

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

**2023
№ 6**

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

Registration number: ЭП № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 2658-6983.
The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:

Southern Federal University

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University

V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, correspondent member of RAE, Don State Technical University (Russia)

A.Yu. Belogurov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia)

S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)

N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State University (Russia)

N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)

O.V. Gukalenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Chief Researcher of the Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Russia)

A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)

P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)

A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)

M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)

A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)

I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)

A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)

N.K. Sergeev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

T.I. Vlasova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)

L.M. Kobrina – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (St. Petersburg)

A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)

P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

M.L. Skuratovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science and Doctor of Science should be published (Date of inclusion edition in the List 01.12.2015, № 678)

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

**2023
№ 6**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: ЭЛ № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 2658-6983.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:

Южный федеральный университет

Главный редактор

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета

Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Донской государственный технический университет (Россия)

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия)

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный университет (Россия)

Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)

Гукаленко Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО (Россия)

Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)

Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)

Корепапова Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)

Кусаинов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)

Роберт Ирэна Веняминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)

Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Серигов Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андриенко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Власова Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Кобрин Лариса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Менджерский Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Скуратовская Марина Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (дата включения издания в перечень 01.12.2015, № 678)

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Бажанов Н.Н.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА:
ЮЖНЫЙ КОРПОРАТИВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ И ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК ПРОЕКТЫ БУДУЩЕГО ЮФУ 19

Пац М.В.

СУБЪЕКТНЫЙ ФОКУС ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИННОВАТИКИ.
КОНТЕКСТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА 29

Фахрисламова А.Г.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ
В СЕЛЬСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ..... 35

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Вьшиваная Е.Н.

КОМАНДООБРАЗОВАНИЕ КАК ПРИНЦИП УСПЕШНОГО ФОРМИРОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
(РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)..... 45

Овчинников Ю.Д., Ермоленко Л.В., Софянов Н.К.

ЭРГОНОМИЧНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА РЕГИОНА:
СПОРТИВНАЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ДОСТУПНОСТЬ НАСЕЛЕНИЮ 54

Шаповалова Л.И., Коляда Н.А.

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ПРЕПОДАВАНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА 58

Янь Гуансюй

ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА ЯНЦИНЬ В КИТАЕ..... 66

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

Курушина О.В., Лехтина Д.В.

КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА НАД ИСКАЖЕННОЙ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРОЙ
СЛОВА У ДОШКОЛЬНИКОВ ПО СИСТЕМЕ Т.А. ТКАЧЕНКО 73

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Брито Ромао И.

ПРОБЛЕМА ДИХОТОМИИ МЕЖДУ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ЗНАНИЯМИ
И ПСИХОДИДАКТИЧЕСКИМИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМИ ЗНАНИЯМИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ В БРАЗИЛИИ 83

Павлова М.И.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕТИПИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ БАКАЛАВРАМИ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ..... 94

Саямова В.И., Олешко Т.В.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В ПОНИМАНИИ ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА И РУССКОЯЗЫЧНЫМИ СТУДЕНТАМИ-МЕДИКАМИ 104

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Lidan Ma

PSYCHOLOGY, THEORY, AND VALUES: THREE LEVELS OF CULTURAL CONFIDENCE 113

НАШИ АВТОРЫ 119

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«Мир университетской науки: культура, образование»..... 123

GENERAL PEDAGOGICS; THE HISTORY OF PEDAGOGICS AND EDUCATION

Bazhanov Nikolay N.

- HISTORY OF THE CREATION OF SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY:
SOUTHERN CORPORATE UNIVERSITY AND SOUTH-RUSSIAN FEDERAL UNIVERSITY
AS THE PROJECTS OF SFEDU FUTURE..... 19

Pats Marina V.

- SUBJECT-AIMED FOCUS OF PEDAGOGICAL INNOVATION.
THE CONTEXT OF THE UNIVERSITY EDUCATIONAL ENVIRONMENT 29

Fakhrislamova Albina G.

- SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF A TEACHER
IN A RURAL EDUCATIONAL ORGANIZATION..... 35

THEORY AND METHODS OF TEACHING AND MORAL INSTRUCTION

Vyshyvanaya Elena N.

- TEAM BUILDING AS A PRINCIPLE OF SUCCESSFUL FORMATION OF ORGANIZATIONAL CULTURE
OF AN EDUCATIONAL ESTABLISHMENT (RESEARCH FINDINGS) 45

Ovchinnikov Yuriy D., Ermolenko Lyubov V., Sofyanov Nikolay K.

- ERGONOMIC URBAN ENVIRONMENT OF THE REGION: SPORTS MULTIPURPOSE
AND SOCIAL ACCESSIBILITY TO THE POPULATION..... 54

Shapovalova Larisa I., Kolyada Natalia A.

- INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS AND INFORMATION COMMUNICATION TECHNOLOGIES
IN TEACHING THE GERMAN LANGUAGE..... 58

Yan Guangxu

- ABOUT THE ORIGIN OF THE MUSICAL INSTRUMENT YANGQIN IN CHINA..... 66

CORRECTIONAL PEDAGOGY

Kurushina Olesya V., Lekhtina Diana V.

- CORRECTIONAL WORK ON THE DISTORTED SYLLABIC STRUCTURE OF THE WORD
IN PRESCHOOLERS ACCORDING TO THE T.A. TKACHENKO SYSTEM..... 73

THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION

Brito Romao Isabelle

- DICHOTOMY BETWEEN SPECIALIST KNOWLEDGE AND PSYCHODIDACTIC
AND METHODOLOGICAL KNOWLEDGE IN TEACHER TRAINING IN BRAZIL..... 83

Pavlova Marina I.

- THE RELEVANCE OF STUDYING ARCHETYPAL SYMBOLS BY BACHELORS WHO MAJOR
IN ART AT A MODERN UNIVERSITY 94

Sayamova Valentina I., Oleshko Tamara V.

- CULTURAL CONCEPTS AS UNDERSTOOD BY FOREIGN STUDENTS
OF THE PREPARATORY FACULTY AND RUSSIAN-SPEAKING STUDENTS IN MEDICINE 104

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONAL PSYCHOLOGY AND THE HISTORY OF PSYCHOLOGY

Lidan Ma

- PSYCHOLOGY, THEORY, AND VALUES: THREE LEVELS OF CULTURAL CONFIDENCE 113

- OUR AUTHORS 119

Бажанов Николай Николаевич**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЮЖНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА:
ЮЖНЫЙ КОРПОРАТИВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
И ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАК ПРОЕКТЫ БУДУЩЕГО ЮФУ**

Статья посвящена обзору проектов, предшествовавших образованию Южного федерального университета, – Южного корпоративного университета и Южно-Российского федерального университета. Работа адресована широкому кругу читателей – от студентов и сотрудников Южного федерального университета до лиц, принимающих решения в национальной системе образования. Представляется, что оригинальные идеи, высказанные ректорами РГУ А.В. Белоконом, РГААиИ В.И. Колесником, РГПУ В.И. Мареевым, ТРТУ В.Г. Захаревичем и президентом ЮРГТУ (НПИ) В.Е. Шукшуновым, могут быть полезными и в настоящее время, когда продолжается реформа образовательной системы Российской Федерации. Из нескольких целей работы следует выделить две основные: осветить исторические факты создания уникального научно-образовательного проекта современного университета исследовательского типа и ознакомить читателя с нестандартными предложениями по архитектуре будущего вуза и принципам управления им. Содержание статьи опирается на проекты концепций создания корпоративного университета (которые известны автору), идеи одного из активных участников правительственной новации в сфере образования (ректора ТРТУ В.Г. Захаревича) и некоторые публикации автора, который в эти годы работал помощником ректора.

Брито Ромао Изабель**ПРОБЛЕМА ДИХОТОМИИ
МЕЖДУ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ЗНАНИЯМИ
И ПСИХОДИДАКТИЧЕСКИМИ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМИ ЗНАНИЯМИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
УЧИТЕЛЕЙ В БРАЗИЛИИ**

Цель статьи – представить первые результаты диссертационного исследования, проблема которого заключается в дихотомии между специальными знаниями и психодидактическими и методологическими знаниями в подготовке учителей в Бразилии. Методологическим подходом является историко-диалектический материализм, присутствующий в критических сравнительных исследованиях в области образования. Главное расхождение состоит в том, что бразильская система образования не имеет четкой психодидактической и методологической основы для руководства работой и подготовкой учителей, основанной на общетехнических ориентациях. Данная проблема усугубляется несколькими реформами, через которые прошла система образования и процессы которых способствуют прерыванию действий, что могли бы способствовать принятию последовательного и целостного набора теорий, которые, в свою очередь, могли бы помочь в формировании психодидактической и методологической основы подготовки и работы учителей. В проанализированных документах было выявлено отсутствие фундамента, который рассматривает теоретические и практические психологические, дидактические, методологические и философские аспекты, должным образом сформулированные для поддержки профессиональных педагогических знаний, что приводит к фрагментарной начальной подготовке, которая не создает соответствующих основ для развития педагогического профессионализма.

Вышиваная Елена Николаевна

**КОМАНДООБРАЗОВАНИЕ КАК ПРИНЦИП
УСПЕШНОГО ФОРМИРОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
(РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)**

В работе представлен теоретический и исследовательский материал о том, что командообразование является важным принципом успешного формирования организационной культуры в образовательном комплексе. На основе анализа научной литературы определяются основные принципы командообразования, выявляются противоречия, которые могут затруднить процесс создания единой и целостной культуры образовательного комплекса. Цель статьи – доказать, что формирование командной организационной культуры образовательного комплекса будет способствовать повышению качества образования, укреплению коллективного духа, улучшению уровня удовлетворенности участников образовательного процесса и достижению общих результатов. С помощью эмпирических исследований доказываются преимущества применения командных форм работы в образовательном комплексе. Автор приводит рекомендации по созданию благоприятной и поддерживающей среды, в которой участники могут эффективно взаимодействовать, развиваться и достигать общих целей.

**Курушина Олеся Владимировна,
Лехтина Диана Владимировна**

**КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА НАД ИСКАЖЕННОЙ
СЛОГОВОЙ СТРУКТУРОЙ СЛОВА
У ДОШКОЛЬНИКОВ ПО СИСТЕМЕ Т.А. ТКАЧЕНКО**

В статье актуализируются вопросы, связанные со значением речевого развития ребенка в становлении его как полноценной социальной личности. Показана важность решения проблем преодоления речевых нарушений у детей дошкольного возраста ввиду увеличения детской популяции данной нозологии. Подчеркивается, что одним из ведущих и стойких проявлений в структуре речевого дефекта у дошкольников является искажение слоговой структуры слова, наблюдающееся вследствие слаборазвитых неречевых процессов, полноценное формирование которых служит предпосылкой для последующего овладения ребенком слоговой структурой слова, что, в свою очередь, позволяет ему успешно усваивать грамматический строй речи, звуковой анализ и синтез, письмо и речь. Обращается внимание читателей на исследования известных отечественных ученых-дефектологов З.А. Агранович, Г.В. Бабиной, Р.Е. Левиной, А.К. Марковой, Н.Ю. Сафонкиной, И.А. Сикорского, связанные с изучением процесса усвоения слоговой структуры слова детьми с нормой развития и речевыми нарушениями. Делается акцент на том, что для оказания максимально эффективной логопедической помощи детям необходимо проведение ранней диагностики и дальнейшей коррекционной работы. Рассматриваются вопросы коррекции искаженной слоговой структуры слова у детей, даются рекомендации специалистам логопедического профиля по исправлению трудностей слогообразования по системе потомственного логопеда, заслуженного учителя Российской Федерации высшей квалификационной категории Татьяны Александровны Ткаченко.

Лидань Ма

**ПСИХОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ЦЕННОСТИ:
ТРИ УРОВНЯ КУЛЬТУРНОЙ УВЕРЕННОСТИ**

Культура – это концепт, представляющий собой основную силу человека. Социальный прогресс и развитие человека должны сопровождаться обновлением культурных концепций и реализовываться через создание культуры. Более глубокое изменение, происходящее в условиях меняющегося времени, – это

изменение культурного духа. С точки зрения национального и социального развития уверенность граждан в своей культуре является элементом прочной духовной силы. Как показывает опыт крупных стран, рост любого государства неразрывно связан с процветанием культуры и культурной уверенностью как духовной движущей силой. Культурная уверенность – это не только вера в культурный идеал, но и генеративная уверенность, ориентированная на будущее. Это больше, чем просто вопрос культуры, это социальный вопрос, вопрос национального развития. Опираясь на основные принципы диалектического и исторического материализма, автор статьи анализирует культурную уверенность и рассматривает диалектическую связь этого феномена на уровне социальной психологии, культурной теории и ценностей. Для лучшего понимания культурной уверенности прежде всего необходимо объяснить это понятие на уровне теории культуры. Основная цель культурной уверенности может быть достигнута только посредством внедрения теории культуры в общество. В основе теории культуры лежит культурная психология. Однако культурная уверенность как на психологическом уровне, так и на уровне теории, по сути, это своего рода уверенность в ценностях. Таким образом, социальная психология, культурная теория и ценности являют собой три уровня культурной уверенности. Эти важнейшие структурные компоненты культурной уверенности, самыми глубинными из которых являются ценности, связаны друг с другом диалектически.

**Овчинников Юрий Дмитриевич,
Ермоленко Любовь Васильевна,
Софьянов Николай Константинович**

ЭРГОНОМИЧНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА РЕГИОНА: СПОРТИВНАЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ДОСТУПНОСТЬ НАСЕЛЕНИЮ

В статье представлен новый формат развития физической культуры и спорта в условиях городской среды. Сохранение природной идентичности в условиях городской среды является актуальной, но сложной здоровьесберегающей задачей. Авторы отмечают, что эргономичность природной среды становится многофункциональным социальным понятием. Эргономичность создает для потребителя не просто комфорт, а именно возможность активного отдыха на природе с участием в различных видах спорта на технологически оборудованных спортивных площадках. Исследования позволили выявить спортивные объекты с эргономико-биомеханическими факторами. Представлены социальные проекты для развития физической культуры и спорта в шаговой доступности для населения. Многофункциональная спортивная площадка появилась в микрорайоне Парус в Геленджике в ходе реализации федерального проекта «Спорт – норма жизни» национального проекта «Демография». Многофункциональная спортивная площадка в условиях сохраненного городского ландшафта позволит разным возрастным группам поддерживать здоровый образ жизни в соответствии со спортивными интересами и индивидуальными резервами организма. Формат развития физической культуры населения в шаговой доступности и выделения спортивных и зеленых зон показывает многофункциональность спортивных комплексов в условиях городской среды для поддержания здоровья населения разных возрастов и физических особенностей, сохранения экологии в месте проживания.

Павлова Марина Ивановна

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕТИПИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ БАКАЛАВРАМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

В статье говорится о релевантности освоения архетипических символов бакалаврами художественных специальностей в вузе при обучении их азам живописи. Подчеркивается, что в профессиональной деятельности работники художественных профилей часто прибегают к общезначимым знакам опре-

деленного действия с целью обнажения естественности и упорядоченности действительности, существующей вокруг, компилирующим культуру всех людей мира. Поэтому актуальна проблема подготовки в вузе компетентного специалиста, отличающегося безупречной этикой и интеллектом, ориентированного на поддержку одной из областей культуры, определяющей вопросы мыслительного и эмоционального воспроизведения окружающего мира в художественных образах, обладающего знаниями истории, принципов и наследия изобразительного искусства России. Трактуются термин «архетип», приводятся примеры архетипических образов. Отмечается естественность того, что серия важных для культуры архетипов в изобразительном искусстве не утрачивает глубинного смысла, к тому же их совершенствование добавляет актуальному живописному созиданию креативную развивающую мощь. Проводится аргументированный анализ полотен живописцев, обратившихся в своей работе к архетипу Великой Матери. Образ матери, материнства представлен в качестве символа нескончаемой жизни и благодетяния и преобладает над всеми остальными. Утверждается, что иммерсия в сферу символики архетипов даст шанс субъекту образования продемонстрировать особую позицию в отношении к окружающей действительности, насыщая ее логически-последовательной внутренней сутью, осмысленным и интуитивным приложением архетипа.

Пац Марина Владимировна

СУБЪЕКТНЫЙ ФОКУС ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИННОВАТИКИ. КОНТЕКСТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

В статье показана роль педагогической инноватики как теоретико-практической основы процесса формирования инновационности выпускника вуза, будущего специалиста, в контексте организации и совершенствования среды образования высшей школы. Актуальность проблемы обусловлена усилением интереса к изучению психологических, а также аксиологических аспектов инновационной деятельности субъекта образования в первые десятилетия XXI в. Выделены базовые понятия педагогической инноватики, проанализированы функции ее инструментария. Понятие «методологический потенциал педагогической инноватики» рассматривается как ресурс формирования инновационности выпускника вуза. Выявлена актуальность изучения принципов и условий формирования инновационности студента вуза. Исследован принцип инновационной среды обучения. Выделены составляющие и функции инновационной образовательной среды на личностном, групповом и коллективном уровнях. Определена совокупность условий, направленных на развитие инновационности будущего профессионала в образовательной среде высшей школы.

Саямова Валентина Ивановна, Олешко Тамара Васильевна

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В ПОНИМАНИИ ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА И РУССКОЯЗЫЧНЫМИ СТУДЕНТАМИ-МЕДИКАМИ

В настоящее время возрос интерес к новым исследованиям в области языкознания. Задача исследования – объяснить смысл представленных культурологических концептов исходя из культуры, языка, религии, традиций и обычаев народов разных стран, раскрыть их содержание. Цели исследования: получить представление о языковой картине мира, вытекающей из размышлений о смысловом содержании культурологических концептов согласно современным понятиям российских и иностранных студентов, участвующих в данной работе; провести по возможности сравнительный анализ полученных результатов; акцентировать внимание на ценностной картине мира в языке.

Фахрисламова Альбина Гиндулловна**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ В СЕЛЬСКОЙ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

В статье рассматривается проблема научно-методического сопровождения учителя сельской школы, целью является доказательство необходимости непрерывного профессионального образования учителя и пересмотра содержания подготовки педагогов в послевузовский период. Результаты исследования научной литературы и практики подтверждают, что качество образования обучающихся напрямую зависит от постоянного непрерывного саморазвития и самообразования учителя, постоянного совершенствования знаний о новых технологиях, формах и методах обучения, от правильного построения процесса обучения, что заложено в основные требования современного образования и способствует дальнейшему успешному развитию и образованию обучающихся.

**Шаповалова Лариса Ивановна,
Коляда Наталия Александровна****МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ПРЕПОДАВАНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Современная школа должна решать важную образовательную задачу формирования у обучающихся представления о целостной картине мира. На современном уроке иностранного языка, на котором эффективно используются информационно-коммуникационные технологии, создаются все необходимые условия для реализации межпредметных связей. Цель статьи – выявить теоретические основы применения междисциплинарных связей на уроках иностранного языка; проанализировать, обобщить результаты осуществленного проекта «Реализация межпредметных связей на уроках немецкого языка с использованием информационно-коммуникационных технологий»; подчеркнуть значимость обучающего, воспитательного, развивающего потенциала школьного музея, на базе которого осуществлялся проект. Результаты исследования интегрированы в учебный процесс в образовательных организациях – участниках проекта, используются в процессе подготовки будущих учителей немецкого языка, обучающихся в Институте филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета.

Янь Гуансюй**ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
МУЗЫКАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА ЯНЦИНЬ В КИТАЕ**

Предметом исследования является история появления музыкального инструмента янцинь в Китае. В соответствии с поставленными задачами в процессе исследования использовались следующие методы: общенаучный, исторический, аналитический, сравнительный, культурологический, практический и теоретический. Различные теории проанализированы и сопоставлены друг с другом и с историческими фактами, а также представлен анализ классификации янциня по системе ба инь и инструментов, которые могли ему предшествовать. Янцинь вряд ли можно отнести к системе ба инь, которая использовалась в основном для инструментов, на которых играли во дворце в древнем феодальном Китае, учитывая его иностранное, или «варварское», происхождение и историю (кит. 洋琴 – «иностранный инструмент»). Кроме того, тот факт, что музыка янцинь впервые появилась в районе Кантона, указывает на то, что цимбалы были завезены в Китай через юго-восточное побережье в XVII в. Научная новизна заключается в сопоставлении различных теорий между собой и с историческими фактами, а также в соотношении инструмента с китайской классификацией ба инь.

Bazhanov Nikolay N.

**HISTORY OF THE CREATION OF SOUTHERN
FEDERAL UNIVERSITY: SOUTHERN CORPORATE
UNIVERSITY AND SOUTH-RUSSIAN FEDERAL
UNIVERSITY AS THE PROJECTS OF SFEDU FUTURE**

Key words: Federal University, Southern Corporate University, university complex, integrated structure, educational holding, educational corporation.

The article gives review of the projects preceding the formation of Southern Federal University: Southern Corporate University and South-Russian Federal University. The work is addressed to a wide range of readers: from students and employees of Southern Federal University to specialists in the field of higher professional education in Russia. According to the author, original ideas expressed by the rectors of RSU A.V. Belokon, RGAAI V.I. Kolesnik, RSPU V.I. Mareev, TRTU V.G. Zakharevich and the President of YuRSTU (NPI) V.E. Shukshunov can be useful at the present stage to continue the reform of the educational system of the Russian Federation. As for several goals of the paper, two main ones should be noted: to highlight the historical facts of the creation of the unique scientific and educational project of a modern research university and to familiarize the reader with non-standard proposals on the architecture of the future university and the principles of its management. The content of the article is based on the draft concepts of the creation of a corporate university (which the author is aware of), the ideas of one of the active participants in the government innovation in the field of education (Rector of TRTU V.G. Zakharevich) and some publications of the author who worked as an assistant to the rector for a few years.

Brito Romao Isabelle

**DICHOTOMY BETWEEN SPECIALIST KNOWLEDGE
AND PSYCHODIDACTIC AND METHODOLOGICAL
KNOWLEDGE IN TEACHER TRAINING IN BRAZIL**

Key words: teacher training in Brazil, teacher professionalism, pedagogical knowledge.

The aim of the article is to present the first findings of the dissertation research the research problem of which concerns the dichotomy between specialist knowledge and psychodidactic and methodological knowledge in teacher training in Brazil. The methodological approach chosen is based on the historical-dialectical materialism relevant to critical comparative studies in the field of education. The key contradiction is connected with the fact that Brazilian educational system has no theoretical foundation in teacher training. This aspect is aggravated by several reforms that the educational system has gone through, these processes contributing to discontinuity of actions that, in turn, prevent from implementing the unified set of theories that might help in teacher training. According to the author, discourse analysis of the official documents reveal lack of clearly articulated theoretical and practical background that covers, among others, psychological, didactic, methodological and philosophical aspects of education.

Fakhrislamova Albina G.

**SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL
SUPPORT OF A TEACHER IN A RURAL
EDUCATIONAL ORGANIZATION**

Key words: professional pedagogical activity, scientific and methodological support, educational activity, educational process.

The article deals with the problem of scientific and methodological support of a rural school teacher. The purpose of the paper is to prove the need for continuous

professional development of teachers and revision of the content of teacher training in the postgraduate period. The results scientific literature review and practice confirm the idea that the quality of student education directly depends on the constant continuous self-development and self-education of their teacher, constant improvement of knowledge about new technologies, forms and methods of teaching, on the correct design of academic, which is embedded in the basic requirements of modern education and contributes to further successful development of students.

Kurushina Olesya V., Lekhtina Diana V.

CORRECTIONAL WORK ON THE DISTORTED SYLLABIC STRUCTURE OF THE WORD IN PRESCHOOLERS ACCORDING TO THE T.A. TKACHENKO SYSTEM

Key words: preschool children, diagnosis, correction, general underdevelopment of speech, syllable, syllabic structure of the word, visual symbols, stress, consonant clusters, semantics, phonetics.

The presented article raises the issues related to importance of the child's speech development on the way to a full-fledged social personality. The paper emphasizes importance of overcoming speech disorders in preschool children, due to increase in this nosology among children. It is claimed that one of the leading and persistent manifestations in the structure of the preschoolers' speech defect is distortion of the syllabic structure of a word which is due to underdeveloped non-speech processes, the full formation of which serves as prerequisites for the subsequent mastery of the syllabic structure of a word by the child. It in turn, allows pupils successfully comprehend grammatical structure of speech, do sound analysis and synthesis, develop writing and speaking. Readers' attention is drawn to research by famous Russian scientists-defectologists Z.A. Agranovich, G.V. Babina, A.K. Markova, R.E. Levina, N.Yu. Safonkina, I.A. Sikorsky related to the study of the process of assimilation of the syllabic structure of a word by children with developmental norm and speech disorders. The emphasis is placed on the fact that in order to provide maximum effective speech therapy assistance to children, it is necessary to carry out early diagnostics and further correctional work. The article discusses the issues of correction of the distorted syllabic structure of a word in children, gives recommendations to speech therapy specialists to correct the difficulties of syllabization according to the system of a hereditary speech therapist, honored teacher of the Russian Federation of the highest qualification category Tkachenko Tatiana Alexandrovna.

Lidan Ma

PSYCHOLOGY, THEORY, AND VALUES: THREE LEVELS OF CULTURAL CONFIDENCE

Key words: psychology, theory, value, confidence in Chinese culture.

Culture is a concept that represents the essential power of human beings. Social progress and human development must be guided by the renewal of cultural concepts and realized through creation of cultural items. The more profound evolution behind the changes of the times is the change of human cultural spirit. From the perspective of national and social development, the confidence of citizens in their own culture is a deep and lasting spiritual force. The experience of the rise of major countries has also confirmed that the rise of any country cannot be separated from the prosperity of culture and the spiritual driving force of cultural confidence. Cultural confidence is not only a belief in a cultural ideal, but also a generative confidence aimed towards the future. It is not a purely cultural issue, but a social issue and a realistic issue for national development. Based on the basic principles of dialectical materialism and historical materialism, the author attempts to analyze cultural self-confidence and its dialectical relationship from three levels: social psychology, cultural theory, and values. To clarify cultural confidence, first of all, it is necessary to establish self-confidence at the level

of cultural theory. Only by infiltrating cultural theory into “people in society” and becoming cultural psychology can the basic goal of cultural self-confidence be ultimately achieved through cultural psychology. Cultural psychology is the foundation for the existence of cultural theory. Whether it is cultural confidence at the psychological level or cultural confidence at the theoretical level, it is essentially a kind of confidence in values. Therefore, social psychology, cultural theory, and values are the three different levels of cultural confidence, and they are the essential structures in cultural confidence that are dialectically related to each other, with values being the deepest existence.

Ovchinnikov Yuriy D., Ermolenko Lyubov V., Sofyanov Nikolay K.

**ERGONOMIC URBAN ENVIRONMENT
OF THE REGION: SPORTS MULTIPURPOSE
AND SOCIAL ACCESSIBILITY TO THE POPULATION**

Key words: ergonomics of the urban environment, sports complex, sports cluster, healthy lifestyle.

The article presents a new format for development of physical culture and sports in an urban environment. The preservation of natural identity in the urban environment is an urgent, but difficult, health-saving task. The authors note that the ergonomics of the natural environment is becoming a multifunctional social concept. Ergonomics creates not only comfort for the consumer, but also active outdoor recreation in various sports on well equipped sports grounds. The studies made it possible to identify sports facilities with ergonomic and biomechanical factors. The article covers some social projects aimed at development of physical culture and sports within walking distance for the population. According to the authors, a multifunctional sports ground in a preserved urban landscape will allow different age groups to maintain a healthy lifestyle in accordance with sports interests and individual body reserves. The format for development of physical culture of the population within walking distance and distribution of sports and green areas reveal multifunctionality of sports complexes in an urban environment, which enables to maintain health of the population of different ages and physical characteristics of a person and preserve the environment in residential areas.

Pats Marina V.

**SUBJECT-AIMED FOCUS OF PEDAGOGICAL
INNOVATION. THE CONTEXT OF THE
UNIVERSITY EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Key words: pedagogical innovation, innovativeness, university graduate, educational environment, polysubjectivity.

The article reveals the role of pedagogical innovation studies seen as the theoretical and practical background for innovativeness of a university graduate, a future specialist in the framework of organizing and improving education environment of university. The relevance of the problem is due to the increased interest in the study of both psychological and axiological aspects of the innovative activity in education at the first decades of the 21st century. The basic concepts of innovation studies are singled out, the functions of its tools are analyzed. The concept “methodological resource” of pedagogical innovation studies is considered as the background for developing innovativeness of a university graduate. The relevance of study into the principles and conditions formation of innovativeness of a university graduate is revealed. The principle of innovative learning environment has been investigated. The components and functions of the innovative educational environment at the personal, group and collective levels are highlighted. Finally, the author gives outline to a set of conditions aimed at development of innovativeness of a future professional in the learning environment of a university.

Pavlova Marina I.**THE RELEVANCE OF STUDYING ARCHETYPAL
SYMBOLS BY BACHELORS WHO MAJOR
IN ART AT A MODERN UNIVERSITY**

Key words: art education, professional competencies, fine art, painting, artistic image, archetype, archetype of the Great Mother, image symbol.

The article is devoted to relevance of archetypal symbols for bachelors of art at the university course on painting basics. The author emphasizes that those involved in artistic occupations often resort to generally significant signs in order to expose the natural order of the existing around reality, which compiles with the culture of the humankind. Therefore, the author believes it to be an urgent task to train a highly competent specialist who will possess impeccable ethics and intelligence, have knowledge of the history, principles and heritage of fine arts in Russia and the world culture. In this respect, the author interprets the term “archetype”, provides examples of archetypal images. It is noted that the naturalness of the fact that a series of archetypes important for culture in the visual arts does not lose its deep meaning. Moreover, their improvement adds creative developing power to the act of pictorial creation. The paper provides analysis of works by painters who turned to the archetype of the Great Mother. The image of the mother and motherhood is presented as a symbol of endless life and beneficence that prevail over all others. It is argued that immersion into the sphere of archetype symbolism will give students a chance to demonstrate a special attitude in relation to the surrounding reality, saturating it with a logically consistent inner essence, meaningful and intuitive application of the archetype.

Sayamova Valentina I., Oleshko Tamara V.**CULTURAL CONCEPTS AS UNDERSTOOD BY FOREIGN
STUDENTS OF THE PREPARATORY FACULTY
AND RUSSIAN-SPEAKING STUDENTS IN MEDICINE**

Key words: preparatory faculty, foreign students, cultural studies, concept, linguistic world view, value-based world view.

The authors emphasize an increased interest in new research in the field of linguistics. The purpose of the article is to explain and define the presented cultural concepts based on the culture, language, religion, traditions and customs of the people from different countries. Research objectives include getting an idea of the linguistic world view that results from reflections on the semantic content of cultural concepts gained from Russian and foreign students who participated in the research. Besides, the paper attempts to make a comparative analysis of the results obtained and focus on the value picture of the linguistic world view.

Shapovalova Larisa I., Kolyada Natalia A.**INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS
AND INFORMATION COMMUNICATION TECHNOLOGIES
IN TEACHING THE GERMAN LANGUAGE**

Key words: interdisciplinary connections in foreign language lessons, types of interdisciplinarity, transdisciplinary learning, interdisciplinary learning, lesson-excursion.

A modern school should solve an important educational task of forming students' ideas about the holistic world view. At the modern lesson of a foreign language, in which information and communication technologies are effectively used, all the

necessary conditions for implementation of interdisciplinary connections are created. The purpose of the article is to identify the theoretical foundations that underpin application of interdisciplinary connections at foreign language lessons. The authors analyze and summarize the results of project "Implementation of interdisciplinary connections in German lessons using information and communication technologies" and emphasize the importance of teaching, developing potential of the school museum, on the basis of which the project was carried out. The results of the research are integrated into educational process in the educational organizations that participated in the project, used in training future teachers of the German language that study at the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University.

Vyshyvanaya Elena N.

**TEAM BUILDING AS A PRINCIPLE OF SUCCESSFUL
FORMATION OF ORGANIZATIONAL CULTURE
OF AN EDUCATIONAL ESTABLISHMENT
(RESEARCH FINDINGS)**

Key words: team building, educational establishment, organizational culture, predominant type of culture, organizational profile.

The paper presents theoretical and research evidence that team building is an important principle of successful formation of organizational culture in an educational establishment. Based on the analysis of scientific literature, the author defines the basic principles of team building as well as contradictions that can complicate the process of creating unified culture of an educational establishment. The purpose of the article is to prove that the formation of a team organizational culture contributes to improving the quality of education, building up the collective spirit, improving the level of satisfaction of stakeholders and achieving good results. Basing on the empirical research, the author covers advantages of using team work in an educational complex and provides recommendations for creating a favorable and supportive environment where participants can effectively interact, develop and achieve common goals.

Yan Guangxu

**ABOUT THE ORIGIN OF THE MUSICAL
INSTRUMENT YANGQIN IN CHINA**

Key words: yangqin, cymbals, origin history, musical instrument, China.

The article covers the origin of the musical instrument yangqin in China. According to the research objectives, the refers to the following methods: general scientific, historical, analytical, comparative, cultural, practical and theoretical methods. The paper presents various theories associated with the emergence of yangqin. All of them are analyzed and compared with each other and with historical facts. The author also provides analysis of the classification of yangqin according to the buy-in system and the instruments that could precede it. The article comes to the conclusion that yangqin can hardly be attributed to the buy-in system which was mainly used for instruments used to be played at palace in ancient feudal China. Given its "foreign" or "barbarian" origins and history, the yangqin (洋琴 – foreign instrument, the original Chinese name for the instrument), as an instrument borrowed from abroad, it is incompatible with the ancient buy-in system in which its classification is associated with royal bells in the metal category.

**ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Бажанов Н.Н.** История создания Южного федерального университета: Южный корпоративный университет И Южно-Российский федеральный университет как проекты будущего ЮФУ
- **Пац М.В.** Субъектный фокус педагогической инноватики. Контекст образовательной среды вуза
- **Фахрисламова А.Г.** Научно-методическое сопровождение деятельности учителя в сельской общеобразовательной организации

УДК 378

DOI 10.18522/2658-6983-2023-6-19-28

Бажанов Н.Н.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА: ЮЖНЫЙ КОРПОРАТИВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ И ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК ПРОЕКТЫ БУДУЩЕГО ЮФУ

Ключевые слова: федеральный университет, корпоративный университет, университетский комплекс, интегрированная структура, образовательный холдинг, образовательная корпорация.

Истории создания и развития Южного федерального университета посвящен ряд публикаций, из которых особенно следует выделить работу Н.В. Старикова. Как отмечает автор, «новая глава 100-летней истории университета началась 23 ноября 2006 года. В тот день премьер-министр Российской Федерации М.Е. Фрадков подписал распоряжение № 1616-р об учреждении Южного федерального университета – нового вуза, призванного стать ведущим центром развития образования, науки и культуры на Юге России. К классическому университету в качестве структурных подразделений присоединялись Ростовская академия архитектуры и искусства, Ростовский педагогический и Таганрогский радиотехнический университеты» [9, с. 6]. В соответствии с Гражданским кодексом РФ существует несколько возможных процедур реорганизации, и все они предварительно обсуждались. Однако учредитель выбрал процедуру присоединения. Этой на первый взгляд незначительной детали посвящена данная публикация. Такой результат был удобен лицам, принимающим решение в Минобрнауки, но он породил экономические и юридические проблемы для вузов-участников. Представляется важным напомнить, что новый университет был объединением четырех государственных университетов. В правительственном распоряжении была применена формулировка «на базе РГУ с включением в его структуру». Первым ректором ЮФУ 5 декабря 2006 г. был назначен В.Г. Захаревич.

Юридические последствия реорганизации одновременно просты и масштабны: вместо четырех самостоятельных в гражданском обороте юридических лиц создавалось одно

новое: Южный федеральный университет, а вуз – участник проекта в Таганроге стал филиалом ЮФУ. Несмотря на большое желание сгладить этот казус, который принес большие проблемы НИИ и ОКБ, входящим в учебно-научный производственный комплекс ТРТУ, определение филиала юридического лица по Гражданскому кодексу РФ остается прежним (ст. 55). Действующие хозяйственные договоры, а также заключение новых научно-исследовательскими, опытно-конструкторскими подразделениями ТРТУ на время было существенно затруднено; процедура покупки комплектующих (например, микросхем) превращалась в длительный бюрократический процесс. Отметим, что реальная интеграция науки и образования в Таганроге привела к тому, что в 2002 г. финансирование НИОКР ТРТУ, выполненными собственными силами, превысило объем государственного финансирования университета в 1,9 раза. В 2003 г. общий объем выполненных НИОКР составил 162 млн руб., а с учетом технопарковых структур производство наукоемкой продукции превысило 380 млн руб. Не подвергая сомнению целесообразность действий Минобрнауки РФ, напомним некоторые проекты научно-образовательных коалиций ведущих университетов Ростовской области, которые предшествовали известному Распоряжению Правительства № 1616-р [1]. В этой публикации мы вспомним проекты Южного корпоративного университета (ЮКУ) и Южно-Российского федерального университета (ЮрФУ). Их можно отнести к предыстории Южного федерального университета, в которой было много интересных, неординарных предложений.

Итак, в начале 2000-х гг. в Правительстве РФ возникло устойчивое

понимание необходимости модернизации всей национальной образовательной системы, и в частности необходимости структурных изменений. Одним из проявлений этих изменений явилась концентрация государственных ресурсов в крупных научно-образовательных структурах, которые могли бы появиться как результат объединения эффективных в научном плане государственных университетов. Первоначально это нашло отражение в ФЗ от 17 сентября 2001 г. № 676 «Об университетских комплексах», смелом законопроекте о государственных автономных некоммерческих организациях (ГАНО), а немного позднее проявилось как основная часть приоритетного национального проекта «Образование» (инновационные вузы и новые университеты). Однако еще в 2004 г. ректоры РГУ А.В. Белоконов, ТРТУ В.Г. Захаревич и президент ЮРГТУ (НПИ) В.Е. Шукшун в зале приемов администрации Ростовской области подписали договор о создании уникальной образовательной коалиции: Южного корпоративного университета. Здесь важно отметить, что ректоры добровольно (без давления со стороны Минобрнауки) принципиально согласились на то, что «Южный корпоративный университет (ЮКУ) создается на основе объединения усилий и ресурсов Ростовского государственного университета, Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института) и Таганрогского государственного радиотехнического университета для развития сотрудничества в сфере науки, инновационной деятельности, образования, разработки и внедрения современных образовательных технологий, а также в целях кооперации и

повышения эффективности использования научного потенциала вузов (участников корпоративного университета) в выполнении корпоративных проектов и решении региональных проблем» [10]. Важной задачей являлось эффективное влияние на развитие Южного федерального округа, так как интегрированный потенциал РГУ, ЮРГТУ (НПИ) и ТРТУ составлял почти половину потенциала вузов Ростовской области.

Отметим, что в мировой практике создание корпоративных университетов – это пройденный этап [11–15]. В России образовательные дивизионы есть у крупных корпораций, таких как «Русский алюминий», АФК «Система», ПАО «Сбер» и многих других. В 2022 г. в нашей стране более 100 организаций сообщили о наличии структуры или программы «корпоративный университет». Важно сразу отметить разное толкование термина «корпоративный». Часто он является синонимом узкопрофессиональной подготовки, которую никак нельзя признать университетским образованием. Очевидно, что выгодоприобретателем (юридический термин) является корпорация, а не работник, у которого изначально нет возможности выбора образовательной траектории и сильно ограничена академическая мобильность. Система обучения, погруженного в практику, – это естественная реакция бизнеса на качество подготовки специалистов государственной системой высшего профессионального образования.

Однако в этой работе речь идет об объединении, корпорации классических университетов с целью получения синергетического эффекта. Это не в последнюю очередь связано с оптимизацией бюджетных расходов

правительства, однако корпорация, по нашему мнению, наилучшим образом отражает эффективное управление такими научно-образовательными национальными образовательными комплексами.

Конечно, в случае ЮКУ было отличие в толковании термина «корпоративность», которая, как уже отмечалось выше, в международной практике связана с интересами какой-либо компании. В случае ЮКУ под выгодоприобретателем подразумевался регион – Южный федеральный округ.

Остановимся лишь на одном (но очень важном) аспекте проекта: принципах построения ЮКУ. Ректоры согласились на следующие условия вхождения своих вузов в корпоративный университет:

- паритет университетов-участников при организации всех видов совместной деятельности в составе ЮКУ;
- добровольность вхождения в состав университетов-участников;
- равноправие, коллегиальность и корпоративность в преодолении системных вызовов;
- субсидиарная ответственность сторон за выполнение согласованных совместных проектов;
- распределение сил и ресурсов, привлекаемых в процессе коворкинга.

В Южном корпоративном университете университеты-участники сохраняли статус *юридических лиц*, высшим органом управления являлся руководящий совет, а оперативное управление возлагалось на исполнительный комитет. Предполагалось, что руководящий совет корпоративного университета сможет создавать временные рабочие органы, а также определять функции, содержание и порядок их деятельности.

Учредительными документами предусматривалось сохранение основных профилей за вузами-участниками, их юридическая независимость и переход от стратегии конкуренции к стратегии координации научных исследований, согласованных действий в образовательной деятельности, трудоустройстве выпускников и совместном решении социальных проблем региона. К тому же планировалось в рамках трех университетов одного федерального округа реализовать принцип академической мобильности как для студентов, так и для преподавателей и научных работников.

Вопросы реформирования управления вузом, в частности университетом, в настоящее время по-прежнему являются одними из главных в модернизации системы высшего образования. Сложившаяся система управления вузами, по нашему мнению, в настоящее время не является эффективной и, более того, активно противодействует своей модернизации. Изменение традиционной структуры вуза и введение новых элементов (например, департаментов) встречает серьезное сопротивление части университетского сообщества.

Опыт ЮКУ и ведущих зарубежных университетов свидетельствует о необходимости видеть различие между руководством (которое проводит политику учредителя) и менеджментом вуза (который реализует миссию университета в интересах профессорско-преподавательского сообщества, региона и самого университета). Выскажем, возможно, дискуссионную мысль о том, что часто векторы интересов не совпадают.

Как указывает Франк Х.Т. Роудс, «существует огромное число различий между руководством и менедж-

ментом. Руководство включает в себя ответственность за формулировку миссии и целей университета; наблюдение за его ресурсами; утверждение его политики и процедур; назначение, повторное рассмотрение и поддержку его президента, а также понимание его программ и действий на основе информации. Менеджмент, в противовес, включает в себя ответственность за эффективную работу вуза и достижение его целей в рамках политики и процедур, одобренных советом; эффективное использование его ресурсов; творческую поддержку и осуществление преподавания, научных исследований и услуг, а также установление самых высоких стандартов ученой честности и профессионализма» [8]. По нашему мнению, в системе образования эффективное управление невозможно без его либерализации и перехода к рыночным принципам в самых разнообразных их проявлениях [3; 4].

Например, управляющий совет не следует отождествлять с попечительским, который должен являться лишь его частью с достаточно узкими, прагматическими функциями. Попечительский совет дополняет систему сдержек и противовесов и выступает отчасти хранителем традиций вуза. Он осуществляет финансовую поддержку вуза, как правило, за счет взносов выпускников, и обеспечивает интерфейс с властными структурами. Допустимо расширить функции попечительского совета контролирующими полномочиями, которые обычно характерны для наблюдательного совета.

Опыт объединения ресурсов трех государственных университетов (проект ЮКУ), координация деятельности с учетом интересов вузов-партнеров в образовательной, научно-иннова-

ционной, международной сферах, в развитии современных информационных технологий, социально-экономической и ценовой политике привели к пониманию, что в существующем правовом поле невозможна эффективная модернизация национальной образовательной системы. Поэтому когда на первом этапе организационно-правовая структура будущего Южного федерального университета еще обсуждалась, руководителями университетов рассматривалась возможность образования Южного федерального университета в форме государственной корпорации. Представляется интересной цитата из предпроектных предложений к федеральному закону: «ЮФУ является саморегулируемым (автономным) университетским объединением государственных учреждений с организационно-правовой формой – государственная корпорация» [7].

В то время предлагалось создать федеральный университет «на основе интеграционных принципов» путем объединения нескольких (число вузов-участников заранее не постулировалось) ведущих университетов одного региона (возможное превращение из юридического лица в филиал открыто не обсуждалось).

При обсуждении структуры будущего Южного федерального университета упоминались идеи, возникшие в пору создания ЮКУ. В частности, в одной из наших работ было указано, что термин «организация», является предпочтительным для создаваемого инновационного научно-образовательного юридического лица [2]. Причина проста: по Гражданскому кодексу Российской Федерации организационно-правовая форма «учреждение» фактически означает полную зависи-

мость от учредителя (прежде всего, финансовую), не соответствует принципу университетской автономии и не позволяет реализовать университет инновационно-предпринимательского типа в полной мере. Здесь уместно процитировать первый из двух вариантов архитектуры образовательного объединения: «Университет как интегрированная структура (ИС). Университет создается в форме холдинга или крупной компании, имеющей мультидивизиональную структуру. Деятельность каждого из отделений (это могут быть как самостоятельные научные и инновационные предприятия, так и вузы или их факультеты (институты)) управляется отдельно, но существует мощная генеральная дирекция, которая отслеживает их экономические результаты, распределяет ресурсы между подразделениями и занимается стратегическим планированием. Прообразом научно-образовательной интегрированной структуры может служить Южный корпоративный университет (ЮКУ, июнь 2004 г.). ЮКУ – некоммерческая образовательная организация, действующая на основе договора между Ростовским государственным университетом, Южно-Российским государственным техническим университетом и Таганрогским государственным радиотехническим университетом» [5].

Предметы обсуждения в 2004–2005 гг. были, разумеется, разноплановыми, однако главным вопросом оставался вопрос об эффективной (быть может, совершенно новой) организационно-правовой форме корпоративного университета. Мы высказали суждение о том, что интересам государства и общества наилучшим образом отвечали бы такие организационно-правовые формы, как госу-

дарственная корпорация или ГАНО, проект федерального закона о которой, к сожалению, не получил должного развития. Важно было заложить принцип разделения властей в структуре управления высшим учебным заведением. Практическая реализация известного принципа сдержек и противовесов в структуре управления в Южно-Российском федеральном университете была предложена Таганрогским государственным радиотехническим университетом. Концепция была разработана под руководством ректора В.Г. Захаревича и первого проректора А.И. Калякина до принятия окончательного варианта названия вуза (рисунок) [6; 7].

В организационной структуре управления ЮРФУ, приведенной на рисунке, введен орган управления – исполнительная администрация ЮРФУ, которая должна была быть наделена правами юридического лица с полномочиями собственника в отношении федерального имущества, имеющегося в оперативном управлении университетов – участников ЮРФУ, а также функциями главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета, т.е. финансироваться непосредственно Минфином РФ. В этом случае каждый из университетов, входящих в ЮРФУ, также сохранял права юридического лица. Более того, в рамках ЮРФУ могли создаваться научно-производственные организации (или выделяться из структур университетов) с правами юридического лица и учреждаться исполнительной администрацией ЮРФУ в установленном порядке [7].

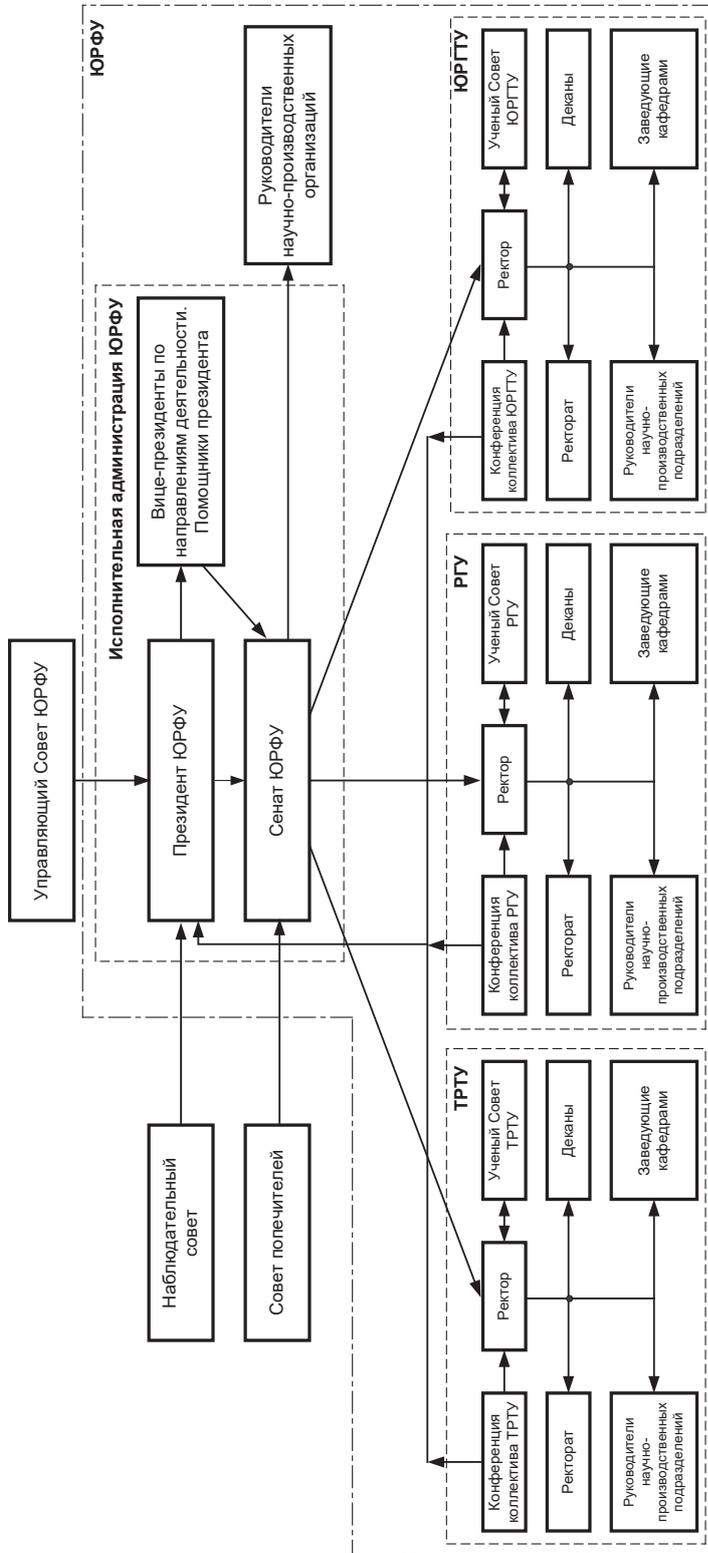
Управляющий Совет ЮРФУ должен был иметь полномочия уровня федерального органа исполнительной власти, что обеспечивалось его составом.

Возглавлялся Председателем Правительства РФ или его заместителем. Членами управляющего совета ЮРФУ могли являться Министр образования и науки РФ или его заместитель, Руководитель Федерального агентства по образованию, Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Полномочный представитель Президента РФ в ЮФО. Управляющий Совет ЮРФУ назначал или освобождал от должности президента ЮРФУ, утверждал устав ЮРФУ, стратегию развития и план мероприятий по реализации стратегии развития, проекты лимитов бюджетных обязательств федерального бюджета, заслушивал отчеты Президента ЮРФУ по всем направлениям деятельности исполнительной администрации ЮРФУ [там же].

Сенат ЮРФУ должен был выступать представительным органом управления и принимать решения директивного характера, т.е. исполнение решений не регламентировалось изданием приказов по ЮРФУ. Порядок формирования Сената ЮРФУ определялся уставом ЮРФУ [там же].

К сожалению, система «Антиплагиат» не только жестко регулирует количество неправомерных заимствований (совпадений), но и ограничивает возможность необходимого цитирования. Предлагаем заинтересованному читателю ознакомиться с функциями наблюдательного и попечительского советов в работе [там же].

В заключение необходимо отметить, что современные примеры реформирования системы высшего образования (в частности, отказ от основных положений Болонской декларации и частичный возврат к предшествующей системе образования) позволяют с интересом вспомнить

Организационная структура управления ЮрФУ

предложения почти двадцатилетней давности. В 2005 г. мы отмечали, что «несмотря на исключительное внимание национальным проектам, проект “Образование” реализуется не столь успешно, как планировалось (неоднократно переносятся сроки соответствующего распоряжения Правительства, процедура реформирования загоняется в “прокрустово ложе” устаревшей законодательной базы, отсутствует необходимое условие демократического процесса – разделение властей, которые по-прежнему представлены ректором, ученым советом и, возможно, президентом университета (см. выше институт президентства). Новый федеральный университет по-прежнему планируется создать в результате реорганизационных процедур (присоединение трех вузов к Ростовскому государственному университету), что в отсутствие независимого управляющего совета, действующего в национальных интересах, может привести к управленческому коллапсу» [3].

В 2006 г. в Правительство РФ в качестве предложений передавались различные новации в текст будущего постановления «О федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования “Южный федеральный университет”». Анализируя эти документы, мы находим много интересного. Например, предлагалось создать ЮФУ путем слияния вузов-участников, учредителю предлагалось подготовить предложения о проведении эксперимента о наделении Южного федерального университета особым организационно-правовым статусом, и даже предлагалось Минобрнауки передать Южному федеральному университету полномочия Федерального агентства

по образованию в отношении вузов-партнеров, входящих в Южный федеральный университет. В одном из проектов предлагалось создать исполнительную администрацию ЮФУ, которая являлась бы правопреемником Федерального агентства по образованию, и передать ей функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом, а также правоприменительные функции в сфере образования в отношении вузов-партнеров, входящих в Южный федеральный университет.

Вопросу разработки структуры управления государственным университетом, альтернативной существующей, посвящено несколько наших работ, но основная идея всех публикаций опирается на известный принцип разделения властей. В одной из них высказана идея создания новой образовательной структуры – научно-образовательного холдинга. Даже в настоящее время, когда ЮФУ существует более 16 лет, по-прежнему целесообразно искать, предлагать и публично обсуждать оригинальные организационно-правовые формы для федеральных университетов. В этом мы видим основную цель данной публикации о проектах Южного корпоративного университета и Южно-Российского федерального университета.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Южном федеральном университете» от 23 ноября 2006 г. № 1616-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902015500>.
2. Бажанов Н.Н. Институциональное партнерство в рамках Южного корпоративного университета // Международное партнерство и институциональное взаимодействие в области качества образования, продвижения мобильности и признания: материалы II Всероссийской конф.

- «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство»). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004.
3. *Бажанов Н.Н.* Новый подход к проблеме эффективного управления государственными высшими учебными заведениями // Труды международного форума по проблемам науки, техники и образования. М.: Академия наук о Земле, 2005.
 4. *Бажанов Н.Н.* Проект «Система сдержек и противовесов в управлении современным университетом» // Теория и практика подготовки менеджеров по развитию в современных университетах (по материалам реализации международного межвузовского проекта). М.: Новая Евразия, 2009.
 5. *Бажанов Н.Н.* Южный корпоративный университет как альтернативный проект реализации государственной образовательной политики // Университеты Юга России: история и современность. Ростов н/Д: Foundation, 2011.
 6. *Захаревич В.Г.* Стратегический менеджмент университета (аксиоматика современного высшего образования) // Современные тенденции развития инновационно-предпринимательского университета: сб. статей. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005.
 7. Концепция создания национального университета в Южном федеральном округе Российской Федерации (Южно-Российского федерального университета). Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005.
 8. *Роудс Ф.Х.Е.* Глионская декларация – 2 (от имени Глионского коллоквиума) // Современные тенденции развития инновационно-предпринимательского университета: сб. статей. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005.
 9. *Стариков Н.В.* Южный федеральный университет. Вехи истории (2006–2015 гг.). Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2015.
 10. Три ростовских вуза объединились и создали Южный корпоративный университет. URL: <https://dontr.ru/novosti/32915-tri-rostovskikh-vuza-ob-edinilis-i-sozdali-yuzhnyj-korporativnyj-universitet/>.
 11. *Fauziah, N.M. and A.W. Prasetyo*, 2019. ASN Corporate University: Sebuah Konsep Pendidikan Dan Pelatihan Pada Era Disruptif. *Civil Service*, 13 (2): 51–62.
 12. *Grenzer, J.W.*, 2006. *Developing and implementing a corporate university*. Amherst, Mass.: HRD Press Inc.
 13. *Paramesti, N.A. et al.*, 2020. Corporate university sebagai pengembangan diklat dalam upaya peningkatan kemampuan SDM berkualitas. *Jurnal Mahasiswa Administrasi Negara*, 4 (2). URL: <https://jom.untidar.ac.id/index.php/jman/article/view/10777>.
 14. *Rademakers, M.*, 2014. *Corporate universities: Drivers of the learning organization*. London: Routledge.
 15. *Sinusoaroyo, A.*, 2022. *Corporate university: an integrated learning platform to develop corporate strategy case study at BNI Corporate University*: PhD dis. Yogyakarta: Universitas Gadjah Mada, 2022.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation “On Southern Federal University” dated November 23, 2006 No. 1616-R. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902015500>. (Rus)
2. *Bazhanov, N.N.*, 2004. Institutional partnership within the Southern Corporate University. In: International partnership and institutional cooperation in the field of education quality, mobility promotion and recognition: Proceedings of the II All-Russian Conference “Integration of Russian Universities into the world educational and scientific space”. Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov University. (Rus)
3. *Bazhanov, N.N.*, 2005. A new approach to the problem of effective management of state higher educational institutions. In: Proceedings of the International Forum on Problems of Science, Technology and Education. Moscow: Academy of Earth Sciences. (Rus)
4. *Bazhanov, N.N.*, 2009. Project “Checks and balances system in management of a modern university”. In: Theory and the practice of training development managers in modern universities (based on the materials of the implementation of an international interuniversity project). Moscow: Novaya Evraziya. (Rus)
5. *Bazhanov, N.N.*, 2011. Southern Corporate University as an alternative project for implementation of the state educational policy. In: Universities of the South of Russia: History and Modernity. Rostov-on-Don: Foundation. (Rus)
6. *Zakharevich, V.G.*, 2005. Strategic management of a university (axiomatics of modern higher education). In: Modern trends in development of an innovative and entrepreneurial university: collection of articles. Taganrog: Publishing House of TRTU. (Rus)
7. The concept of creating a national university in the Southern Federal District of the Russian Federation (South Russian Federal University). Taganrog: Publishing House of TRTU, 2005. (Rus)
8. *Rhodes F.H.E.*, 2005. Glion Declaration – 2 (on behalf of the Glion Colloquium). In: Modern trends in development of an innovative and entrepreneurial University: collection of articles. Taganrog: Publishing House of TRTU. (Rus)
9. *Starikov, N.V.*, 2015. Southern Federal University. Milestones of History (2006–2015). Rostov-on-Don: SFedU Publishing House. (Rus)
10. Three Rostov universities merged and created Southern Corporate University. Available at: <https://dontr.ru/novosti/32915-tri-rostovskikh-vuza-ob-edinilis-i-sozdali-yuzhnyj-korporativnyj-universitet/>. (Rus)

11. *Fauziah, N.M. and A.W. Prasetyo*, 2019. ASN Corporate University: Sebuah Konsep Pendidikan Dan Pelatihan Pada Era Disruptif. *Civil Service*, 13 (2): 51–62.
12. *Grenzer, J.W.*, 2006. *Developing and implementing a corporate university*. Amherst, Mass.: HRD Press Inc.
13. *Paramesti, N.A. et al.*, 2020. Corporate university as a training development in an effort to increase the capabilities of quality human resources. *Public Administration Student Journal*, 4 (2). Available at: <https://jom.untidar.ac.id/index.php/jman/article/view/10777>. (Indones)
14. *Rademakers, M.*, 2014. *Corporate universities: Drivers of the learning organization*. London: Routledge.
15. *Sinusaroyo, A.*, 2022. *Corporate university: an integrated learning platform to develop corporate strategy case study at BNI Corporate University*: PhD dis. Yogyakarta: Universitas Gadjah Mada, 2022.

УДК 37.0 (075.8)
DOI 10.18522/2658-6983-2023-6-29-34

Пац М.В.

СУБЪЕКТНЫЙ ФОКУС ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИННОВАТИКИ. КОНТЕКСТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Ключевые слова: педагогическая инноватика, инновационность, выпускник вуза, образовательная среда, полисубъектность.

Среди факторов, детерминирующих развитие современного общества, присутствует инновационная парадигма его эволюции, новые смыслы в развитии мировоззрения человека: обучение в течение всей жизни, самообучение и саморазвитие будущего профессионала как основа субъективации, перенос акцента на субъект-субъектные отношения.

Осмысление реальности выступает основой реализации педагогического процесса, ориентированного на формирование инновационности как метасвойства выпускника вуза, будущего специалиста, маркер его востребованности.

В данном исследовании нас будет интересовать место педагогической инноватики как теоретико-практической основы указанного процесса в рамках организации и совершенствования среды образования высшей школы.

Остановимся на базовых понятиях, применяемых в работах отечественных и зарубежных авторов, связанных с рассматриваемым вопросом.

Педагогическая инноватика понимается как теория инновационных процессов, созданная с опорой на педагогическую практику [8].

«Образовательная инновация» – это понятие, определяющее новый изучаемый предмет, новую образовательную идею, новую образовательную практику (синонимично понятию «образовательное новшество»), введение которых способствует повышению результатов работы [3, с. 8], а также процесс создания нового в рамках получения образования лицом, группой, организацией. Инновация определяется как специфическое эффективное изменение в достижении целей системы образования [10]. Некоторые исследователи рассматривают инновацию как

образовательную идею, реализация которой ведет к изменению практики обучения [13; 15]. М. Fullan определяет инновацию в обучении как применение новых материалов (средств) обучения, новых технологий [11].

В исследованиях инноваций в образовании в первые десятилетия XXI в. усилился интерес к изучению психологических [7], а также аксиологических [4] аспектов инновационной деятельности субъекта образования. Субъектная оптика актуализирует изучение принципов и условий формирования инновационности студента вуза. Одним из основных является принцип инновационной среды обучения. Инновационная среда обучения высшей школы трактуется как динамическое образование, включающее различные компоненты – от участников учебного процесса, преподавателей и студентов до средств и технологий обучения, которые могут периодически меняться, выполняя новые функции и приобретая новые формы [6; 7].

Методологический потенциал педагогической инноватики рассматривается в контексте нашего исследования как теоретический ресурс формирования инновационности будущего специалиста в ходе построения и совершенствования среды обучения, связанный с формулировкой целей, средств, способов, объекта и предмета учебной деятельности, ориентированной на новое и позволяющий определить сущность методологии образовательной деятельности, направленной на совершенствование системы обучения и поиск новых образовательных решений в рамках вуза.

Необходимость совершенствования образования сегодня отмечается во всех странах. Акцент делается на освещении программ успешного функционирования университетов, которые

в значительной степени связаны с созданием инноваций и их внедрением.

Инструментарий педагогической инноватики способствует:

- выявлению сущности и осмыслению феноменов, связанных с появлением нового в образовании, через понятия и термины: *инновация, объект, предмет инновационной деятельности, жизненный цикл нововведения* и др. (В.С. Лазарев, Б.П. Мартиросян, Л.С. Подымова, М.М. Поташник, В.А. Слостенин, А.В. Хуторской, Н.Р. Юсуфбекова и др.);
- рассмотрению и анализу функций, выполняемых компонентами инновационной системы учреждений высшего образования, направленных на обновление системы (В.В. Кондратьев, В.С. Лазарев и др.);
- проведению анализа количественных и качественных изменений, происходящих в образовательном процессе, являющихся следствием введения в него инноваций через выделение критериев (результативность, эффективность и др.) (В.С. Лазарев, Л.С. Подымова, С.Д. Поляков, М.М. Поташник, О.Г. Хомерики);
- критической рефлексии и выявлению показателей инновационной деятельности учреждений системы высшего образования: восприимчивость к новому, определение стратегии развития образовательного учреждения, задание целей и построение плана, определение качественных характеристик инновационного процесса в контексте системно-целевого подхода (В.С. Лазарев и др.).

Также методологический потенциал педагогической инноватики дает возможность осмыслить образовательную деятельность в вузе в процессе ее освоения субъектом образования (будущим специалистом) (в контексте как

индивидуальном, так и коллективном) с опорой на анализ опыта практиков:

- способствует формированию ценностно-целевой направленности мировоззрения будущего специалиста, что выступает дидактическим инструментом в поиске баланса между внешним воздействием на субъекта (когда педагог направляет деятельность студента, становится его когнитивным гидом, оказывает методическую помощь) и его автономией;
- помогает выявлению целеполагания субъектом образования в создании нового в учебно-практической деятельности, направленного на выявление необходимости введения, разработки и осуществления нового содержания деятельности (идей, продуктов, услуг и др.);
- помогает поиску нового содержания и новых подходов, способов, технологий, концепций развития образования субъектом деятельности (будущим специалистом), направленных на творческое решение актуальных проблем в контексте современных требований к педагогу и студенту (Л.С. Подымова). Способствуют организации исследований нового, что ориентировано на решение актуальных задач, творческому применению нового содержания деятельности;
- способствует рефлексии нового, выявлению критериев полезности, значимости, применимости, осмысления способов внедрения нового.

Одним из эффективных средств, мотивирующих будущего специалиста к инновированию, выступает вовлеченность субъекта в процесс принятия решений, связанный как с формулировкой нового, так и с внедрением нового на всех уровнях – от индивидуального до коллективного. Последнее также

способствует формированию лидерских качеств, коммуникативных способностей, инициативы и др. [10; 12].

Значимым вопросом при этом будет определение взаимного влияния аспектов принятия, оценивания, постижения нового и становления субъекта образования (будущего специалиста) в ходе инновационной деятельности.

Исследователи отмечают связь между инновационной деятельностью и рефлексивным знанием в контекстах: сообщества коллег, экспертов-практиков, преподавателей [5]. Субъект образования осмысливает свой опыт и свои ценности в деле постижения нового.

Сегодня одной из ценностей субъекта образования выступает его инновационность как экзистенциальная ценность (Л.В. Баева), как база конкурентоспособности, маркер высокого уровня профессионализма [4].

Инновационная среда обучения при этом рассматривается как важный принцип и необходимое условие формирования инновационности студента вуза. Ныне это – полисубъектная информационная учебная среда, ориентированная на новое, включающая комплекс личностного образовательного пространства, групповой и коллективной информационных образовательных сред, когда одной из задач вуза становится развитие творческих, прогностических свойств будущих специалистов [2; 15].

Составляющими инновационной образовательной среды будут: информационная, образовательно-технологическая, профессионально-коммуникативная.

Информационная составляющая среды предполагает рассмотрение динамики глобализационных и информационных процессов в контексте их влияния на изменение способов деятельности с источниками инфор-

мации как всей системы образования, так и отдельного образовательного учреждения, а в рамках последнего – группы, коллектива, а также субъекта образования (студента).

Информационная составляющая среды на субъектном уровне включает студента, владеющего субъектным интеллектуальным и творческим опытом, потенциалом собственного содержания образования; информационный объект, содержащий информационные материалы (видео, аудио, текст, графические материалы, интерактивность); отбор оптимальных методов работы с информацией – построение собственного образовательного пространства, способствующего саморазвитию [14].

Информационная составляющая среды на групповом уровне предполагает студентов (коллег), обладающих субъектным интеллектуальным и творческим опытом, и ориентацию как на совершенствование совместного потенциала содержания образования, так и на развитие собственного обучающего потенциала. Эмоциональная и предметная направленность потенциалов взаимно усиливают друг друга. В качестве способа деятельности выступает совместное создание творческого продукта (эссе, веб-ресурс и др.), проверка предположений, прогнозов.

Информационная составляющая среды на уровне коллектива предусматривает студентов (коллег), педагога, каждый из которых обладает субъектным интеллектуальным и творческим опытом, направленность на цели всего коллектива, совершенствование общего потенциала содержания образования, а также на развитие обучающего потенциала каждого участника взаимодействия [1].

Социальная составляющая рассматривается как способность студентов проектировать собственные личност-

ные характеристики в рамках сообщества (блоги, вики); направленность на отбор других эффективных методов работы с информацией в рамках образовательной среды, ориентированной на участие всего коллектива в процессе его образовательного продвижения и самореализации каждого субъекта образования в контексте коллективных образовательных проектов.

Образовательно-технологическая составляющая информационной среды предполагает исследование образовательных средств, активизирующих образовательную активность студента. Рассмотрение технологического контекста возможно в индивидуальном, групповом, коллективном форматах.

На субъектном уровне это отбор средств в рамках образовательного проекта, соответствующих поставленным целям, отбор технологий и инструментов, способствующих самопродвижению (обучающие руководства, мультимедиа, электронные образовательные материалы и др.).

На уровне группы это выбор оптимальных механизмов деятельности, включающей целеполагание, моделирование процесса, поиск технологических механизмов деятельности (обучение активному творческому процессу через чаты; видеоконференции; вебинары; творческие мастерские и др.).

На уровне коллектива это разработка в рамках коллективного образовательного проекта эффективных технологий и механизмов деятельности: для преподавателей – как педагогическое сопровождение и направленность на формирование составляющих инновационности студента и получение значимых результатов через диалоги (Moodle, Community of Inquiry); полилоги; дискуссии; чаты; творческие мастерские и др.

Функции образовательной среды: когнитивная; информационно-поисковая; исследовательская; организационная; коммуникативная; творческая.

Совокупность психолого-педагогических условий, ориентированных на развитие инновационности в образовательной среде:

- на субъектном уровне: наличие составляющих собственной среды обучения, виртуальная интерактивность;
- на уровне группы: регулярные взаимодействия студентов друг с другом, совместное обсуждение вариантов решения проблем; совместное целеполагание.
- на уровне коллектива: условия для постоянного контакта студентов и преподавателя; условия для проведения регулярных дискуссий; четкое определение целей студентами; поддержка идей, предложенных студентами, со стороны педагогов; активизация применения мобильных обучающих средств как в процессе создания собственного обучающего пространства, так и при творческих взаимодействиях с коллегами, что дает возможность его расширения, его неограниченность временем и пространством [9].

Таким образом, теоретический ресурс педагогической инноватики способствует осмыслению сущности методологии образовательной деятельности и на институциональном, и на субъектном уровне как совокупности возможностей формирования инновационности выпускника вуза, будущего специалиста, в процессе создания и совершенствования среды обучения и связан с определением целей, средств, способов, объекта и предмета учебной деятельности, осмыслением феноменов, составляющих процесса, связей между ними. Прагматический

срез предполагает: поиск новых подходов, направленных на развитие и совершенствование образовательного процесса в высшей школе, включение в него инновационных практик, что, в свою очередь, актуализирует исследование принципов и условий формирования инновационности будущего профессионала. Оптика полисубъектности позволяет изучить принцип инновационной среды обучения на личностном, групповом и коллективном уровнях, определить совокупность условий, направленных на развитие инновационности будущего профессионала.

Литература

1. Куликовская И.Э., Багирян В.А. Гибридные технологии в университете: теоретический контекст исследований // Мир университетской науки: культура, образование. 2022. № 10. С. 79–85.
2. Куликовская И.Э., Чилингарова В.О. Становление основ исторической картины мира подростков в интегрированном образовательном пространстве урока // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2017. № 6. С. 51–58.
3. Лазарев В.С. Модернизация механизмов инновационной деятельности образовательных учреждений // Педагогическое образование и наука. 2013. № 5. С. 6–16.
4. Пац М.В. О понятиях «инновации» и «инновационность» в гуманитарном знании: аспект высшего профессионального образования // Образование и саморазвитие. 2014. № 4. С. 142–146.
5. Пац М.В. Фрактальный подход к актуализации профессиональной познавательной активности будущих педагогов // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2012. № 12. С. 13–18.
6. Подымова Л.С., Духова Л.И. Инновационная образовательная среда как средство развития профессионализма педагога // Высшее образование сегодня. 2018. № 1. С. 7–11.
7. Шмелева Е.А. Инновационная образовательная среда вуза: пространство развития // Научный поиск. 2012. № 1. С. 14–17.
8. Юсуфбекова Н.Р. Педагогическая инноватика: возникновение и становление // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Педагогика и психология. 2010. № 4. С. 8–17.
9. Anderson, A., T.J. Mayes and M.R. Kibby, 1995. Small group collaborative discovery learning from

- hypertext. In: O'Malley, C. (Ed.). Computer supported collaborative learning (pp. 23–38). Heidelberg; Berlin: Springer-Verlag.
10. *Edwards-Schachter, M.*, 2018. The nature and variety of innovation. *International Journal of Innovation Studies*, 2 (2): 65–79.
 11. *Fullan, M.*, 2013. *Stratosphere: Integrating technology, pedagogy, and change knowledge*. Toronto, ON: Pearson.
 12. *Lundvall, B.A.*, 1992. *National systems of innovation: Towards a theory of innovation and interactive learning*. London: Pinter Publishers.
 13. *Miles, M.* (Ed.), 1964. *Innovation in education*. N.Y.: Columbia University Teachers College Press.
 14. *Whitmeyer, S.J., C. Atchison and T.D. Collins*, 2020. Using mobile technologies to enhance accessibility and inclusion in field-based learning. *GSA Today*, 30 (9): 4–10.
 15. *Wray, Z.J.*, 1984. Teacher involvement in curriculum change in Jamaica: advocacy and reality. *Compare*, 14 (1): 41–58.

References

1. *Kulikovskaya, I.E. and V.A. Bagiryana*, Hybrid technologies at the university: theoretical context of research. *The World of Academia: Culture, Education*. 2022, 10: 79–85. (Rus)
2. *Kulikovskaya, I.E. and V.O. Chilingarova*, 2017. Laying the foundations of the historical world view of adolescents in the integrated educational space of a lesson. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 6: 51–58. (Rus)
3. *Lazarev, V.S.*, 2013. Modernization of mechanisms of innovative activity of educational institutions. *Pedagogical Education and Science*, 5: 6–16. (Rus)
4. *Pats, M.V.*, 2014. On the concepts “innovation” and “innovativeness” in humanitarian knowledge: aspect of higher professional education. *Education and self-development*, 4: 142–146. (Rus)
5. *Pats, M.V.*, 2012. Fractal approach to actualization of professional cognitive activity of future teachers. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 12: 13–18. (Rus)
6. *Podymova, L.S. and L.I. Dukhova*, 2018. Innovative educational environment as a means of developing teacher professionalism. *Higher Education Today*, 1: 7–11. (Rus)
7. *Shmeleva, E.A.*, 2012. Innovative educational environment of the university: the space for development. *Scientific Search*, 1: 14–17. (Rus)
8. *Yusufbekova, N.R.*, 2010. Pedagogical innovation: emergence and formation. *Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology*, 4: 8–17. (Rus)
9. *Anderson, A., T.J. Mayes and M.R. Kibby*, 1995. Small group collaborative discovery learning from hypertext. In: O'Malley, C. (Ed.). *Computer supported collaborative learning (pp. 23–38)*. Heidelberg; Berlin: Springer-Verlag.
10. *Edwards-Schachter, M.*, 2018. The nature and variety of innovation. *International Journal of Innovation Studies*, 2 (2): 65–79.
11. *Fullan, M.*, 2013. *Stratosphere: Integrating technology, pedagogy, and change knowledge*. Toronto, ON: Pearson.
12. *Lundvall, B.A.*, 1992. *National systems of innovation: Towards a theory of innovation and interactive learning*. London: Pinter Publishers.
13. *Miles, M.* (Ed.), 1964. *Innovation in education*. N.Y.: Columbia University Teachers College Press.
14. *Whitmeyer, S.J., C. Atchison and T.D. Collins*, 2020. Using mobile technologies to enhance accessibility and inclusion in field-based learning. *GSA Today*, 30 (9): 4–10.
15. *Wray, Z.J.*, 1984. Teacher involvement in curriculum change in Jamaica: advocacy and reality. *Compare*, 14 (1): 41–58.

УДК 377.1

DOI 10.18522/2658-6983-2023-6-35-42

Фахрисламова А.Г.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ В СЕЛЬСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: профессиональная педагогическая деятельность, научно-методическое сопровождение, учебная деятельность, образовательный процесс.

Развитие рыночных отношений, экономические механизмы развития системы образования существенно изменили условия работы сельской общеобразовательной организации как основного института формирования нового поколения сельских граждан страны. Проблемы, с которыми сталкиваются учителя в сельских общеобразовательных учреждениях, это малая численность учеников, удаленность от научных и культурных центров, подвоз учеников к месту обучения, сложность с цифровизацией образования, необходимость быть конкурентоспособными на рынке труда и образовательных услуг и многое другое. Все это заставляет сельского учителя быть профессионалом в разных областях преподаваемых наук, а также накладывает большую социальную ответственность за качество своего образования и воспитания, способность принимать решения в условиях неопределенности. Жизнь на селе для большинства обучающихся считается бесперспективной, и многие уезжают в города после окончания основной школы. Эти обстоятельства приводят к снижению наполняемости школ, педагоги вынуждены выполнять педагогическую деятельность по нескольким дисциплинам, что, конечно, сказывается на качестве образовательного процесса и еще больше усиливает отток детей в средние профессиональные образовательные организации.

Усложняет работу педагогов на селе не только удаленность большинства сельских школ от научных и образовательных центров, но и почти полное отсутствие интернет-обеспечения, необходимого для успешного обучения или получения информации, методической помощи, передового педагогического опыта для самообразования и саморазвития сельского учителя. Поэтому творчество сельского учителя в основ-

ном направлено на создание нового педагогического продукта, связанного с построением урока, тематическим планированием, организацией отдельных внеурочных форм деятельности обучающихся. Педагогические новации в работе учителя крайне редко касаются общих вопросов модернизации образовательного процесса, обновления его содержательных и технологических компонентов. Стимулирование инновационной деятельности сельских учителей может быть реализовано различными способами. Например, путем предоставления платформы для обмена инновационными педагогическими идеями [8], создания поддержки в использовании ИКТ для уменьшения технической нагрузки на учителя [10] или же повышения компетентности учителей в пользовании компьютером [9].

Не имея большого опыта инновационной деятельности, учителя, работающие в сельских общеобразовательных организациях, сами нуждаются в специальном научно-методическом обеспечении. Методическая помощь, как показывает практика, весьма ограничена и осуществляется в основном традиционно:

- прохождение программ дополнительного профессионального педагогического образования при региональном институте повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров в соответствии с законодательством в сфере образования. Такая процедура должна происходить один раз в пять лет;
- методические занятия в предметных секциях учительских конференций, которые проходят в каникулярное время;
- обучение учителей на различных бюджетных, но чаще платных курсах и семинарах, организуемое ву-

зами, академическими институтами и другими научно-образовательными организациями, имеющими лицензию на организацию образовательных услуг.

По отзывам педагогов-практиков, одних таких занятий недостаточно, так как они охватывают узкий круг вопросов и не учитывают фактические запросы учителей, работающих в школе. Примером служит санитарно-эпидемиологическая обстановка во время пандемии коронавируса, которая вынудила за короткие сроки и провести обучение педагогов, развить их информационно-коммуникативные компетенции, и обеспечить цифровой инфраструктурой все образовательные организации.

Создание информационной образовательной среды в школах дало возможность значительно модернизировать систему информирования учителей, обеспечить открытость и доступность в самообучении и саморазвитии. Это позволило грамотно и целенаправленно развивать качественную педагогическую деятельность. Анализ современных исследований отечественных и зарубежных авторов позволяет утверждать, что цифровые технологии существенным образом могут изменить параметры функционирования образовательного процесса, включая цели обучения, содержание образования, методическое и информационное обеспечение, используемые методы обучения и образовательные технологии, способы контроля и в целом управления системой образования. Но, как показывает практика активного внедрения дистанционных форм организации образовательного процесса, многие учителя сельских общеобразовательных школ оказались не готовы к данному переходу и испытывали сложности в

работе. И эта проблема связана не только со слабым развитием цифровых компетенций. Есть и другая, не менее существенная причина. Она состоит в том, что, к сожалению, ослабилось и без того недостаточное внимание к вопросам подготовки учителей к усвоению новых педагогических технологий, отвечающих современным вызовам и требованиям образовательных стандартов. Однако это не означает, что цифровые технологии должны быть исключены из арсенала методической работы по формированию у учителей новых знаний, форм и методов педагогической деятельности.

В.С. Лазарев отмечает, что в системе подготовки учителей существует комплекс взаимосвязанных, более частных, но при этом не менее существенных и значимых для педагогического образования проблем [5]:

- трудности в актуализации и применении полученных будущими педагогами знаний;
- мозаичность, неструктурированность данных знаний, отсутствие целостных представлений о профессиональной педагогической деятельности, ее объекте, субъекте, образовательном процессе;
- осуществление подготовки педагогов к решению практических проблем профессиональной деятельности несистемно и в основном на узком методическом уровне;
- излишняя технологизация, обилие методических предписаний и, как следствие, – фактическая несостоятельность творческого компонента профессиональной подготовки педагога;
- неподготовленность педагогов к выработке собственных стратегий и тактик принятия решений в ситуациях профессиональной деятельности, учитывающих конкретные условия сложившейся ситуации и нацеленных на достижение оптимальных результатов;
- отсутствие целостной методологической базы педагогического образования, интегрирующей в себе наиболее продуктивные идеи, принципы, способы деятельности, на основе которой должна осуществляться комплексная, учитывающая все многообразие педагогического труда профессиональная подготовка педагогов.

В условиях укрупнения и реструктуризации образовательных организаций, внедрения инновационных моделей современных образовательных систем, технологий реализации образовательных стандартов, преемственности образования между его уровнями особое внимание должно быть уделено вопросам построения пространства непрерывного образования педагогических кадров, в том числе и использованию педагогических технологий, направленных на субъектное развитие обучающихся. Однако применению педагогических технологий, основанных на психологической теории деятельности, в вузах будущих учителей практически не учат. Краткосрочные курсы, которые организуются в образовательных организациях дополнительного образования, не могут ликвидировать этот пробел в системе педагогического образования. На практике учителям приходится усваивать новые педагогические технологии и системы «по ходу дела», учась в основном на собственных ошибках. Накопление опыта идет в основном в режиме усвоения педагогического опыта путем проб и ошибок. Таким способом можно улучшить отдельные аспекты педагогической деятельности, а не всей системы работы. «Профессиональная деятельность учителя неполноценна,

если она строится только как воспроизводство однажды усвоенных методов работы. Такая деятельность неполноценна не только потому, что в ней не используются объективно существующие возможности для достижения более высоких результатов образования, но и потому, что она не способствует развитию личности самого педагога. Поэтому каждый учитель должен быть подготовлен к решению задач саморазвития и развития своего образовательного учреждения» [7, с. 12].

Выдвижение в качестве ведущей прагматической цели подготовки учителей к усвоению определенного педагогического опыта вместо формирования личности учителя, способного к саморазвитию, является большим тормозящим фактором в усвоении учителями способов инновационного обновления образовательной среды. Частным моментом решения задачи выступает отказ от такой организации послевузовского профессионального педагогического образования, при которой усвоение различных видов педагогической деятельности сводится к процессу углубления знаний по предмету и об особенностях педагогической деятельности.

Важнейшим условием, которое должно быть учтено в системе работы школы по формированию у учителя сельской школы способов педагогической деятельности в системе развивающего обучения, является различение собственно педагогической деятельности и деятельности по управлению учебной деятельностью обучающихся. Эти два процесса отличаются как по своему содержанию, технологическому наполнению, так и по психолого-педагогическим условиям формирования и исполнения. Поэтому, как нам представляется, работа по формированию у них способов управления учебной

деятельностью детей одновременно должна включать задачу развития у учителей субъектной позиции.

Развитие системно-деятельностного подхода к организации общего образования представляет весьма сложный, многоаспектный и многоуровневый процесс. Чтобы достичь серьезного прогресса в улучшении качества образовательного процесса за счет обновления его содержательных и технологических основ, нужно осваивать методы, наработанные наукой, теоретически разработанные и апробированные на практике рекомендации по применению педагогических технологий.

Ситуация усложняется еще и тем, что научно-методическое обеспечение развития школ, особенно расположенных в сельской местности, в последние годы в основном связано только с цифровой трансформацией образования. Вопросы развития общей и профессиональной культуры педагогов, формирования у них навыков развития инновационной образовательной среды оставались вне поля зрения органов управления образованием и структур, отвечающих за развитие профессиональных компетенций и профессиональный рост учителей. Безусловно, в сложившихся обстоятельствах усугубились проблемы, которые были типичны для сельской школы. Они не могли не отразиться на качестве образовательного процесса и его результатах. Так, по оценке Л.В. Байбородовой, у значительной части сельских детей, особенно тех, кто обучался в отдаленных малочисленных школах, отмечается «низкий уровень организаторских и коммуникативных умений; неуверенность в своих силах; повышенная тревожность; неадекватная самооценка (чаще всего заниженная); конформизм; низкий уровень мотива-

ции учения, самостоятельности в принятии решений; трудности в общении с новыми людьми и затруднения при адаптации в новых условиях; низкий уровень профессионального самоопределения; “западает” потребность в самовыражении; заниженные требования к своему развитию и образованию» [2, с. 19]. Не сложно заметить, что эти характеристики указывают на низкий уровень развития субъектности сельского школьника. Между тем в основу Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования положен системно-деятельностный подход. Он призван обеспечивать формирование у обучающихся готовности к саморазвитию и непрерывному образованию; проектирование и конструирование социальной среды развития обучающихся в системе образования; активную учебно-познавательную деятельность обучающихся; построение образовательной деятельности с учетом индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся.

Однако научно-методическое обеспечение школ, связанное с теоретико-методологическим осмыслением системно-деятельностного подхода, на наш взгляд, не позволяет учителям целенаправленно реализовывать задачи обеспечения в образовательном процессе субъектного развития обучающихся. Анализ образовательных программ высшего и среднего профессионального педагогического образования свидетельствует, что на изучение психологической теории деятельности отводится мало учебных часов; в организациях дополнительного профессионального образования не хватает специалистов по данной проблеме, а семинары, которые осуществляются отдельными специалистами – под-

вижниками теории и технологии деятельности, не способны решить столь масштабную задачу.

В сложившейся на практике ситуации вполне правомерен вопрос: где и как будущий учитель и учитель-практик должны усваивать педагогические технологии, которые построены на основе системно-деятельностного подхода? В связи с этим для нас также представляет особый интерес высказывание П. Цервакиса: «В рамках современной реформы высшего и общего образования мы все больше говорим об ориентации на компетенции, т.е. на способность и готовность выпускников действовать, решать задачи и проблемы. Цель состоит в ориентации образовательной программы и конкретного процесса образования на деятельностные способности выпускников – и опосредованно на дальнейшее исполнение. Исходя из этой цели образования, результаты обучения следует рассматривать как проверенные результаты. Развитие компетенций может происходить в ходе дальнейшего обучения и работы выпускников на основе изученного. Формируются ли и как фактически формируются компетенции, зависит от условий дальнейшей биографии выпускников, на которую вуз едва ли может повлиять. По-прежнему программы обучения дают знания, которые являются основой более высоко оцениваемых компетенций и по некоторым позициям ведут к формированию компетенций. Но по своей сути научная подготовка не ограничивается рамками индивидуального исполнения в конце освоения программы, ее целью является подготовка к непредвиденным ситуациям и самостоятельному дальнейшему образованию» [3, с. 22–23]. Эту позицию можно отнести и к выпускникам общеобразовательной школы. Тем

более что используемые педагогические технологии, которые традиционно применяются в школах, настроены на предметную подготовку, а в условиях ориентации образовательного процесса на успешную сдачу обучающимися единого государственного экзамена знания остаются основным приоритетом. А это значит, что образовательный процесс и педагогическая деятельность ориентированы на усвоение обучающимися знаний, а какими умениями и навыками и каким образом должен будет воспользоваться выпускник школы, зависит от его личностных качеств, интересов и складывающейся ситуации при решении социальных или учебных задач. «...Главные проблемы современного школьного образования связаны не с тем, что учащиеся не в должной мере усваивают какие-то учебные программы, а с тем, что образование не создает полноценные условия для развития личности учащихся как активных и творческих субъектов их жизнедеятельности», – пишет В.С. Лазарев [4, с. 8].

Все вышеизложенное убеждает, что в условиях модернизации системы общего образования возникает противоречие между потребностью современного общества в личности, способной к самостоятельному управлению собственной деятельностью, и недостаточной способностью современной общеобразовательной школы удовлетворить в полной мере эту потребность. Несомненно, возрастающий разрыв между объективными потребностями развития школьников и возможностями современной массовой школы удовлетворить эти потребности невозможно устранить без соответствующей подготовки педагогических кадров и целых педагогических коллективов.

Профессиональная деятельность учителя не может строиться только как

воспроизводство однажды усвоенных методов работы. Она всегда должна использовать объективно существующие возможности для достижения более высоких результатов образования. Поэтому знание теоретических положений, которые лежат в основе деятельности организации образовательного процесса, теории и педагогики проектирования образовательных систем и технологий, позволяет учителю управлять учебной деятельностью детей и обеспечивать рефлексию собственной деятельности, тем самым способствуя развитию личности самого педагога. Для нас особенно ценна мысль о том, что, работая в режиме воспроизводства педагогического опыта, пусть даже самого передового, стать компетентным высококлассным профессионалом невозможно. Путь к вершинам профессиональной педагогической деятельности лежит через критическое отношение к профессии, результатам своего труда и через поиски новых решений развития практики. Без осознания необходимости творческого подхода к решению различных социальных и профессиональных задач как ценности для себя лично не может быть и высокой готовности к любым видам педагогической деятельности.

Понимание особенной технологии учебной деятельности, формирование интереса к ней, желание овладеть способами управления учебной деятельностью обучающихся, как показывают исследования, приходят к учителю, когда он сам выступает полноценным субъектом педагогической деятельности. Иначе говоря, отношение учителей к технологии и усвоение способов ее организации могут формироваться только в деятельности и через деятельность. Причем необходимым условием является рефлексия действий. Чтобы

она была возможной, нужны хорошо проработанные учебно-методические комплекты по учебным дисциплинам для всех ступеней школьного образования и научно-методическое сопровождение деятельности самого учителя.

Научно-методическое обеспечение и работа школьных коллективов, осмысливающих существующую теорию и практику развивающего обучения и развитие опыта ее реализации в школе, могут стать хорошим подспорьем в актуализации технологии учебной деятельности в системе общего образования. Путь развития школы и учителей, при котором лидерами развития являются сами учителя, которые, решая текущие проблемы, развивают свои способности и обеспечивают движение образовательной организации вперед, академик В.С. Лазарев назвал «обучение действием» [6, с. 18].

В концепции развивающего обучения Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова под учебной деятельностью понимают особую вид деятельности учащихся, который направлен на приобретение теоретических знаний о предмете, изучение на основе его преобразования, экспериментирования с ним.

Р.М. Асадуллин видит затруднение в том, что до настоящего времени нет полноты понимания сущности педагогической деятельности. Во многих работах знания о сущности и структуре профессиональной педагогической деятельности подменяются знаниями, в которых раскрываются требования к ней. Все это в конечном счете сказывается на определении психолого-педагогических условий становления и развития педагогической деятельности и построении адекватных процессов подготовки к работе с учетом сформированности отдельных ее компонентов [1].

Сельские образовательные организации требуют специального на-

учно-методического обеспечения, что обусловлено особыми условиями организации учебного и воспитательного процессов в сельских школах, а также ресурсами сельского социума для решения современных образовательных задач. В новых реалиях жизни сельского социума от учителя требуется умение работать в условиях неопределенности, быть готовым к решению любых профессиональных и социальных задач. Поэтому постоянное личностное и профессиональное развитие учителя представляет собой актуальную задачу, решение которой предопределяет его готовность обеспечивать уровень и качество педагогической деятельности, отвечающий запросам дня.

Обсуждение проблемы дополнительного профессионального образования учителей, направленного на формирование у них теории и практики развивающего обучения по Эльконину–Давыдову, требует, чтобы этот процесс протекал в принципиально иных условиях, чем при усвоении методик предметно-ориентированного обучения. Научно-методическая подготовка учителей должна сопровождаться изучением теоретических, психологических и педагогических основ деятельностного подхода к организации образовательного процесса и активным участием самих педагогов в проектировании и внедрении уроков, оценке их результативности в логике развивающего обучения. Педагогическое образование, организованное на принципах психологической теории деятельности, становится условием формирования профессиональных и личностных качеств, включая и те, которые определяют образ профессионала как субъекта педагогической деятельности, благодаря особому содержанию образовательного процесса и способам его усвоения. Иначе говоря,

через деятельность, схожую по своему составу и структуре с деятельностью по управлению учебной деятельностью обучающихся, происходит субъектное развитие учителя, приобретаются способы и конкретизируются знания, необходимые для работы в системе развивающего обучения.

Литература

1. Асадуллин Р.М. Человек в зеркале образования. М.: Наука, 2013.
2. Байбородова Л.В. Научно-методическое обеспечение развития сельских образовательных организаций // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 5. С. 16–23.
3. Болонский процесс: результаты обучения и компетентностный подход (книга-приложение 1). М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009.
4. Лазарев В.С. Концепция новой модели развивающего школьного образования // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2008. № 2. С. 7–11.
5. Лазарев В.С. Концепция новой модели развивающего школьного образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 2–7.
6. Лазарев В.С. Системное развитие школы. М.: Педагогическое общество России, 2003.
7. Лазарев В.С., Носова Л.Н. О формировании готовности будущих учителей к проектной деятельности // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 5. С. 11–20.
8. Chou, C.-M. et al., 2019. Factors influencing teachers' innovative teaching behaviour with information and communication technology (ICT): The mediator role of organisational innovation climate. *Educational Psychology*, 39 (1): 65–85.
9. Dong, Y. et al., 2020. Exploring the structural relationship among teachers' technostress, technological pedagogical content knowledge (TPACK),

computer self-efficacy and school support. *Asia-Pacific Education Researcher*, 29 (2): 147–157.

10. Wang, X., and B. Li, 2019. Technostress among university teachers in higher education: A study using multidimensional person-environment misfit theory. *Frontiers in Psychology*, 10: 1791.

References

1. Asadullin, R.M., 2013. A man in the mirror of education. Moscow: Nauka. (Rus)
2. Bayborodova, L.V., 2019. Scientific and methodological support for the development of rural educational organizations. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 5: 16–23. (Rus)
3. The Bologna process: learning outcomes and competence-based approach (book 1). Moscow: Research Center of Education Quality Problems, 2009. (Rus)
4. Lazarev, V.S., 2008. Concept of a new model of developing school education. *Municipal education: innovation and experiment*, 2: 7–11. (Rus)
5. Lazarev, V.S., 2009. The concept of a new model of developing school education. *Experiment and innovation at school*, 2: 2–7. (Rus)
6. Lazarev, V.S., 2003. Systemic school development. Moscow: Pedagogical Society of Russia. (Rus)
7. Lazarev, V.S. and L.N. Nosova, 2017. On the formation of future teachers' readiness for project activities. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 5: 11–20. (Rus)
8. Chou, C.-M. et al., 2019. Factors influencing teachers' innovative teaching behaviour with information and communication technology (ICT): The mediator role of organisational innovation climate. *Educational Psychology*, 39 (1): 65–85.
9. Dong, Y. et al., 2020. Exploring the structural relationship among teachers' technostress, technological pedagogical content knowledge (TPACK), computer self-efficacy and school support. *Asia-Pacific Education Researcher*, 29 (2): 147–157.
10. Wang, X., and B. Li, 2019. Technostress among university teachers in higher education: A study using multidimensional person-environment misfit theory. *Frontiers in Psychology*, 10: 1791.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ**

- **Вышиваная Е.Н.** Командообразование как принцип успешного формирования организационной культуры образовательного комплекса (результаты исследования)
- **Овчинников Ю.Д., Ермоленко Л.В., Софянов Н.К.** Эргономичная городская среда региона: спортивная многофункциональность и социальная доступность населению
- **Шаповалова Л.И., Коляда Н.А.** Межпредметные связи и информационно-коммуникационные технологии в преподавании немецкого языка
- **Янь Гуансюй.** Об истории возникновения музыкального инструмента янцин в Китае

УДК 371.11
DOI 10.18522/2658-6983-2023-6-45-53

Вышиваная Е.Н.

КОМАНДООБРАЗОВАНИЕ КАК ПРИНЦИП УСПЕШНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА (РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Ключевые слова: командообразование, образовательный комплекс, организационная культура, преимущественный тип культуры, организационный профиль.

Формирование организационной культуры в образовательном комплексе является сложным и многоплановым процессом. Она включает в себя различные аспекты, такие как ценности, нормы, обычаи, традиции и принятые способы взаимодействия и коммуникации. Кроме того, организационная культура оказывает значительное влияние на качество образования, эффективность работы педагогического коллектива, а также на уровень удовлетворенности участников образовательного процесса, формируя особую атмосферу и взаимоотношения между всеми его участниками. В настоящее время формирование организационной культуры в образовательных комплексах является одной из главных задач, стоящих перед руководителями и педагогическими коллективами.

Анализ существующих точек зрения показывает, что командообразование – один из основных принципов, который может способствовать успешному формированию организационной культуры в образовательном комплексе [5]. Оно базируется на идее создания эффективной команды, которая сможет совместно достигать поставленных целей и задач. Командный подход позволяет объединить индивидуальные усилия каждого члена коллектива в целях достижения общих результатов.

Принцип командообразования предполагает развитие внутреннего взаимодействия между участниками образовательного процесса, построение доверительных отношений, сотрудничество, уважение и совместную тренировку командных навыков. Командный подход позволяет успешно решать проблемы и задачи на всех уровнях образовательного комплекса – от управления до педагогического процесса.

Однако, несмотря на значение командообразования, в научной литературе существует недостаточное количество исследований, посвященных теме его влияния на формирование организационной культуры в контексте образовательного комплекса. Таким образом, научная проблема заключается в необходимости более глубокого изучения принципа командообразования в фокусе формирования организационной культуры образовательного комплекса.

Обзор современной литературы позволяет выявить различные подходы и методы, используемые для формирования командной работы в образовательных комплексах. Например, А.Д. Мотовилова с соавт. показывают, что важным аспектом командообразования является развитие коммуникативных компетенций руководителя и коммуникативных навыков участников команды. По их мнению, это включает умение обеих сторон выслушивать, выражать свои мысли и идеи, конструктивно обсуждать вопросы и принимать решения [7].

О.А. Вдовина с соавт. рассматривают особенности кадрового менеджмента в организации исходя из конкурентной политики организации, стадий ее жизненного цикла и кадровой политики. Авторы рекомендуют при работе с персоналом особое внимание уделять подбору и адаптации сотрудников, а основными составляющими управленческой деятельности считают мотивацию и стимулирование работников [1].

Кроме того, литературный обзор позволяет выделить важность лидерства в командной работе [10], особенно в разрезе образовательного комплекса [4]. Ряд авторов одним из ключевых моментов командообразования в образовательных комплексах

считает формирование эффективного лидерства, способного объединять участников команды, решать конфликты и стимулировать достижение поставленных целей [6].

Также в научной литературе можно обнаружить мнение, что важным аспектом командообразования в образовательном комплексе является формирование четкой цели для команды. Авторы утверждают, что участники команды должны иметь ясное понимание того, чего они должны достичь вместе и какая роль каждому из них присвоена [3].

Поддерживая мысль современных исследователей о расширении управленческих и организационных полномочий членов коллектива образовательной организации посредством командообразующей деятельности, В.Н. Волков приводит в пример практику зарубежного распределенного лидерства в системе образования [9]. Ученый, анализируя лучшие практики передовых школ Великобритании, выделяет 10 причин, обеспечивших им лидерство, из которых четыре говорят о важности формирования корпоративной культуры: инвестиции в сотрудников, развитие коммуникаций учительского сообщества, сформированные корпоративные ценности, управление на основе командообразования [2].

Вместе с тем формирование организационной культуры образовательного комплекса может столкнуться с рядом противоречий, которые могут затруднить процесс создания единой и целостной культуры:

- противоречие между стандартизацией и индивидуализацией. С одной стороны, для создания единой культуры необходимо установить стандарты и правила поведения, что может противоречить индиви-

- дуальности каждого сотрудника и ребенка. Следовательно, необходимо найти баланс между общими нормами и индивидуальными потребностями;
- противоречие между централизацией и децентрализацией. Следуя определенным целям и ценностям, организационная культура может быть централизованной, что означает строгую иерархию и контроль сверху. Однако децентрализованная культура, где акцент делается на самоорганизации и самостоятельности, может быть эффективнее для создания положительной образовательной среды;
 - противоречие между традициями и инновациями. Внедрение новых методик и технологий может противоречить существующей культуре и традициям образовательного комплекса. Соответственно, необходимо найти баланс между сохранением ценностей и внедрением нового, чтобы культура не оказалась запоздалой и неотзывчивой на переменные требования общества;
 - противоречие между горизонтальными и вертикальными коммуникациями. Если в организации преобладает вертикальная коммуникация, когда информация передается сверху вниз, то это может привести к отсутствию связи и отчуждению. Горизонтальная коммуникация, включая обмен информацией между отдельными структурными подразделениями комплекса, позволяет создать атмосферу сотрудничества и взаимопонимания, что положительно сказывается на организационной культуре;
 - противоречие между стабильностью и изменениями. Культура может оставаться стабильной и неизменной на протяжении долгого

времени, что может привести к застою и неподготовленности к переменам. Однако слишком частые и резкие изменения могут вызвать сопротивление и неудовлетворение.

Анализ данных противоречий говорит о положительном эффекте от командной организационной культуры образовательного комплекса, которая будет способствовать повышению качества образования, укреплению коллективного духа, повышению уровня удовлетворенности участников образовательного процесса и достижению общих результатов.

В связи с этим с целью нахождения баланса между стабильностью и готовностью к изменениям в организационной культуре образовательного комплекса нами была проведена исследовательская работа по определению реальных и идеальных направлений развития организационных культур образовательных комплексов.

Цель исследования состояла в изучении особенностей и характеристик организационной культуры образовательных комплексов Подмосковья, а также выявлении ее влияния на работу и эффективность образовательных организаций.

Задачи исследования организационной культуры образовательных комплексов включали:

- определение особенностей организационной культуры, которые специфичны для образовательных комплексов и связаны с взаимоотношениями между участниками образовательного процесса;
- анализ предпочтительного направления развития организационной культуры образовательных комплексов;
- идентификацию сильных и слабых сторон организационной культуры

- образовательных комплексов, которые могут оказывать влияние на их работу и развитие;
- разработку рекомендаций по улучшению организационной культуры образовательных комплексов, направленных на развитие сотрудничества, эффективное управление и достижение образовательных целей.

В исследовании приняли участие работники образовательных комплексов Московской области – 615 человек; из них: 410 педагогов и 205 управленцев (90 человек – руководители образовательных комплексов, 103 человека – руководители структурных подразделений дошкольных отделений, 12 человек – руководители структурных подразделений школ). В контрольную группу вошли 310 человек, не пожелавших обучаться командообразовательной деятельности, а в экспериментальную – 305 человек, прошедших подготовку по применению командообразования в деятельности образовательного комплекса.

В качестве теоретической и методологической основы исследования была использована модель организационной культуры К. Камерона и Р. Куинна [8]. По нашему мнению, главным достоинством выбранного инструмента была ориентация на прикладной и своевременный характер методики. Простота заполнения анкеты и доступность ее диагностики дали возможность вовлечения широкого круга респондентов. Анализ результатов вытекал из количественно-качественной оценки результатов.

В качестве методологических подходов применялись анализ и синтез, наблюдение, опрос, экспертные оценки, статистические методы обработки данных. Этапы исследования включали в себя следующие шаги: определе-

ние основных вопросов исследования; подготовка инструментов сбора данных; проведение анкетирования и сбор данных; статистическая обработка и интерпретация результатов; постановка выводов, формирование рекомендаций и обсуждение их с руководством и участниками опроса.

Диагностика корпоративной культуры образовательных комплексов с использованием инструмента OCAI состояла из трех этапов. На первом этапе респондентам предлагались анкеты из шести вопросов и четырех альтернативных ответов. Содержание вопросов касалось: главных характеристик организационной культуры, общего стиля лидерства в образовательном комплексе, управленческой культуры, связующей сущности организации, стратегических целей и критериев успеха. Для определения перспектив развития образовательного комплекса авторами анкеты предлагалось, кроме диагностики текущего состояния организационной культуры (поле «Теперь»), оценить предпочтительную будущность организации (поле «Желательно»).

Второй этап включал в себя вычерчивание профилей организационной культуры образовательных комплексов Московской области на основе модели рамочной конструкции конкурирующих ценностей К. Кэмерона и Р. Куинна, включающих в себя четыре профиля организационной культуры: клановый, адхократический, иерархический и рыночный. Для наглядного выявления различий между актуальным и идеальным состоянием организации четырехугольные фигуры (квадранты) вычерчивали различными линиями (прямой и пунктирной) и накладывали одну фигуру на другую.

Заключительным этапом была интерпретация профилей культуры,

составление усредненного профиля организационной культуры образовательных комплексов Подмосковья в реальном и предпочтительном ракурсе и подготовка рекомендаций по улучшению корпоративной культуры.

Изучение, проведенное по методике OCAI К. Камерона и Р. Куинна, позволило определить преимущественный тип организационной культуры в обеих группах, а также выявило их слабые и сильные стороны. Усредненные показатели констатирующего и контрольного этапов исследования фактической и предпочтительной организационной культуры представлены в таблице в виде числовых значений для каждого аспекта в обеих группах.

Как видно из таблицы, данные контрольной группы имеют незначительные изменения между констатирующим и контрольным этапами исследования. Результаты контрольной группы показали комбинацию адхократической (26,66) и иерархической (26,5) культур как преимущественный тип культуры. С одной стороны, адхократическая культура предполагает гибкие и непредсказуемые рабочие процессы, где принимаются исключения, быстро адаптируются и решаются проблемы, а также активно привлекаются

сотрудники для участия в принятии решений и инновационной деятельности. С другой стороны, иерархическая культура имеет ясные иерархические структуры управления и определенные процедуры принятия решений. В этом типе культуры руководство принимает решения и активно контролирует подчиненных. Результаты контрольной группы показывают, что адхократически-иерархический тип культуры может быть эффективным в ситуациях, которые требуют как инноваций и гибкости, так и четких иерархических структур. Сотрудники организаций с таким типом культуры могут быть гибкими и адаптивными к переменам, одновременно сохраняя контроль и эффективность внутренних процессов. Следовательно, сотрудники таких образовательных комплексов готовы к переходу на командную форму деятельности.

Помешать этому процессу могут следующие препятствия:

1. Отсутствие четкой структуры иерархии: в такой культуре процессы принятия решений и распределения ролей могут быть неформализованными и неясными. Это может затруднить формирование команд и установление четких линий ответственности и власти.

Результаты усредненных показателей фактической и предпочтительной организационной культуры

Тип организационной культуры	Фактическая организационная культура				Предпочтительная организационная культура			
	средние показатели констатирующего этапа		средние показатели контрольного этапа		средние показатели констатирующего этапа		средние показатели контрольного этапа	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Клановая	20	21,33	21,5	23,5	35,33	35,33	31	26,33
Адхократическая	28,16	27,66	26,66	25,66	27,33	27,5	26,16	24,5
Иерархическая	26,83	26,66	26,5	26,16	20,66	20,5	22,5	24,83
Бюрократическая	25	26	25,33	24,66	16,66	21,66	21	24,33

2. Недостаточная координация и сотрудничество. В адхократической культуре предпочтение может отдаваться индивидуальным инициативам и автономии. Это может ослабить сотрудничество и командный дух, так как каждый может работать в своем направлении вместо совместной работы над общими целями.

3. Низкая обратная связь и коммуникации: отсутствие ясных коммуникационных каналов и регулярной обратной связи может затруднить информационный обмен внутри команд и между разными уровнями иерархии. Это может привести к недостаточному обмену знаниями и идеями, что может замедлить или усложнить процесс работы в команде.

4. Несбалансированное распределение власти и контроля: возможность индивидуальной инициативы и свободы может привести к неравномерному распределению власти и контроля. Некоторые члены команды или уровни иерархии могут иметь больше власти и влияния, чем другие, что может приводить к конфликтам и негативным результатам в работе команд. Однако следует отметить, что каждый образовательный комплекс уникален, и поэтому результаты варьируются в зависимости от конкретной ситуации и контекста.

В целом адхократическая и иерархическая культуры могут создавать определенные трудности для успешной организации командообразующей деятельности в образовательном комплексе. Однако с помощью ясных коммуникационных стратегий, укрепления сотрудничества и эффективной обратной связи эти трудности могут быть преодолены.

Практически равновесие всех показателей было диагностировано в экспериментальной группе на контроль-

ном этапе исследования (23,5; 24,66; 25,66; 26,16). Так называемое организационное развитие означает, что у таких образовательных комплексов есть необходимые ресурсы и способности для достижения своих целей, а также способность приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды. Небольшой перевес результатов усредненных показателей фактических и предпочтительных организационных культур можно рассматривать как преобладание кланового типа отношений в экспериментальной группе. Это означает, что внутренние отношения в организации основаны на сотрудничестве, доверии и уважении. Сотрудники взаимодействуют как единая команда, сотрудничают друг с другом и помогают делиться знаниями и опытом. Такие показатели говорят о гибкости и хорошей степени адаптивности сотрудников образовательного комплекса, их готовности к изменениям.

Вместе с тем слабыми сторонами при равновесии культур образовательного комплекса могут быть следующие проблемы:

1. Различия в ценностях и мировоззрении: участники команд разных структурных подразделений образовательного комплекса могут иметь разные ценности, что может привести к конфликтам и недопониманию при планировании и определении целей командных проектов.

2. Культурный барьер: различия в культуре (а иногда и в национальных традициях) могут затруднять коммуникацию и сотрудничество в команде.

3. Различия в образовательных системах: структурные подразделения, входящие в образовательный комплекс, могут иметь разные подходы к управлению и организации работы, что может создавать сложности при объединении команд.

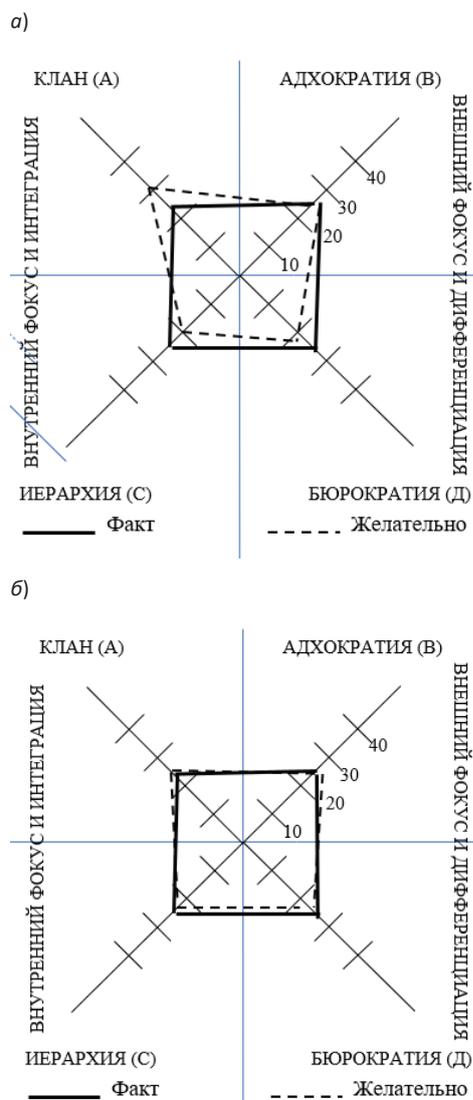
4. Конфликт интересов: различные интересы участников команды могут мешать достижению общих целей и приводить к конфликтам.

Для преодоления этих проблем необходимо проводить работу по формированию командного духа и развитию коммуникационных навыков участников команды, а также проводить тренинги и семинары по межкультурной коммуникации и лидерству. Важно также создавать специальные механизмы для разрешения конфликтов и обеспечения согласованности действий команд.

Результаты усредненных показателей желательного состояния организационной культуры также оказались разными в обеих группах. Сравнение фактических и предпочтительных результатов представлено на рисунке.

Как видно из рисунка, в экспериментальной группе результаты оказались практически схожими. Такие показатели говорят о согласованности ценностей и целей. Эти организации имеют четкое видение и цели, которые отражены как в фактической, так и в предпочтительной культурах. Это свидетельствует о том, что контуры организационной культуры ясны и сотрудники с ними согласны. Также идентичность результатов означает, что организация достигла желаемого уровня культуры и сотрудники ее полностью приняли. Это делает такие образовательные комплексы привлекательными для работников и может привести к более успешному привлечению и удержанию талантливых сотрудников.

Соответствие фактической культуры и культуры предпочтительной говорит о том, что организация способна поддерживать свои ценности и культуру с течением времени, несмотря на изменяющиеся условия и вызовы. Взаи-

Организационные профили фактических и желательных результатов: а – контрольная группа; б – экспериментальная группа

модействие реальных и идеальных показателей соответствующим образом поддерживает производительность, что приводит к успешным результатам организации.

Вместе с тем существенное отличие фактической и предпочтительной культур в контрольной группе является показателем таких проблем в образовательных комплексах, как несоответ-

ствии ценностей сотрудников и организации, конфликты между различными группами сотрудников, низкая эффективность лидерства. В таких случаях организация может столкнуться с проблемами исполнения и достижения своих целей.

Результаты исследования доказали преимущество применения командообразующей деятельности при формировании организационной культуры в образовательном комплексе:

- четкое определение целей и задач команды помогло выработать единое направление деятельности и объединить участников экспериментальной группы вокруг общей цели;
- проведение командных игр и тренингов, взаимодействие в неформальной обстановке, участие в командных мероприятиях сформировали чувство сотрудничества и взаимопомощи в командах;
- регулярные совещания, открытая и конструктивная обратная связь, использование современных средств коммуникации способствовали развитию командных навыков и улучшили работу команд экспериментальной группы;
- определение ролей и функций каждого участника команд позволило эффективно использовать их способности и применять их опыт для достижения общих целей. Это также способствовало укреплению взаимодействия и командной ответственности;
- уважение к различиям, обмен опытом и понимание особенностей каждой культуры способствовали гармоничной работе команд;
- включение мероприятий, направленных на развитие командного мышления и навыков участников команды, позволило создать благоприятную среду для командной

работы и повышения ее эффективности.

Все эти факторы в совокупности смогли помочь организовать командную деятельность в экспериментальной группе и прийти к равновесию культур, а также обеспечить успешное функционирование команд.

Таким образом, применение принципа командообразования в образовательных комплексах, разработка и апробация методики анализа и оценки организационной культуры в образовательных комплексах, а также выявление факторов, влияющих на ее формирование и развитие, составляют научную новизну, так как основаны на современных исследованиях и практике в области управления. Принцип командообразования содействует формированию эффективной организационной культуры, которая способствует достижению целей и задач образовательного комплекса.

Организационная культура, основанная на принципах командообразования, способствует созданию благоприятной рабочей атмосферы, повышению профессионализма сотрудников, развитию творческого потенциала и эффективности работы образовательного комплекса в целом. Этот принцип способствует созданию единой команды, где каждый сотрудник вносит свой вклад в достижение общих целей и развитие образовательного комплекса.

Дальнейшие изыскания в области командообразования в образовательном комплексе помогут лучше понять и оптимизировать этот процесс, а также разработать меры по развитию командной культуры в образовательной среде образовательного комплекса.

Литература

1. Вдовина О.А., Резник С.Д., Сазыкина О.А. Стратегия кадрового менеджмента. М.: ИНФРА-М, 2023.

2. Волков В.Н. К проблеме определения управленческих задач для директоров школ в зарубежных образовательных системах // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2017. № 185. С. 62–75.
3. Вышиваная Е.Н. Сопровождение кадровой политики руководителем образовательного комплекса // Дефектология и образование в наши дни: фундаментальные и прикладные исследования: сб. материалов Международной науч.-практ. конф. Краснодар: КубГУ, 2023. С. 132–136.
4. Вышиваная Е.Н., Тимохина Т.В. Лидерство как инструмент в командообразующей деятельности руководителя образовательного комплекса // Современное профессионально-педагогическое образование: опыт, проблемы, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. Воронеж: ВГПУ, 2022. С. 164–171.
5. Еремина А.П. Образовательный менеджмент: учеб. пособие. Оренбург: ОГПУ, 2021.
6. Киященко Т.А., Логвинова И.К. Лидерство в организации, методы и инструменты эффективной системы управления персоналом // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10, № 3. С. 729–740.
7. Мотовилова А.Д., Фатеев А.Р., Нижельская Ю.А. Коммуникативная компетенция руководителя как условие эффективной управленческой деятельности // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 5. С. 712–718.
8. Cameron, K. and S. Freeman, 1991. Cultural congruence, strength, and type: relationships to effectiveness. *Research in Organizational Change and Development*, 5: 23–58.
9. Professional standards for educational leaders, 2015. Reston, VA: National Policy Board for Educational Administration.
10. Zennouche, M. and J. Zhang, 2014. Evolution of leadership and organizational culture research on innovation field: 12 years of analysis. *Open Journal of Social Sciences*, 2: 388–392.

References

1. Vdovina, O.A., S.D. Reznik and O.A. Sazykina, 2023. HR management strategy. Moscow: INFRA-M. (Rus)
2. Volkov, V.N., 2017. On the problem of determining managerial tasks for school principals in foreign educational systems. *Bulletin of Herzen State Pedagogical University of Russia*, 185: 62–75. (Rus)
3. Vyshyvanaya, E.N., 2023. Support of personnel policy by the head of the educational complex. In: *Defectology and education in our days: fundamental and applied research: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference* (pp.132–136). Krasnodar: KubSU. (Rus)
4. Vyshyvanaya, E.N. and T.V. Timokhina, 2022. Leadership as a tool in the team-building activity of the head of the educational complex. In: *Modern professional and pedagogical education: experience, problems, prospects: Proceedings of the International Research Conference* (pp. 164–171). Voronezh: VSPU. (Rus)
5. Eremina, A.P., 2021. Educational management: teaching manual. Orenburg: OGPU. (Rus)
6. Kiyashenko, T.A. and I.K. Logvinova, 2023. Leadership in the organization, methods and tools of an effective personnel management system. *Leadership and Management*, 10 (3): 729–740. (Rus)
7. Motovilova, A.D., A.R. Fateev and Yu.A. Nizhelskaya, 2023. Communicative competence of the head as a condition of effective management activity. *Bulletin of Science*, 4 (5): 712–718. (Rus)
8. Cameron, K. and S. Freeman, 1991. Cultural congruence, strength, and type: relationships to effectiveness. *Research in Organizational Change and Development*, 5: 23–58.
9. Professional standards for educational leaders, 2015. Reston, VA: National Policy Board for Educational Administration.
10. Zennouche, M. and J. Zhang, 2014. Evolution of leadership and organizational culture research on innovation field: 12 years of analysis. *Open Journal of Social Sciences*, 2: 388–392.

УДК 331.101
DOI 10.18522/2658-6983-2023-6-54-57

**Овчинников Ю.Д.,
Ермоленко Л.В.,
Софьянов Н.К.**

ЭРГОНОМИЧНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА РЕГИОНА: СПОРТИВНАЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ДОСТУПНОСТЬ НАСЕЛЕНИЮ

Ключевые слова: эргономичность городской среды, спортивный комплекс, спортивный кластер, здоровый образ жизни.

© Овчинников Ю.Д., 2023
© Ермоленко Л.В., 2023
© Софьянов Н.К., 2023

Спорт становится нормой жизни в российском обществе. Приобщение населения к здоровому образу жизни стало национальной стратегией. Развивается спортивная инфраструктура регионов с практико-ориентированной задачей – формирование и поддержание здорового образа жизни в круглогодичном и круглосуточном режиме [5]. Комплексное городское планирование, загрязнение воздуха, инвестиции в транспортную инфраструктуру влияют на качество жизни людей [12; 13].

В спортивной структуре регионов появляется новый формат развития – эргономичность природной среды, которая является фактором, социальной функцией пропаганды, внедрения физической культуры и спорта среди городского населения [4]. Данный фактор недостаточно изучен и представлен в научной литературе [1; 2; 7; 8].

Крупные города России становятся технократичной городской средой. Главная цель разработки городской среды – преобразование общественного урбанистического пространства, отвечающее требованиям комфорта, безопасности и эстетики [11]. Маленькие города России становятся площадкой для выполнения социальных функций в отношении постоянного проживающего населения и приезжающих на определенное время.

Цель научного исследования – выявить эргономические факторы в городской среде, способствующие развитию массовой физической культуры и спорта для населения в местах проживания.

В национальном проекте «Спорт – норма жизни» поставлена задача развития массовой физической культуры для населения в шаговой доступности с целью ведения здорового образа жизни.

Проведенный видеонализ позволил выявить в регионе новый формат спортивных сооружений с социальными функциями – для оздоровления человека [6]. В Краснодарском крае благодаря эргономичности природной среды получили развитие спортивные комплексы (рисунок).

Объектом исследования стал спортивный комплекс под открытым небом в Геленджике, открытый 18 января 2023 г. Была выявлена его уникальность и универсальность в условиях теплого климата – круглогодичная доступность и сохраненные зеленые зоны со встроенной спортивной инфраструктурой из 20 локаций на площади 2800 м²:

- спортивные тренажеры;
- зона для воркаута;
- шахматные столы;
- площадки для настольного и большого тенниса;
- уличный борцовский ковер для самбо и боксерский ринг;
- силовые тренажеры;
- волейбольная площадка;
- кардиозона;

- видео-инструктор с фитнес-тренировками;
- футбольная площадка с местами для зрителей.

Строители использовали качественные материалы, которые рассчитаны на неустойчивые погодные условия Кубани. Впервые жители на спортивной площадке могут использовать цифровые технологии для занятий спортом самостоятельно. В природном спортивном объекте воркаут-площадку оснастили высокотехнологичными тренажерами с QR-кодами, наведя смартфон на которые можно получить инструкцию.

Экологичность спортивной площадки в микрорайоне Парус обусловлена естественным природным ландшафтом со множеством деревьев и кустарников. В результате строительства спортивного объекта зеленые насаждения не пострадали.

Если сравнивать факторы эргономичности городской среды и развитие спортивной инфраструктуры в городах края, то по степени эффективности спортивных объектов сопоставимы Геленджик и Сочи. В Сочи наиболее

Новый формат сооружения спортивной площадки в Геленджике

популярные виды спорта – футбол, единоборства, легкая атлетика, зимние виды. В рамках госпрограммы «Развитие физической культуры и спорта» планируется освоить свыше 100 млн рублей из регионального бюджета. В городе-курорте будет реализовано до 2026 г. семь спортивных проектов и возведено 16 объектов.

Новые площадки для занятий спортом появятся в центре Геленджика. Данный факт свидетельствует не только об изменениях в спортивной инфраструктуре города, но и о развитии здоровьесберегающей концепции спортивного менеджмента в муниципальном образовании края [3; 10].

На центральном пляже началось сооружение спортивного комплекса пляжных видов спорта. В городе проводятся всероссийские соревнования по пляжному волейболу, который популярен в мире. Пляжный комплекс стал эргономичной зоной для проведения соревнований теннисного клуба «Геленджик».

В Геленджике планируют заложить парк площадью более 30 га. В предварительном проекте есть киноконцертный комплекс, планетарий, центр для занятий серфингом, ледовый каток. Это уникальная площадка с многофункциональными природными зелеными зонами для отдыха 4 млн туристов и 120-тысячного населения города. Спортивные объекты будут объединены единой системой транспортно-пешеходных связей. Новая дорога свяжет микрорайон Тонкий Мыс с центром города и обеспечит транспортную доступность к новому аэровокзалному комплексу. Выход к морю создаст пешеходный бульвар, органично вписывающийся в природный ландшафт.

Проведенный анализ показывает, что в муниципалитете продолжается реализация национального проекта

по созданию комфортной городской среды. На благоустройство дворовых территорий в селах Дивноморское и Пшада предусмотрено 30 млн рублей. В 2021 году в г. Геленджике было благоустроено два парка для отдыха населения и туристов.

Понятие эргономичности подразумевает не только создание комфортной среды, но прежде всего выделение природных экологических зон в городской среде с многофункциональными спортивными объектами для поддержания резервов организма каждого человека, живущего в городе или приехавшего в гости на отдых [9]. Особенностью городской среды Геленджика является природный климат и наплывы туристов. Эргономичность природной среды обусловлена тем, что город расположен по берегам Геленджикской бухты с климатом, приближенным к средиземноморскому, западная часть горного хребта Маркотх защищает город от холодных ветров. Вдоль набережной на протяженности 14 км высажены пицундские сосны, которые в сочетании с природным воздухом оказывают оздоровительный эффект.

Сохранение природы в жилой зоне становится не только социальной функцией, но и стратегической задачей развития здоровьесберегающих технологий в условиях естественной природной среды, создающих комфортные условия для каждого человека. Понятие эргономичности (полезности) применимо в сфере дизайна не только жилых помещений, но и мест проживания человека с целью сохранения зеленых зон в городской среде, которых из-за плотной жилой застройки и развития бизнес-предприятий становится очень мало. Формат развития физической культуры населения в шаговой доступности и выделения спортивных и зеленых зон обеспечива-

ют многофункциональные спортивные комплексы в условиях городской среды для поддержания здоровья населения разных возрастов и физических особенностей.

Литература

1. Алексеева Т.Н., Яшкина Е.М. Развитие инфраструктуры спорта как элемент повышения качества жизни граждан // Экономика и предпринимательство. 2020. № 1. С. 844–846.
2. Григорьева В.В., Андреев Н.В., Поздняков К.К. Особенности и приоритеты развития инфраструктуры массового спорта // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10–3. С. 225–230.
3. Истомин Д.Д., Ким Т.К. Подготовка общественных инструкторов как приоритетное направление реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта // Журнал педагогических исследований. 2019. Т. 4, № 3. С. 70–75.
4. К вопросу развития физической культуры и спорта муниципального образования / Б.В. Дагбаев [и др.] // Перспективы науки. 2020. № 2. С. 95–97.
5. Крылов Д.В. Физическая культура и спорт в современной России // Успехи гуманитарных наук. 2019. № 5. С. 32–36.
6. Овчинников Ю.Д., Тон Я.В. Новые подходы оздоровления молодежи: спортивные сооружения в зеленой зоне // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2022. № 6. С. 46–51.
7. Овчинников Ю.Д., Артюх А.В., Кварцхава В.И. Массовая физическая культура и спорт в условиях городской среды: функциональность и эргономичность // Современный ученый. 2022. № 4. С. 214–218.
8. Расин М.С., Мальцева Н.А. Физкультурно-спортивная территория – парадигма в развитии массового спорта и физической культуры населения // Теория и практика физической культуры. 2023. № 1. С. 81–83.
9. Федотов Б.В. Идеология здорового образа жизни в современной России // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 1. С. 3620–3632.
10. Храпунова М.С., Алексина А.О. Физическая культура и спорт как объект отраслевого менеджмента // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 38–3. С. 67–69.
11. Чайнова Л.Д. Эргономика в решении проблем гуманизации городской среды // Дизайн-ревью. 2012. № 1–2. С. 11–22.
12. Lowe, M. et al., 2022. City planning policies to support health and sustainability: an international comparison of policy indicators for 25 cities. The Lancet Global Health, 10 (6): e882–e894.
13. Pineo, H., N. Zimmermann and M. Davies, 2020. Integrating health into the complex urban planning policy and decision-making context: A systems thinking analysis. Palgrave Communications, 6. URL: <https://doi.org/10.1057/s41599-020-0398-3>.

References

1. Alekseeva, T.N. and E.M. Yashkina, 2020. Development of sports facilities as an element of improving the quality of citizens' life. Economics and Entrepreneurship, 1: 844–846. (Rus)
2. Grigorieva, V.V., N.V. Andreev and K.K. Pozdnyakov, 2021. Features and priorities of mass sports infrastructure development. Bulletin of Altai Academy of Economics and Law, 10–3: 225–230. (Rus)
3. Istomin, D.D. and T.K. Kim, 2019. Training of public instructors as the priority direction for implementation of the state policy in the field of physical culture and sports. Journal of Pedagogical Research, 4 (3): 70–75. (Rus)
4. Dagbayev, B.V. et al., 2020. On the issue of the development of physical culture and sports of municipal education. Prospects of Science, 2: 95–97. (Rus)
5. Krylov, D.V., 2019. Physical culture and sport in modern Russia. Successes of the Humanities, 5: 32–36. (Rus)
6. Ovchinnikov, Yu.D. and Ya.V. Ton, 2022. New approaches to youth health improvement: sports facilities in the green zone. Economic and humanitarian studies of regions, 6: 46–51. (Rus)
7. Ovchinnikov, Yu.D., A.V. Artyukh and V.I. Kvartskhava, 2022. Mass physical culture and sport in the urban environment: functionality and ergonomics. Modern Scientist, 4: 214–218. (Rus)
8. Rasin, M.S. and N.A. Maltseva, 2023. Physical culture and sports territory – paradigm in the development of mass sports and physical culture of the population. Theory and Practice of Physical Culture, 1: 81–83. (Rus)
9. Fedotov, B.V., 2020. Ideology of a healthy lifestyle in modern Russia. Vocational Education in the Modern World, 10 (1): 3620–3632. (Rus)
10. Khrapunova, M.S. and A.O. Aleksina, 2018. Physical culture and sport as an object of industry management. Trends in the development of science and education, 38–3: 67–69. (Rus)
11. Chinova, L.D., 2012. Ergonomics in solving problems of humanization of the urban environment. Design Review, 1–2: 11–22. (Rus)
12. Lowe, M. et al., 2022. City planning policies to support health and sustainability: an international comparison of policy indicators for 25 cities. The Lancet Global Health, 10 (6): e882–e894.
13. Pineo, H., N. Zimmermann and M. Davies, 2020. Integrating health into the complex urban planning policy and decision-making context: A systems thinking analysis. Palgrave Communications, 6. Available at: <https://doi.org/10.1057/s41599-020-0398-3>.

УДК 371(083.7)
DOI 10.18522/2658-6983-2023-6-58-65

**Шаповалова Л.И.,
Коляда Н.А.**

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: междисциплинарные связи на уроках иностранного языка, типы междисциплинарности, трансдисциплинарное обучение, междисциплинарное обучение, урок-экскурсия.

В современных условиях образовательные организации на основе системно-деятельностного подхода должны обеспечить достижение важной образовательной цели – формирования у подрастающего поколения представления об общей картине мира, его целостности, единстве и многообразии. Идея интеграции – фундаментальная идея такого восприятия. Она возникла на базе целостности и единства законов природы и культуры. Выпускник современной школы должен быть человеком самостоятельным, критически мыслящим, умеющим видеть и успешно решать возникающие проблемы. Переход от исполнительской, репродуктивной деятельности обучающихся к творческой, проектной актуален в процессе обучения, в частности, иностранным языкам. Реализация межпредметных связей на уроках иностранного языка усиливает возможность объединить в систему все знания, приобретенные по разным учебным предметам, а также получать новое научное знание, опираясь на эти связи. Предмет «Иностранный язык» создает возможности для применения материалов из различных областей знания, других учебных предметов. На уроке иностранного языка выстраиваются разнообразные и многофункциональные связи с другими учебными предметами.

В данной статье рассмотрим реализацию межпредметных связей на уроках иностранного языка и истории с применением современных информационно-коммуникационных технологий. Междисциплинарные связи обеспечивают на уроке иностранного языка реализацию дидактического принципа системности обучения. Опираясь на уже имеющийся опыт, полученный в другой деятельности, обучающиеся приобретают новые зна-

ния, навыки, компетенции; углубляется и расширяется интерес к знаниям и учению в целом. Современный урок иностранного языка трудно представить без эффективного применения информационных технологий. Образовательные стандарты требуют от учителя совершенствования преподавания путем поиска новых форм и методов организации учебной деятельности обучающихся, способствующих повышению качества обучения, овладению обучающимися осмысленным восприятием мира.

Исследователи различают три типа междисциплинарности: с точки зрения обучающихся, с точки зрения учителя, с точки зрения перспективы исследований. Ученики общаются не только на уроках иностранного языка. Их школьный день и досуг характеризуются различными типами языкового взаимодействия. Для детей языковое обучение не является чем-то изолированным и тем более ограниченным уроками иностранного языка; это – часть их жизненной среды, развития и социализации: они открывают для себя свой мир, в том числе через языковое взаимодействие. Соответственно, модели, методы социальной психологии и теории развития также важно учитывать в учебном процессе, как и лингводидактические и лингвистические подходы [5; 8]. Так как для детей языковое обучение неразрывно связано с их жизненной средой и социализацией, необходимо преодолеть традиционные границы школьных предметов, соединить эти области взаимодействия. Перспективными для учителей являются их подготовленность к использованию теорий и моделей из различных научных областей и умение мыслить интердисциплинарно.

Насколько тесно связано обучение иностранному языку с изучением

предмета в соответствии с учебным планом, обсуждалось на европейских конференциях различного уровня. Тот факт, что процессы формирования предметных и языковых компетенций непосредственно связаны друг с другом, рассматривается не только как дидактическое условие, но и как шанс для оптимизации учебного процесса [5]. Для дальнейших исследований того, как иностранный язык способствует развитию детей и может повысить их образовательные шансы, необходимы эмпирически обоснованные данные о том, как действительно проходит успешный урок и какие дидактические требования предъявляются к учителю. К организаторам исследования предъявляются также определенные требования: они должны обладать достаточно высоким уровнем предметных и частично методических компетенций. Важно, чтобы исследовательская группа была междисциплинарной и с помощью различных подходов и методов могла анализировать занятия, средства обучения, менеджмент в образовании. Такие междисциплинарные подходы уже используются в современных исследовательских проектах (в области) при изучении немецкого языка как второго иностранного.

Исследователи выделяют три типа междисциплинарности. Тип первый: дидактика немецкого языка представлена достаточно широко. Это обоснованно, так как дидактика немецкого языка имеет точки соприкосновения с германистикой, языкознанием, дидактикой, литературоведением, возрастной психологией, педагогикой. Однако предположение, что эта форма междисциплинарности не требует дальнейшего обсуждения, обманчиво. Не решен вопрос, в какой степени необходима спецификация концепций из психологии, лингвистики, социологии

в рамках дидактики. Актуален вопрос правильного сочетания методик из других дисциплин [13, с. 21].

Междисциплинарность второго типа предусматривает использование языка в различных предметных областях [7; 8].

Междисциплинарность третьего типа предполагает взаимосвязь теоретических концептов, методов, исследовательских проблем различных областей знания и их продуктивное исследование [9].

Мы разделяем следующую точку зрения: чтобы осуществить реализацию межпредметных связей на уроках иностранного языка, необходимо учитывать три аспекта – предметно-содержательный, языковой, коммуникативный. Предметно-содержательный аспект предполагает необходимый уровень информативности, объем фактологических знаний по теме. Языковой аспект определяет уровень владения лексическими единицами по теме и соответствующими грамматическими структурами. Коммуникативный аспект реализуется целенаправленным использованием лексических единиц и грамматических структур для решения поставленных задач.

Урок иностранного языка дает педагогу большие возможности для осуществления межпредметных связей. Межпредметные связи – важное средство в обучении иностранному языку. Это средство реализуется при следующих условиях: связь учебного материала с воспитанием, с формированием мировоззрения; использование различных средств активизации познавательной деятельности на иностранном языке; комплексное методическое обеспечение урока.

Далее мы рассмотрим обучающий, воспитательный, развивающий потенциал школьного музея при реализации

межпредметных связей в учебном и воспитательном процессе.

Обратим внимание на то, какая роль отводится музею как месту обучения в школе. Образовательный процесс в школе проходит в четких рамках, согласно конкретным методам и образовательным целям, закрепленным в учебном плане. На основе конструктивистского подхода к обучению выделяются различные аспекты, влияющие на обучение, из которых следует, что для процесса обучения неформальные возможности приобретают большое значение.

Существуют музеи различных направлений: музеи естествознания, технические музеи, краеведческие, исторические или художественные музеи. Даже в области искусства существуют различные типы музеев, включая картинные галереи, музеи современного искусства, прикладного искусства, а также фотографии [10, с. 18].

К основным задачам музеев относятся коллекционирование, хранение, изучение, организация выставок и просвещение [12, с. 9]. На основе различных исследований образовательный потенциал музеев наделяется большим значением, потому что в условиях современного мира, который усложняется с каждым днем, учащиеся должны быть развиты такие навыки, как способность работать в команде и толерантность, коммуникабельность и креативность [6, с. 19]. Учебные ситуации в музее предоставляют пространство для освоения этих компетенций. Особенность музея заключается во встрече с оригинальным объектом, опыте, которого школа не может предложить. Здесь ученики могут исследовать другой мир со всеми его чувствами, который им недоступен в учебниках или в классе. В музее обучающиеся встречаются с экспоната-

ми – объектами и изображениями. Это хорошая основа для создания новой увлекательной образовательной среды. Музейные объекты имеют «рациональную и эмоциональную стороны» [11, с. 53]. С одной стороны, они хранят знания и передают часть истории, с другой – затрагивают чувства учеников и таким образом стимулируют к изучению этой истории.

Особенность обучения в музее заключается во встрече с оригинальными объектами, которую школа не может предложить. Они сообщают обучающимся информацию из прошлого и стимулируют собственные процессы конструирования благодаря своему внешнему виду. Изображения и наглядные объекты предлагают подходящие возможности доступа к теме для детей и подростков, так как их жизненный мир определяется визуальными средствами. Музей представляет собой новую и увлекательную обучающую среду, которая может повысить мотивацию к самостоятельному освоению различных тем.

В целом музеи предлагают учащимся новую обучающую среду с новыми и разнообразными подходами к теме. Они предлагают им необычные, захватывающие и красивые впечатления, которые создают высокую мотивационную базу для обучения. Музеи являются местом трансдисциплинарного и междисциплинарного обучения и актуальны для изучения различных учебных тем. Чтобы для учащихся был понятен контекст использования изучаемых материалов, чтобы они могли применять новые знания на основе уже существующих и таким образом углублять их, необходимо связать тематические предложения музея с содержанием учебных программ. Однако музей все же не должен становиться школой. Музей должен оста-

ваться своим особенным местом для внеклассного обучения и обеспечивать другой подход к обучению, нежели в школе. Необходимо обеспечить междисциплинарный и межпредметный подход в обучении с учетом усложняющегося мира, требующего многоперспективности.

Школьный музей сегодня все больше становится образовательным пространством. Одно из важнейших направлений работы музея – музейная педагогика. Музейная педагогика – это новая область интеграции. Так как она имеет междисциплинарный характер, она взаимосвязана с такими дисциплинами, как музеология, социология, культурология, педагогика, психология, история, краеведение [4]. Исследователи рассматривают музейную педагогику как интегративную и качественно новую среду образовательной деятельности, как инновационную педагогическую технологию [1].

Музейная педагогика на современном этапе использует различные формы, методы, технологии. Одна из базовых форм культурно-образовательной деятельности музея – экскурсия. Музейно-педагогическая программа позволяет включить в образовательный процесс современные видео- и мультимедийные технологии. В процессе духовно-нравственного и патриотического воспитания большую роль играет школьный музей [3]. В школьном музее школы № 60 г. Ростова-на-Дону хранятся оригинальные свидетельства героического пути 5-го гвардейского Донского казачьего Краснознаменного Будапештского корпуса, которые являются связующим звеном между поколениями. Деятельность школьного музея способствует творческой самореализации личности, сохранению и развитию исторических традиций; хранящиеся в музее собранные ма-

териалы используются на уроках и во внеклассной работе. В музее проводятся различные выставки, материалы которых служат дополнительным ресурсом к урокам или внеклассным мероприятиям. Музейные экспонаты рассказывают о героических подвигах участников Великой Отечественной войны. Школьный музей обладает большим образовательным потенциалом, который способствует возрождению самосознания и патриотизма у подрастающего поколения, осознанию учащимися значимости истории родного края.

Обучение иностранным языкам предполагает наличие всех сторон общения – информативной, интерактивной, перцептивной. Новые горизонты в процессе обучения и воспитания открывает интерактивность – важное направление работы школьного музея как живого организма в процессе познания мира.

Проведение нестандартных уроков (уроков-экскурсий, интегрированных уроков с использованием музейных материалов и современных информационно-коммуникационных технологий), развитие исследовательской, проектной деятельности обучающихся – возможности музейной технологии. Это помогает ребенку стать творческой личностью, сформировать систему ценностей, где главным оказываются нравственные и патриотические качества.

С 2012 г. на кафедре немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета реализуется проект «Школа цифрового века». Студенты кафедры проходят практику в школе № 60 г. Ростова-на-Дону имени 5-го гвардейского Донского казачьего Краснознаменного Будапештского корпуса. Практиканты обладают достаточным уровнем общекультурных, общепрофессиональных и професси-

ональных компетенций для активного и эффективного внедрения в учебный процесс современных информационно-коммуникационных технологий.

С 2013 г. школа подтверждает статус «школа цифровых технологий». Инновационная деятельность школы ориентирована на создание к 2024 г. в образовательной организации современной и безопасной цифровой образовательной среды.

В 2022/2023 учебном году студентами был успешно осуществлен проект «Реализация межпредметных связей на уроках немецкого языка с использованием современных информационно-коммуникационных технологий».

Научное исследование было основано на использовании комплекса теоретических и эмпирических методов. Системный подход позволил, во-первых, выявить компоненты проекта, их качества, взаимосвязи, так как это определяет качество самого проекта:

- проблему;
- цели проекта;
- план подготовки и реализации проекта;
- действия (обучающихся и преподавателей), обеспечивающие реализацию проекта;
- ресурсы;
- итоги проекта, конечный продукт.

Компоненты проекта разрабатывались, формировались, использовались в процессе его реализации на следующих этапах [2, с. 102]:

- этап планирования;
- аналитический этап;
- этап обобщения информации;
- этап презентации результатов проекта, оценивания, рефлексии.

Во-вторых, были определены факторы, оказывающие положительное и отрицательное влияние на процесс обучения иностранным языкам в ходе реализации проекта; выявлена роль

преподавателя в процессе подготовки и реализации проекта; сформулированы выводы и рекомендации по результатам исследования, имеющие выраженную практическую направленность.

Исторический метод, предполагающий изучение развития метода проектов с использованием ИКТ, позволил представить ретроспективный анализ реализации проектов в отечественном и зарубежном образовательном процессе, обнаружить тенденции реализации проектов в современной европейской лингводидактике.

На первом этапе реализации проекта ставилась проблема, формулировалась тема проекта, определялись участники проекта:

- Школа № 60 г. Ростова-на-Дону. Инновационная деятельность школы: с 2013 г. школа подтверждает статус «школа цифровых технологий»; с 2014 г. – муниципальный методический ресурсный центр; с 2015 г. – муниципальный проект управления образования и ЮФУ «Образовательный кластер города Ростова-на-Дону»; с 2017 г. – школьная лига РОСНАНО, губернаторский проект «IT-школа»; 2017–2019 гг. – инновационный проект «Модель внутренних и внешних сетевых ресурсов как условие профессионального роста педагогов». В 2019 г. школа получила статус базовой школы Российской академии наук в числе 108 общеобразовательных учреждений России. Инновационная деятельность школы ориентирована на создание к 2024 г. в образовательной организации современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней.

- Гимназия № 12 г. Ростова-на-Дону.

На втором этапе реализации проекта тщательно планировалась проектная работа, презентационная форма.

На третьем этапе была предусмотрена исследовательская работа обучающихся. Студенты разработали систему упражнений для формирования лексических навыков по теме; совместно с учителями истории и немецкого языка были разработаны и дидактизированы материалы для проведения экскурсии в школьном музее и виртуальной экскурсии для обучающихся гимназии № 12 г. Ростова-на-Дону.

Четвертый этап – завершение проекта, презентация, оценивание его результатов, рефлексия, возможные перспективы проекта.

Ресурсы проекта: школа № 60 г. Ростова-на-Дону обладает современной информационной базой – интерактивным оборудованием и специализированным аудиоцентром TLS для кабинетов иностранного языка, интерактивным оборудованием для кабинета лингвистики и центра дистанционного образования, системой спутникового телевидения для кабинетов иностранных языков (кабинеты английского, немецкого, французского языков); сформирована информационно-развивающая среда инновационной школы (ИРСИШ).

На достаточно высоком методическом уровне студентами-практикантами была разработана и осуществлена экскурсия на русском и немецком языках для учащихся 8-х классов по музею 5-го гвардейского Донского казачьего Краснознаменного Будапештского корпуса и виртуальная экскурсия по музею для обучающихся гимназии № 12 г. Ростова-на-Дону. На заключительном уроке с применением интерактивных технологий обучающиеся показали высокий уровень обученности, смогли проверить свои знания по истории на немецком и русском языках, узнать новое об истории родного края и получить удовлетворение от необычного формата урока.

Результаты исследования интегрированы в учебный процесс в ИФЖИМКК ЮФУ, используются при изучении дисциплин «Методика преподавания иностранных языков» по направлениям подготовки «Лингвистика. Прикладная лингвистика», «Основы педагогического знания: психология, педагогика, методика преподавания основного иностранного языка», «Зарубежная филология»; материалы исследования активно применяются в учебном процессе школы № 60 и гимназии № 12 г. Ростова-на-Дону. Перспективной видится разработка проектов, ориентированных на реализацию междисциплинарных связей на уроках иностранного языка, русского языка, литературы, географии.

Литература

1. *Кетова Л.М.* Музейная педагогика как инновационная педагогическая технология // Человек в мире культуры. 2012. № 4. С. 76–81.
2. *Оганнисян Л.А., Акопян М.А.* Использование метода проектов в образовательном процессе // Таврический научный обозреватель. Сер. Педагогика. 2015. № 2. С. 101–104.
3. *Пиняков В.В., Микуланинец Л.М.* Музейная педагогика как инновационная технология активного обучения // Наука, культура, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей Международной науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2021. С. 139–142.
4. *Шляхтина Л.М.* Музейная педагогика в современных реалиях // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 3. С. 109–112.
5. *Bleiker, J.,* 2021. Interdisziplinäre Zugänge zu Deutsch als Zweitsprache (DaZ) – Begründung und Annäherung an eine Standortbestimmung. In: Deutsch als Zweitsprache. Inter- und transdisziplinäre Zugänge (S. 19–34). Opladen; Berlin; Toronto: Verlag Barbara Budrich.
6. *Kunz-Ott, H.,* 2007. Schule und Museum – Zum Bildungsauftrag der Museen. In: Museum, Schule, Bildung. Aktuelle Diskurse, Innovative Modelle, Erprobte Methoden (S. 19–20). München: Kopaed.
7. *Leisen, J.,* 2017. Handbuch Fortbildung Sprachförderung im Fach. Sprachsensibler Fachunterricht in der Praxis. Stuttgart: Ernst Klett Sprachen.
8. *Neugebauer, C. und C. Nodari,* 2016. Förderung der Schulsprache in allen Fächern. Praxisvorschläge für Schulen in einem mehrsprachigen Umfeld Kindergarten bis Sekundarstufe I. Impulse zur Unterrichtsentwicklung. Bern: Schulverlag plus AG.
9. *Tajmel, T.,* 2017. Naturwissenschaftliche Bildung in der Migrationsgesellschaft. Grundzüge einer Reflexiven Physikdidaktik und kritisch-sprachbewussten Praxis. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden.
10. *Theysen, A.* Das Museum als außerschulischer Lernort – Museumspädagogische Angebote im Kunstmuseum als Erweiterung formaler Bildung. Hochschule Merseburg Fachbereich Soziale Arbeit, Medien, Kultur. URL: https://opendata.unihalle.de/bitstream/1981185920/34883/1/TheysenAnnika_Das-Museum_als_au%C3%9Ferschulischer_Lernort.pdf.
11. *Thiemeyer, T.,* 2012. Die Sprache der Dinge – Museumsobjekte zwischen Zeichen und Erscheinung. In: Das Museum als Lern- und Erfahrungsraum. Grundlagen und Praxisbeispiele (Schriften des Deutschen Hygiene-Museums Dresden, 10) (S. 51–59). Wien: Böhlau.
12. *Walz, M.,* 2016. Begriffsgeschichte, Definition, Kernaufgaben. In: Handbuch Museum. Geschichte, Aufgaben, Perspektiven (S. 8–13). Stuttgart: J.B. Metzler Verlag.
13. *Wieser, D.,* 2015. Theorie(?)-Praxis-Konstellationen in Lehrerforschung und Lehrerbildung: Fragen an die aktuelle deutschdidaktische Lehrerforschung. In: Lehrende im Blick. Empirische Lehrerforschung in der Deutschdidaktik (S. 17–34). Wiesbaden: Springer VS.

References

1. *Ketova, L.M.,* 2012. Museum pedagogy as an innovative pedagogical technology. Man in the World of Culture, 4: 76–81. (Rus)
2. *Oganisyan, L.A. and M.A. Akopyan,* 2015. Using the project method in the educational process. Tauride Scientific Observer. Series: Pedagogy, 2: 101–104. (Rus)
3. *Pinyakov, V.V. and L.M. Mikulaninets,* 2021. Museum pedagogy as an innovative technology of active learning. In: Science, culture, education: current issues, achievements and innovations: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (pp. 139–142). Penza: Science and Education. (Rus)
4. *Shlyakhtina, L.M.,* 2019. Museum pedagogy in modern realities. Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture, 3: 109–112. (Rus)
5. *Bleiker, J.,* 2021. Interdisciplinary approaches to German as a second language (DaZ) – justification and approach to determining the position. In: German as a second language. Inter- and transdisciplinary approaches (pp. 19–34). Opladen; Berlin; Toronto: Barbara Budrich Publishers. (Germ)
6. *Kunz-Ott, H.,* 2007. School and museum – On the educational mission of museums. In: museum, school, education. Current discourses, innovative

- models, tried and tested methods (pp. 19–20). Munich: Kopaed. (Germ)
7. *Leisen, J.*, 2017. Handbook for advanced language training in the subject. Language-sensitive specialist teaching in practice. Stuttgart: Ernst Klett Languages. (Germ)
 8. *Neugebauer, C.* and *C. Nodari*, 2016. Promoting school language in all subjects. Practical suggestions for schools in a multilingual environment from kindergarten to lower secondary level. Impulses for teaching development. Bern: School publishing house plus AG. (Germ)
 9. *Tajmel, T.*, 2017. Science education in a migration society. Basic principles of reflexive physics didactics and critical, language-conscious practice. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden. (Germ)
 10. *Theysen, A.* The museum as an extracurricular place of learning – museum educational offerings in the art museum as an extension of formal education. Merseburg University of Applied Sciences Department of Social Work, Media, Culture. URL: https://opendata.unihalle.de/bitstream/1981185920/34883/1/TheysenAnnika_Das-Museum_als_aufersschulischer_Lernort.pdf. (Germ)
 11. *Thiemeyer, T.*, 2012. The language of things – museum objects between signs and appearance. In: The museum as a learning and experience space. Basics and practical examples (Writings of the German Hygiene Museum Dresden, 10) (pp. 51–59). Vienna: Böhlau. (Germ)
 12. *Walz, M.*, 2016. Conceptual history, definition, core tasks. In: Manual museum. History, tasks, perspectives (pp. 8–13). Stuttgart: J.B. Metzler Publishing. (Germ)
 13. *Wieser, D.*, 2015. Theory(?)–practice constellations in teacher research and teacher education: Questions for current German didactic teacher research. In: Teachers at a glance. Empirical teacher research in German didactics (pp. 17–34). Wiesbaden: Springer VS. (Germ)

УДК 7.01
DOI 10.18522/2658-6983-2023-6-66-70

Янь Гуансюй

ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА ЯНЦИНЬ В КИТАЕ

Ключевые слова: янцин, цимбалы, музыкальный инструмент, Китай.

© Янь Гуансюй, 2023

Среди популярных китайских музыкальных инструментов янцин (цимбалы), вероятно, является одним из самых современных. По словам музыкантов янцин Чжэн Баохэна [7, с. 5] и Сян Цзухуа [6, с. 22], первое упоминание о янцин датируется 1663 г. – это изображение и текстовое описание из книги Кины Мориаки «Окинава и китайское исполнительское искусство». В ней сообщается о визите на острова Рюкю китайского чиновника по имени Чжан Сюэчжа, который пел под аккомпанемент яоциня (другое название янцин, используемое в регионе Чаочжоу на юго-востоке Китая) и хуциня (смычковая скрипка). Тем не менее происхождение и ранняя история янцин все еще вызывают споры среди музыкантов и ученых из-за отсутствия адекватных исторических источников. Обсуждая появление цимбал в Китае, Пол Гиффорд заявляет, что «в отличие от других инструментов, которые проникли в новые страны через парадный вход высокой моды, дипломатии (как с оркестровыми инструментами) или религии, цимбалы в основном проникли через черный ход... через общение с проститутками» [11, р. 3]. Некоторые источники сообщают нам, что в прошлом янцин часто использовался в публичных домах и среди простолюдинов [9, с. 92].

Нехватка источников по янциню во многом связана с социальным статусом этого инструмента и его исполнителей в традиционном Китае. В отличие от музыкальных инструментов, которые были связаны с двором и литераторами, для которых существуют обширные сохранившиеся исторические записи о практике исполнения и музыкальных деталях, янцин впервые приобрел популярность среди неграмотных простых людей, по крайней мере, уже в XVIII в. [7, с. 197; 11, р. 5].

Другая причина трудностей в определении происхождения инструмента – путаница, возникающая из-за названия, которое китайцы первоначально применили к нему, – «янцин». С XVII до начала XX в. оно было обозначением для всех иностранных инструментов. В середине XX в. «янцин» используется для обозначения нескольких иностранных инструментов, включая фортепиано, клавесин и клавикорд [4, с. 49–62], струн на деках цимбал и западных клавишных инструментов. Взаимосвязь китайских цимбал и более ранних описаний инструмента как «洋琴 – янцин» вызывают споры среди китайских ученых [6, с. 27; 9, с. 92; 12, р. 6–8]. Некоторые утверждают, что инструмент, подаренный христианским миссионером Маттео Риччи в качестве дани двору в 1601 г., был цимбалами [3, с. 48]. Независимо от того, каким образом цимбалы были импортированы в Китай, янцин был инструментом, популярным в разных регионах страны во времена династии Цин (1644–1912 гг.).

Сохраняя то же произношение «янцин», что и 洋琴 (иностраный инструмент), но изменяя первый китайский иероглиф, новое название 扬琴 (китайские цимбалы) постепенно вошло в обиход с начала XX в. Это доказывает, что именно в то время инструмент начал считаться китайским.

В течение многих веков китайская цивилизация обогащала свою культуру в процессе контактов с другими народами, от которых она заимствовала большое количество изобретений, в том числе и музыкальные инструменты, что было подтверждено многочисленными археологическими раскопками. Существует версия, что янцин возник на основе персидского струнного ударного инструмента сантура.

Янцин появился в Китае в эпоху правления династии Мин (XIV–XVII вв.) и в начале был известен лишь в южных провинциях, но за четыре столетия распространился по всей стране. Одно из первых его названий – дацин, что означает «струнный инструмент, по которому бьют двумя молоточками»; также инструмент именовался худецинь (хуе – бабочка) из-за специфической формы корпуса, напоминающей это насекомое.

«Бабочка» имела относительно небольшой деревянный корпус размером около 70 (90) × 40 см с закругленной по углам декой. На инструменте располагалось два ряда подставок – деревянных планок, имеющих по семь вертикальных выступов в каждом ряду, на которые натягивались восемь, а позже десять-двенадцать комплектов струн. Каждый комплект (хор) состоял из двух-четырех струн, по которым музыкант ударял бамбуковыми палочками. К сожалению, в результате многочисленных реконструкций эта форма практически полностью вышла из употребления.

Существуют различные взгляды на происхождение янцина в Китае. Некоторые музыканты считают, что это исконный инструмент Китая, в то время как большинство утверждает, что современный янцин – это локализованные цимбалы иностранного происхождения.

Согласно музыканту Ву Шидэ, цитра чжу с ударной струной является предшественником янцина [2]. Чжу – древняя струнная цитра императорского двора. Она была популярна еще в период Воюющих царств (приблизительно с V в. до н.э. до 211 г. до н.э.) и постепенно вышла из употребления. Однако многие исполнители янцина не согласны с точкой зрения Ву, утверждая, что янцин не произошел от чжу,

потому что документы показывают значительные различия в количестве струн, внешнем виде и конструкции, а также в исполнительских движениях игры. Количество струн на чжу намного меньше, чем на янцин, а форма ее корпуса больше похожа на корпус 21-струнной цитры гучжэн, будучи в основном прямоугольной.

В одной из старейших сохранившихся рукописей о янцине – «Введение в изучение янцин» автора Цю Хэчжоу – знаменитый исполнитель начала XX в. утверждает, что Янчжоу, город к северу от р. Янцзы, является родиной янцин, потому что имя содержит иероглиф 扬. Несмотря на то, что это мнение не распространено среди исследователей янцин, оно не совсем беспочвенно, потому что Янчжоу был процветающим городом, и многие куртизанки из Янчжоу ездили в Кантон [5, с. 11–13]. Интересно, что самое раннее издание рукописи Цю Хэчжоу было осуществлено 1920 г., когда в упоминаниях об инструменте по-прежнему чаще встречается символ 洋, чем 扬.

Поскольку Цю Хэчжоу являлся известным автором, опубликовавшим значительное количество нот для кантонской оперной песни, кантонской музыки и музыки янцин в начале XX в., можно предположить, что он должен был знать, что название инструмента изначально было написано с помощью символа 洋. Сделал он эту замену намеренно или нет – неизвестно, но, возможно, таким образом автор намеревался усилить китайскость инструмента, «стирая иностранную (варварскую) ассоциацию» [9, с. 227] и приписывая ему коренное происхождение и историю.

В недавних исследованиях обычно предполагается, что цимбалы – это иностранный инструмент, который был импортирован в Китай, а затем лока-

лизован и стал китайским янцином [4, с. 450; 5, с. 6–8; 6, с. 21–24; 8, с. 49]. Ученые предложили два возможных пути проникновения цимбал в Китай. Как резюмирует Жозефина Нг, среди китайских ученых обычно считается, что цимбалы были завезены в Китай из Европы по воде [11, с. 196]. Несколько документов поддерживают эту точку зрения. Во втором томе «Истории музыки Китая» Ван Гуанци (1892–1936), одного из крупнейших музыковедов Китая, вкратце упомянуто, что янцин изначально был европейским инструментом и появился в Китае в XVII или XVIII в. [1, с. 78–79]. В «Секретных анекдотах династии Цин» в статье «Цзинь Чицюань слушает янцин» есть относительно подробное описание инструмента [4, с. 49–63]. Фраза «этот инструмент пришел через большой океан» намекает на то, что цимбалы прибыли в Китай морем. Ни в одном источнике не указывается ни точный период, когда цимбалы попали в Китай, ни то, как именно они были импортированы. Хотя некоторые ученые считают, что именно Маттео Риччи привез первые цимбалы, когда посетил Пекин в 1601 г., также предполагается, что инструмент, который он привез, был не цимбалами, а европейским клавикордом [6, с. 23; 9, с. 92].

А. Трэшер пишет, что «янцин – это адаптация персидского сантура, который был завезен в прибрежные районы провинции Гуандун на юге Китая в конце правления династии Мин (1368–1644)» [13]. Это не указывает средства прибытия сантура в Китай. Данное утверждение перекликается с описанием цимбал чанг уйгурским специалистом по музыке Ван Туншу в его «Уйгурских музыкальных инструментах»: Персия, Ирак и Турция были родиной янцин, и импортирован он был в Китай как морским, так и сухо-

путным путем в разное время. Ван Туншу утверждает, что чанг был завезен в прибрежную зону провинции Гуандун по морю в середине XVII в. и, отдельно от морского пути, он в XVIII в. был доставлен по суше в Кашгар, город на северо-западе Китая, из Центральной Азии [1, с. 65].

В своей магистерской диссертации музыкант Сюй Пинсинь разделяет взгляды Вана, но утверждает, что было два типа цимбал, импортированных в Китай, – один по суше, а другой по морю. Он указывает, что, с одной стороны, чанг из Персии был прародителем цимбал, использовавшихся в Синьцзяне, на северо-западе Китая, и, вероятно, был доставлен наземным путем из Западной Азии. С другой стороны, янцин в прибрежной зоне Китая в XVII в. имел европейское происхождение и были завезены в Китай морским путем. Сюй Пинсинь приходит к выводу, что цимбалы европейского происхождения в прибрежной зоне постепенно локализовались как китайский инструмент и стали предком сегодняшнего янцина, тогда как популярность цимбал, завезенных из Западной Азии, оставалась в основном ограниченной Синьцзяном, и они претерпели меньше изменений [там же, с. 5–8].

Хотя неясно, были ли европейские цимбалы первыми цимбалами, завезенными в Китай, есть некоторые факты, подтверждающие аргумент о том, что первые цимбалы прибыли в Китай морем. Португальцы проживали в Макао еще в 1557 г. Позже христианские миссионеры в основном посещали южный Китай через Макао, в результате чего Макао стал центром христианства в Восточной Азии [6, с. 5]. Поскольку самый ранний из существующих источников, документирующих цимбалы, датируется 1663 г. [6, с. 22; 7,

с. 5], возможно, что цимбалы были завезены в Китай после того, как их перевезли европейские корабли в XVII в.

Нашего внимания также заслуживает тот факт, что местная китайская система классификации ба инь («восьмитонный») редко упоминается при классификации янцин. Система ба инь является старейшей системой классификации инструментов в Китае по звучанию: 1) звучание металла – о колоколах и колокольчиках; 2) звучание камня – о литофоне; 3) звучание глины – об окарине, глиняной дудочке; 4) звучание кожи – о барабанах; 5) звучание шелка – о лютне и цитре, струны которых делались из шелковых нитей; 6) звучание дерева – о ксилофоне; 7) звучание тыквы-горлянки – о шэне; 8) звучание бамбука – о бамбуковой флейте. Эта система была разработана придворными учеными династии Западная Чжоу (ок. XI в. – 771 г. до н.э.) и широко использовалась в Древнем Китае [9, с. 41–42; 13]. В этой системе инструменты подразделяются на восемь групп в зависимости от их материалов, «которые либо производят звук, либо содержат вибрирующий воздух» [10, р. 250]. Большинство струнных инструментов, например гуцин и двадцатипятиструнная цитра сэ, относятся к категории шелка, потому что шелк был самым ранним материалом для изготовления их струн.

Система была разработана задолго до появления цимбал в Китае. В отличие от большинства китайских струнных инструментов, струны янцина никогда не делались из шелка. Вместо этого основными материалами для них были бронза и сталь. Согласно системе ба инь янцин можно отнести к категории металлов; однако в общем понимании системы инструменты, подпадающие в эту классификацию, – это обычно колокола различных типов,

от нао до юн-чжун, в которых резонаторы сделаны из металла. Колокола в некотором роде являются символами древнего имперского Китая. Они использовались в придворной музыке в древнем феодальном Китае и символизировали власть и богатство, особенно императоров династии Шан (ок. 1570 г. до н.э. – 1045 г. до н.э.) и Чжоу (1122 г. до н.э. – 256 г. до н.э.)

Подводя итог, можно сказать, что янцинь вряд ли можно отнести к системе ба инь, которая использовалась в основном для инструментов, существовавших при дворе в древнем феодальном Китае. Учитывая его иностранное («варварское») происхождение и историю, этот инструмент несовместим с древней системой ба инь; однако в данной классификации он ассоциируется с королевскими колоколами в категории металлов.

Логично сделать вывод об иностранном возникновении янциня. А также на том основании, что музыка янцинь изначально процветала в районе Кантона, можно заключить, что цимбалы были завезены в Китай через юго-восточное побережье в XVII в.

Литература

1. Ассоциации китайских музыкантов. Выбор произведений янцинь 1949–1979 гг. Пекин: Жэньминь иньюэ чубаньшэ, 1987. (На кит. яз.)
2. *Ву Шидэ*. Введение в исполнение янцинь. Шанхай: Шанхай вэньи чубаньшэ, 1958. (На кит. яз.)
3. *Ли Хунцзюнь*. Макао как мост музыкальных обменов между Китаем и Западом и место для знакомства с западной музыкой в Китае // Журнал западных культурных исследований, 2002. Т. 2. С. 46–51. (На кит. яз.)
4. *Сю Кэ*. Секретные анекдоты династии Цин. Т. 10–11. Пекин: Чжунхуа шуджу, 2003. (На кит. яз.)
5. *Сюй Пинсинь*. Развитие и сравнение цимбал Китая и зарубежных стран. Китайская музыка, 1992. (На кит. яз.)
6. *Сян Цзухуа*. Искусство янцинь. Цзинлин: Фаньрон чубаньшэ, 1992. (На кит. яз.)
7. *Чжэн Баохэн*. Исследование искусства янцинь. Тайбэй: Сюэи чубаньшэ, 1995. (На кит. яз.)
8. *Ю Сиу-ва*. Таковы исчезающие звуки. Гонконг: Международная ассоциация театральные критиков, 2005. (На кит. яз.)
9. *Ян Иньюэ*. Очерк истории древнего Китая. Т. 1–2. Пекин: Иньюэ чубаньшэ, 2001. (На кит. яз.)
10. *Dournon, G.*, 1992. Organology. In: Ethnomusicology: An introduction. (pp.245–300). N.Y.: WW, Norton.
11. *Gifford, P.M.*, 2001. The hammered dulcimer: A history. London: Scarecrow Press.
12. *Thrasher, A.R.*, 2000. Chinese musical instruments. N.Y.: Oxford University Press.
13. *Thrasher, A.R.*, 2001. Yangqin. URL: <https://www.oxfordmusiconline.com/grovemusic/display/10.1093/gmo/9781561592630.001.0001/omo-9781561592630-e-0000045375?rsk=udijNm&result=1>.

References

1. Associations of Chinese musicians. Selection of Yangqin works 1949–1979, 1987. Beijing: Renmin yinyue chubanshe. (Chin)
2. *Wu Shide*, 1958. Introduction to the execution of yangqin. Shanghai: Shanghai wenyi chubanshe. (Chin)
3. *Li Hongjun*, 2002. Macau as a bridge of musical exchanges between China and the West and a place to get acquainted with Western music in China. Journal of Western Cultural Studies, 2: 46–51. (Chin)
4. *Xiu Ke*, 2003. Secret Anecdotes of the Qing Dynasty. Vol. 10–11. Beijing: Zhonghua shuju. (Chin)
5. *Xu Pingxin*, 1992. Development and comparison of cymbals of China and foreign countries. Chinese Music. (Chin)
6. *Xiang Zuhua*, 1992. The art of Yangqin. Jingling: Fanrong chubanshe. (Chin)
7. *Zheng Baoheng*, 1995. A study of Yangqin art. Taipei: Xueyi chubanshe. (Chin)
8. *Yu Siu-wa*, 2005. Such are the vanishing sounds. Hong Kong: International Association of Theatre Critics. (Chin)
9. *Yang Yinliu*, 2001. An essay on the History of ancient China. Vol. 1–2. Beijing: Inyue chubanshe. (Chin)
10. *Dournon, G.*, 1992. Organology. In: Ethnomusicology: An introduction. (pp.245–300). N.Y.: WW, Norton.
11. *Gifford, P.M.*, 2001. The hammered dulcimer: A history. London: Scarecrow Press.
12. *Thrasher, A.R.*, 2000. Chinese musical instruments. N.Y.: Oxford University Press.
13. *Thrasher, A.R.*, 2001. Yangqin. Available at: <https://www.oxfordmusiconline.com/grovemusic/display/10.1093/gmo/9781561592630.001.0001/omo-9781561592630-e-0000045375?rsk=udijNm&result=1>.

**КОРРЕКЦИОННАЯ
ПЕДАГОГИКА**

- **Курушина О.В., Лехтина Д.В.** Коррекционная работа над искаженной слоговой структурой слова у дошкольников по системе Т.А. Ткаченко

УДК 376.3

DOI 10.18522/2658-6983-2023-6-73-80

**Курушина О.В.,
Лехтина Д.В.**

**КОРРЕКЦИОННАЯ
РАБОТА
НАД ИСКАЖЕННОЙ
СЛОГОВОЙ СТРУКТУРОЙ
СЛОВА
У ДОШКОЛЬНИКОВ
ПО СИСТЕМЕ
Т.А. ТКАЧЕНКО**

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, диагностика, коррекция, общее недоразвитие речи, слог, слоговая структура слова, зрительные символы, ударение, стечение согласных, семантика, фонетика.

Одной из задач всестороннего развития детей, наряду с их физическим, социальным, интеллектуальным, эмоциональным, творческим, духовным постижением окружающей действительности, выступает речевое развитие, которое формируется в процессе онтогенеза под влиянием речи взрослых с помощью материальных и языковых средств. Речь не является врожденной способностью человека, речевая деятельность – это сложный социальный процесс, который полноценно может развиваться только во взаимодействии ребенка со взрослыми и сверстниками. Чем богаче и правильнее у ребенка речь, чем лучше она будет развита, тем больше возможностей окажется перед ним для познания окружающего мира. Формирование правильной речи происходит в процессе общения и зависит от развития языка в целом.

В современном мире речь является важнейшей составляющей успешного развития личности. Исследования отечественных ученых, классиков и современников, посвятивших свои труды вопросам дошкольного воспитания и образования, на протяжении нескольких столетий в теории и на практике убедительно доказывают и предоставляют факты неразрывной связи речевого развития с умственными и физическими показателями личностного роста детей, с выраженностью и значением духовно-нравственного воспитания в становлении ценностно-смысловой картины мира ребенка [4; 5; 7; 11; 12; 14; 15; 18; 20].

Зарубежные психологи, лингвисты, психолингвисты, клиницисты также подтверждают взаимосвязь речевого развития ребенка с развитием его мыслительных, сенсорных, моторных способностей, т.е. механизмы речи формируются у ребенка в сложном

взаимоотношении многих анализаторов [22–25].

Отечественными и зарубежными исследователями по статистическим данным за последние десятилетия установлено ухудшение состояния здоровья детей. Согласно официальной статистике, дети с ограниченными возможностями здоровья, включая патологии речевого развития, составляют крайне обширную группу в общей детской популяции. Причинами недоразвития речи ребенка могут стать внутриутробные факторы: травмы во время беременности, токсокоз, употребление вредных веществ, недоношенность, наследственные заболевания, генетическая предрасположенность, родовые травмы, гипоксия плода, а также социальные факторы: отсутствие речевой среды или ее негармоничность, педагогическая запущенность, тяжелое течение заболеваний, нарушения речи окружающих взрослых.

Родителям важно начать развивать речь ребенка с первых дней жизни, постепенно увеличивать объем и сложность задач в соответствии с особенностями его развития. Для того чтобы не допустить проблем с речью, а речь, в свою очередь, является важной частью социализации, родителям необходимо понимать онтогенетические этапы в развитии ребенка.

Основная задача не только родителей, но и воспитателей, психологов, клиницистов и обязательно учителей-логопедов – это ранняя диагностика нарушений речи и своевременная коррекционная и развивающая работа с учетом профессиональных обязанностей и функций специалистов разных областей. Родителям как самому близкому окружению ребенка необходимо точно знать не только уровень его развития с учетом онтогенетического принципа, но и причины недоразвития

речи, если показатели диагностического обследования характеризуют нарушения в данной сфере. К сожалению, большинство родителей детей с проблемами в речевом развитии обращаются к специалистам за помощью только тогда, когда сами уже не могут справиться с возникшими трудностями.

Выявление трудностей формирования правильного звукопроизношения и их преодоление обеспечивают нормальное развитие произносительной стороны речи, при нарушении которой возникают дефекты фонетического оформления речи, в том числе искажения слоговой структуры слова. По утверждению американского психолога Э. Либермана, фонетические жесты говорящего, т.е. движения артикуляторов посредством определенных лингвистически значимых конфигураций, – это не что иное, как проявление моторной теории восприятия речи, лежащей в основе предпосылок к развитию произносительной стороны речи человека [26].

Наиболее сложным для коррекции проявлением речевой патологии, встречающимся у детей как с ОНР, так и с ФФНР, по мнению З.А. Агранович, является именно нарушения слоговой структуры слов, характеризующееся трудностями в произношении слов сложного слогового состава (нарушение порядка слогов в слове, пропуски либо добавление новых слогов или звуков). Диапазон данных нарушений обширен – от небольших затруднений в произнесении слов сложной слоговой структуры в условиях спонтанной речи до серьезных дефектов при повторении ребенком двух- и трехсложных слов без стечения согласных даже с опорой на наглядный материал [1].

Ведущие зарубежные психологи считают, что корень нарушения в до-

речевых процессах находится в их ритмической и последовательной организации [20; 21; 28]. Отвечает за эту работу неречевое (правое) полушарие. С нейрофизиологической точки зрения, наряду с корой мозга, здесь задействована подкорка и вегетативная нервная система.

Стойкое искажение слоговой структуры слова у дошкольника является симптомом глубокого нарушения слухового восприятия на дофонемном уровне, которое неизбежно приводит к грубому искажению фонематического восприятия и свидетельствует об общем недоразвитии речи у такого ребенка. Нарушения слоговой структуры слова проявляются в изменении числа звуков и слогов, нарушении порядка звуков и слогов, упрощении стечения согласных, множественных заменах простых звуков. Эти проблемы обусловлены серьезными нейропсихологическими нарушениями механизма речи, подчеркивает Ж. Пайяр, и должны тщательно изучаться с позиций междисциплинарного подхода [27].

Слоговая структура слова – особая часть фонетики. Н.П. Павлова, изучая различные теории слога в исследованиях лингвистов и объединяя их трактовки в определении слога, отмечает такие его характеристики, как то, что слог является одной из важнейших единиц звукового строя языка и минимальной произносительной единицей, а также то, что обязательным элементом слога в русском языке является слоговой звук, который совсем не обязательно может быть гласным. Относительно ударения слоги бывают ударными, безударными, предударными, заударными, относительно конечного звука слоги бывают закрытыми (ГС) и открытыми (СГ), относительно начального звука – прикрытыми и неприкрытыми [10].

В фонетике существует несколько теорий слога – как акустического и как артикуляторного явления. Одна из наиболее древних теорий это та, которая определяет слог наличием гласного звука. Более современные теории – эспираторная, сонорная и теория мускульного напряжения.

Слогосложение, или структура слова, как отмечают Г.В. Бабина и Н.Ю. Сафонкина, остается одной из наиболее сложных и актуальных проблем общей фонетики, так как для успешного овладения данным процессом необходимо полноценное формирование психологических, психофизиологических и нейропсихологических предпосылок [2].

Г.В. Бабина и Н.Ю. Шарипова подчеркивают важность и первостепенность поиска путей расширения традиционных подходов к преодолению дефектов слогового оформления слов у дошкольников с речевыми нарушениями, так как процесс логопедической коррекции для исправления данной проблемы долог и сопряжен с риском продолжительного ожидания результата [3].

И.А. Сикорский указывает на известную самостоятельность процесса усвоения слоговой структуры по отношению к овладению отдельными звуками [13].

А.К. Маркова в 60-х гг. прошлого столетия разделила слова на 14 типов в зависимости от их слоговых трудностей. Важность и значимость этого деления пересмотру не подлежит. Но в современных реалиях вопрос состоит не в том, что давать детям, а в том, как именно давать детям материал по слоговой структуре слова [9].

А.К. Маркова констатирует, что у детей с тяжелыми нарушениями речи, например с моторной алалией, неумение воспроизвести слоговую структуру слова удерживается дольше, чем не-

достатки произношения, причем при непостоянстве замен и искажений отличается стойкостью. Вне связи со слоговой структурой слова править фонетику бесполезно. Эта работа должна носить опережающий характер, где важное значение имеет знание психолого-педагогических основ искажения и нейрофизиологических основ нарушения слоговой структуры слова у детей [8].

Р.Е. Левина связывала воспроизведение слоговой структуры слова с рядообразованием (последовательностью звуковых и слоговых элементов). Ученый на основе практического опыта доказывает, что способ подачи слов у большинства логопедов единственный. А именно механический, отраженный повтор за логопедом различных слов. Но, подчеркивает Р.Е. Левина, при многократном повторении слов необходимо избегать монотонности, однообразия для ребенка [6].

Т.А. Ткаченко, логопед, автор книг и пособий, разработала новую систему коррекции искажений слоговой структуры слова. Разрабатывая свою систему, Татьяна Александровна опиралась на научность, на необходимость разнообразия вспомогательных средств, на заинтересованность ребенка в своей работе, на возможность выбора для ребенка не только повторять за логопедом, но и добавлять интеллектуальную составляющую в свою деятельность и обязательно приносить самостоятельную речь. Логопеду необходимо различать типичные и нетипичные замены. Т.А. Ткаченко акцентирует внимание на том, что в речевом потоке слоги и воспринимаются, и произносятся легче, чем звуки, так как слог считается минимальной произносительной единицей, его люди произносят одним толчком воздуха. Нарушение слоговой структуры слова – более глубокое, чем

при искажении отдельных звуков, и действовать нужно другими, более тонкими, особыми методами [17].

В качестве вспомогательного средства в начале коррекционной работы Т.А. Ткаченко предлагает использовать зрительные символы гласных звуков. Они акцентируют внимание ребенка на слоговой основе слова и помогают усвоению рядоположения. По мнению специалиста, зрительные символы гласных звуков подобны очертанию губ при произнесении данных звуков и совпадают с внешним видом геометрических форм, знакомых ребенку. Таких символов у Т.А. Ткаченко пять (А, О, У, И, Ы) ввиду того, что в самом начале обучения она не дает изображение звука Э, потому что этот звук редуцируется, качественно изменяется и становится в безударной позиции близким к звуку И, а слов, где звук Э находится в ударной позиции, слишком мало, чтобы иметь достаточное представительство для ребенка. В дальнейшем для точного воспроизведения всех звуковых элементов слова рекомендуется подключать зрительные символы согласных звуков [16].

Система Т.А. Ткаченко определяет следующие основные направления коррекции [17]:

1. Восприятие последовательности слогов и звуков, начиная с неречевых.
2. Восприятие не только ударных, но и безударных слогов.
3. Воспроизведение порядка слогов и звуков.
4. Восприятие стечения согласных в слове и его воспроизведение.

Авторский подход Т.А. Ткаченко содержит четыре этапа коррекции.

Первый этап. Рядоположение пассивное (восприятие последовательности слогов и звуков, начиная с неречевых). Задачи этого этапа: слуховое восприятие последовательности шу-

мов и музыкальных звуков, различных по темпу, ритму и громкости звучания; восприятие последовательности слов, слогов и речевых звуков. В случае отсутствия доречевой подготовки левое полушарие «вынуждено принимать» неполноценную продукцию правого, и необходимых ритмико-смысловых объединений не происходит.

Формы работы:

- сопряженное, а затем самостоятельное воспроизведение ритмического рисунка в различных комбинациях шумных звуков (звук метронома). Необходимо менять темп метронома, так как чередование темпа дает усиление восприятия; важно и то, что чувство ритма напрямую связано с возможностью воспринимать речевую информацию;
- воспроизведение ритмического рисунка в различных комбинациях музыкальных звуков, восприятие темпоритма и громкости музыки (у ребенка в руках султанчик или флажок, которым он сначала с помощью взрослого, а затем самостоятельно воспроизводит ритм и темп музыки). Музыкальные способности улучшают активность в немзыкальных сферах мозговой деятельности и способствуют через слуховое восприятие восприятию речевой информации;
- восприятие последовательности звучания музыкальных инструментов (количество музыкальных игрушек постепенно увеличивается, звуки сближаются). Улавливая последовательность воспроизведения неречевых звуков, ребенок готовится к усвоению рядоположения;
- восприятие длительности звучания музыкальных инструментов, что очень важно различения ударного и неударного слогов и усвоения структуры слова;
- восприятие и воспроизведение ритма стихотворения (ребенку предлагается реагировать на ритм наклонами корпуса в стороны, махами руками над головой, наклонами головы в стороны, поворотами кулачков, жимами пальчиками обеих ладоней). Но не следует делить слова на слоги, не следует просить ребенка повторять само стихотворение, стихи подбираются различные по ритмическому рисунку;
- выбор слова с повторяющимися слогами (папапапа, папа, мАма, мамА, мамама). У ребенка должна быть реакция на правильное слово (этот прием дает большое продвижение в практическом ощущении слоговой структуры слова, слова с повторяющимися слогами вызывают у ребенка повышение мозговой активности);
- восприятие гласных и их сочетаний с опорой на символы;
- различение длинных и коротких слов (берутся слова с большим количеством слогов и с маленьким, например «бегемоты – дом», и обозначаются длинной или короткой полоской).

Второй этап. Подвижное ударение (восприятие не только ударных, но и безударных слогов). Задачи этапа: отчетливое восприятие не только ударных, но и безударных слогов. Соотнесение всех слогаобразующих гласных звуков в слове с их зрительными символами.

Формы работы:

- воспроизведение одинаковых слоговых рядов со сменой ударного слога («Хитрый молоточек»);
- восприятие и воспроизведение перемещения ударения в двухсложных словах при одинаковом наборе гласных (муха – мука, губы – дубы);

- опознавание и правка слов с измененным ударением («Что сказал иностранец»).

Третий этап. Рядоположение активное (воспроизведение порядка слогов и звуков). Задачи этапа: воспроизведение (говорение) слоговых рядов с опорой на зрительные символы; воспроизведение (говорение) слов с опорой на зрительные символы; договаривание слов по их началу; выбор между нормативным словом и квазисловом; изменение формы слова с наращением количества слогов.

Формы работы:

- воспроизведение сочетаний гласных по беззвучной артикуляции и символам (АУ, ОИЭ, ИУЭ);
- воспроизведение слоговых рядов с общим согласным и сменой гласного звука (ПА-ПО-ПУ-ПЫ);
- совместное выкладывание символов слогаобразующих гласных звуков и проговаривание слов («Фигурки-помощники»);
- воспроизведение слоговых рядов с общим гласным и сменой согласного звука (ка-на-ва);
- сопоставление слов и их сокращенных вариантов (два начальных слога);
- самостоятельное объединение слогов в слово («Соедини части слова»);
- воспроизведение трехсложного слова, выбор его при дополнении двухсложных квазислов (пу-гай, па-гай, по-пу-гай);
- получение словосочетания со словом «нет» и наращением количества слогов («Чего нет?»).

Четвертый этап. Стечение согласных (восприятие стечения согласных звуков в слове и его воспроизведение). Задачи этапа: воспроизведение слоговых рядов со стечением согласных звуков при опоре на зрительные

символы; воспроизведение слов со стечением согласных звуков при опоре на зрительные символы; воспроизведение словосочетаний со стечением согласных звуков при опоре на наглядный материал.

Формы работы:

- наращение гласным звуком слога со стечением с опорой на зрительные символы (АПТА-АПТЫ-АПТО-АПТУ);
- выбор и воспроизведение правильного односложного слова со стечением согласного;
- наращение слога до получения стечения с опорой на зрительные и жестовые символы;
- выбор и воспроизведение правильного двусложного слова со стечением согласных;
- преобразование квазислова в слово со стечением (при сохранении ударения) («Исправь ошибку» (бакабана-банка));
- получение нового словосочетания с двойным стечением («Одна-две»);
- получение сочетания слов с двойным стечением согласных как ответ на вопрос («Где буквы? Буквы на будке». «Где детки? Детки на катке». «Где фантик? Фантик на окне»).

В коррекционной работе необходимо также соблюдать принцип фонетической доступности. Все тексты для работы над фонетикой при многократном их повторении и заучивании должны содержать только правильно произносимые звуки. Еще неисправленные и потому дефектные звуки необходимо категорически исключать при работе над слоговой структурой слова. В противном случае образец и собственное произношение ребенка не совпадают, коррекции звуковой стороны речи не происходит, а дефект стойко закрепляется.

Еще один принцип, которому надо следовать, проводя логопедическую

коррекцию, – это принцип семантической доступности. Слово для ребенка с ОНР – это звукокомплекс, за которым обязательно должно стоять чувственное восприятие. Только тогда звукосочетание будет вызывать в мозгу образ предмета, а предмет – образ звукосочетания. Поэтому для работы берутся только слова знакомого, понятного и усвоенного значения. Также большое значение имеет не механическое повторение слов ребенком, а их самостоятельное называние.

Таким образом, основные особенности новой системы коррекции нарушений слоговой структуры слова Т.А. Ткаченко будут выглядеть следующим образом:

- определение четырех этапов коррекции слоговой структуры слова в соответствии с четырьмя болевыми точками этого процесса;
- начало коррекции с неречевых звуков, с восприятия их ритмической и последовательной организации;
- акцент не на механическом повторении слов, а на самостоятельном их назывании (в ответ на слова-провокации, мимику, слова-подсказки, образец и пр.);
- использование различных средств фиксации процесса и результата речевой деятельности (зрительные и жестовые символы звуков, фишки, картинки, световые сигналы и пр.);
- отсутствие деления лексического материала на 14 типов при сохранении основных признаков усложнения (один – два – три слога, стечение согласных);
- строгое соблюдение принципов семантической и фонетической доступности (использование только хорошо знакомых слов с правильно произносимыми звуками);
- разработка 70 игровых приемов, каждый из которых является ступе-

ню коррекции нарушений слоговой структуры слова и работает на общую цель – устранение общего недоразвития речи.

Литература

1. *Агранович З.Е.* Логопедическая работа по преодолению нарушений слоговой структуры слов у детей. СПб: Детство-Пресс, 2000.
2. *Бабина Г.В., Сафонкина Н.Ю.* Слоговая структура слова: обследование и формирование у детей с недоразвитием речи: учеб.-метод. пособие. М.: Книголюб, 2005.
3. *Бабина Г.В., Шарипова Н.Ю.* Структурно-слоговая организация речи дошкольников. Онтогенез и дизонтогенез. М.: Прометей, 2013.
4. *Водовозова Е.Н.* Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста: кн. для воспитателей. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1891.
5. *Куликовская И.Э.* Духовно-нравственное воспитание ребенка // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2010. № 2. С. 92–106.
6. *Левина Р.Е.* Нарушения слоговой структуры // Специальная школа. 1959. Вып. 4. С. 86–89.
7. *Лосева И.И.* Развитие речевых коммуникаций детей старшего дошкольного возраста. Ульяновск: Зебра, 2016.
8. *Маркова А.К.* Особенности овладения слоговым составом у детей с нарушениями речи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1963.
9. *Маркова А.К.* Особенности усвоения слоговой структуры слова у детей, страдающих алалией // Школа для детей с тяжелыми нарушениями речи. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. С. 59–70.
10. *Павлова Н.П.* Слог в детском чтении // Вестник Череповецкого государственного университета. 2008. № 2. С. 40–45.
11. Развитие речи детей дошкольного возраста: пособие для воспитателя детского сада / под ред. Ф.А. Сохина. М.: Просвещение, 1984.
12. Развитие речи детей 5–7 лет / под ред. О.С. Ушаковой. М.: Сфера, 2017.
13. *Сикорский И.А.* Душа ребенка. Этапы интеллектуального и речевого развития детей, их нарушения и методы преодоления. М.: Астрель, 2009.
14. *Соловьева О.И.* Методика развития речи и обучения родному языку в детском саду. М.: Просвещение, 1966.
15. *Тихеева Е.И.* Развитие речи детей (раннего и дошкольного возраста). М.: Просвещение, 1981.
16. *Ткаченко Т.А.* Если дошкольник плохо говорит. СПб.: Акцидент, 1997.
17. *Ткаченко Т.А.* Коррекция нарушений слоговой структуры слова. Альбом для индивидуальной работы с детьми 4–6 лет к пособиям «Учим говорить правильно». М.: ГНОМ и Д, 2002.

18. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1989.
19. Ушинский К.Д. Педагогика. Избранные работы. М.: Юрайт, 2017.
20. Bates, E. et al., 2001.. Differential effects of unilateral lesions on language production in children and adults. *Brain and Language*, 79 (2): 223–265.
21. Bühler, K., 1934. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. Jena: Gustav Fischer.
22. Chapanis, L., 1979. Language deficits and cross-modal sensory perception. In: *Language development and neurological theory* (pp. 95–130). N.Y.: Academic Press.
23. Firth, J., 1999. Sounds and prosodies. London: TPS.
24. Fletcher, H., 1953. Speech and hearing in communication. N.Y.: Van Nostrand.
25. Gardner, A., 1951. The theory of speech and language. Oxford: Clarendon Press.
26. Leiberman, A.M., 1968. Motor theory of speech perception. In: *Speech communication seminar*. Stockholm: Royal Institute of Technology, 1968.
27. Paillard, J., 1986. Development and acquisition of motor skills: A challenging prospect for neuroscience. In: *Motor development in children: Aspects of coordination and control* (pp. 416–441). Amsterdam: Martinus Nijhoff.
28. Stern, W., 1921. Die differentielle Psychologie: in ihren methodischen Grundlagen. Leipzig: J.A. Barth.
9. Markova, A.K., 1961. Features of the assimilation of the syllabic structure of the word in children suffering from alalia. In: *School for children with severe speech disorders* (pp. 59–70). Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. (Rus)
10. Pavlova, N.P., 2008. Syllable in children reading. *Bulletin of Cherepovets State University*, 2: 40–45. (Rus)
11. Sokhin, F.A. (Ed.), 1984. Speech development of preschool children: manual for a kindergarten teacher. Moscow: Prosveshchenie. (Rus)
12. Ushakova, O.S. (Ed.), 2017. Speech development of children aged 5–7. Moscow: Sfera. (Rus)
13. Sikorsky, I.A., 2009. The soul of a child. Stages of intellectual and speech development of children, their disorders and methods of overcoming. Moscow: Astrel. (Rus)
14. Solovyova, O.I., 1966. Methods of speech development and native language teaching in kindergarten. Moscow: Prosveshchenie. (Rus)
15. Tikheeva, E.I., 1981. Speech development of children (early and preschool age). Moscow: Prosveshchenie. (Rus)
16. Tkachenko, T.A., 1997. If a preschooler does not speak well. St. Petersburg: Aktsident. (Rus)
17. Tkachenko, T.A., 2002. Correction of violations of the syllabic structure of the word. Album for individual work with children 4–6 years old to the manuals "We teach to speak properly". Moscow: GNOME and D. (Rus)
18. Tolstoy, L.N., 1989. Pedagogical essays. Moscow: Pedagogika. (Rus)
19. Ushinsky, K.D., 2017. Pedagogy. Selected works. Moscow: Yurayt. (Rus)
20. Bates, E. et al., 2001. Differential effects of unilateral lesions on language production in children and adults. *Brain and Language*, 79 (2): 223–265.
21. Bühler, K., 1934. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. Jena: Gustav Fischer.
22. Chapanis, L., 1979. Language deficits and cross-modal sensory perception. In: *Language development and neurological theory* (pp. 95–130). N.Y.: Academic Press.
23. Firth, J., 1999. Sounds and prosodies. London: TPS.
24. Fletcher, H., 1953. Speech and hearing in communication. N.Y.: Van Nostrand.
25. Gardner, A., 1951. The theory of speech and language. Oxford: Clarendon Press.
26. Leiberman, A.M., 1968. Motor theory of speech perception. In: *Speech communication seminar*. Stockholm: Royal Institute of Technology, 1968.
27. Paillard, J., 1986. Development and acquisition of motor skills: A challenging prospect for neuroscience. In: *Motor development in children: Aspects of coordination and control* (pp. 416–441). Amsterdam: Martinus Nijhoff.
28. Stern, W., 1921. Die differentielle Psychologie: in ihren methodischen Grundlagen. Leipzig: J.A. Barth.

References

1. Agranovich, Z.E., 2000. Speech therapy work on overcoming disorders of the syllabic structure of words in children. St. Petersburg: Detstvo-Press. (Rus)
2. Babina, G.V. and N.Yu. Safonkina, 2005. Syllabic structure of the word: examination and development in children with speech underdevelopment: teaching manual. Moscow: Knigolyub. (Rus)
3. Babina, G.V. and N.Yu. Sharipova, 2013. Structural and syllabic organization of speech of preschoolers. Ontogenesis and dysontogenesis. Moscow: Prometey. (Rus)
4. Vodovozova, E.N., 1891. Mental and moral education of children from the first manifestation of consciousness to school age: book for educators. St. Petersburg: Publishing House of V.S. Balashev. (Rus)
5. Kulikovskaya, I.E., 2010. Spiritual and moral education of a child. Economic and humanitarian studies of the regions, 2: 92–106. (Rus)
6. Levina, R.E., 1959. Violations of syllabic structure. *Special school*, 4: 86–89. (Rus)
7. Loseva, I.I., 2016. Development of speech communication of senior preschoolers. Ulyanovsk: Zebra. (Rus)
8. Markova, A.K., 1963. Features of mastering syllabic composition of children with speech disorders: abstract of Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences. Moscow. (Rus)

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Брито Ромао И.** Проблема дихотомии между специальными знаниями и психодидактическими и методологическими знаниями в профессиональной подготовке учителей в Бразилии
- **Павлова М.И.** Актуальность изучения архетипических символов бакалаврами художественных специальностей в современном вузе
- **Саямова В.И., Олешко Т.В.** Культурологические концепты в понимании иностранными учащимися подготовительного факультета и русскоязычными студентами-медиками

УДК 37.08

DOI 10.18522/2658-6983-2023-6-83-93

Брито Ромао И.

**ПРОБЛЕМА ДИХОТОМИИ
МЕЖДУ СПЕЦИАЛЬНЫМИ
ЗНАНИЯМИ
И ПСИХОДИДАКТИЧЕСКИМИ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМИ
ЗНАНИЯМИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКЕ
УЧИТЕЛЕЙ В БРАЗИЛИИ**

Ключевые слова: подготовка учителей в Бразилии, профессионализм учителя, педагогические знания.

В данной статье представлены частичные результаты библиографической исследовательской работы, являющейся частью диссертационного исследования, основная цель которого заключается в изучении особенностей модели подготовки учителей в Бразилии на основе дихотомии между специализированными знаниями и психодидактическими и методологическими знаниями. Эта дихотомия рассматривается как проблема в той мере, в какой она фрагментирует подготовку и преподавательскую работу [6].

В качестве синкретиза (отправной точки) берется ситуация с подготовкой учителей в Бразилии. В работу включена одна из трех центровых категорий историко-диалектического метода – историчность, с помощью которой раскрывается возникновение проблемы. Таким образом, презентация – это первое движение диалектической спирали познания, осуществляемое в три этапа. Первый из них делает явным отношение исследователя к изучаемой теме, описывая происхождение проблемы на основе прочитанного (книги, статьи, официальные документы). Для этого делается ссылка на локус и его контекст, позиционируя проблему во времени и пространстве. Во второй части анализируется проблема дихотомии в подготовке учителей в Бразилии, объясняются ее исторические корни и ее влияние на подготовку и работу учителей. В третьей части делается обобщение о педагогическом образовании и его дихотомии в качестве первых результатов. Этот синтез, названный преодолением [3], всегда носит предварительный характер, поскольку движение диалектической спирали познания, согласно E. Carvalho, бесконечно [1], и поэтому всегда можно возобновить движение синкретиза – анализа – синтеза, углубляя знание

детерминаций, характеризующих изучаемый объект/феномен.

Описание подготовки учителей и выявление основных проблем – это задачи, являющиеся частью исследования и первыми результатами, порождающими практические и теоретические смыслы, которые могут быть предложены в качестве рекомендаций по подготовке учителей на примере России. Но в настоящее время в данной статье, которая является частью первых результатов исследования и написания диссертации, представлены только корни и исторические аспекты, которые позволяют понять происхождение проблемы исследования.

В методологическом аспекте данная работа строится как теоретико-аналитическое исследование, в основе которого лежит диалектический исторический метод [1; 3; 9]. Диалектический исторический метод, который используется в исследовательском подходе, в своей основе не требует использования других элементов для основания данного типа исследования. В своих вопросах эта методология требует от исследователя анализа явлений в диалектических парах.

Правильное применение историко-диалектического метода предполагает соблюдение ряда требований. Чтобы познать объект, нам необходимо изучить все его аспекты, связи и промежуточные звенья. Мы никогда не сможем постичь его полностью, но многосторонний анализ уберезет нас от ошибок. Диалектическая логика требует рассмотрения объекта в его развитии, где «человеческая практика должна быть включена в полное определение объекта. Абстрактной истины не существует, истина всегда конкретна» [4, р. 145–146].

В практической части мы использовали библиографическое исследо-

вание, где источниками сбора информации являются: 1) анализ образовательных документов для подготовки учителей; 2) анализ законов и норм для подготовки учителей; 3) научные публикации авторов, занимающихся данной темой [2; 4; 7]; 4) основные данные и содержание анализируемых работ, 5) исследовательские заметки, которые являются результатами диалектического движения «синтез – анализ – синтез», с помощью которого мы познаем детерминации, скрытые во внешнем виде сущностей, которые мы хотим познать.

Подчеркивая проблему подготовки учителей в Бразилии, важно перечислить некоторые исторические аспекты, которые в настоящее время влияют на начальную и непрерывную подготовку учителей и систему образования в стране. Эти факторы напрямую связаны с решениями по созданию и реализации государственной политики в области образования. В настоящее время одной из основных проблем, стоящих перед бразильским образованием, является грамотность населения в сравнении с функциональной неграмотностью. Важно отметить, что Бразилия – это страна с населением около 200 млн человек. Согласно показателю функциональной грамотности [3], только 7 из 10 бразильцев в возрасте от 15 до 64 лет могут считаться функционально грамотными. То есть они могут минимальным образом декодировать буквы, и/или предложения, или короткие тексты, а также цифры и основные математические операции. С другой стороны, имеет место та часть населения, которая считается функционально неграмотной, – лица старше 15 лет с менее чем четырехлетним школьным образованием. В Бразилии функциональная неграмотность создала серьезные проблемы для развития стра-

ны. «Функциональная неграмотность в конечном итоге исключает человека из общества и из самой школьной жизни. И все же самым серьезным аспектом является неспособность полностью адаптироваться к требованиям рынка труда» [2, р. 3]. Так как в Бразилии все еще присутствует часть населения, считающаяся функционально неграмотной, это подразумевает недостаточную научную подготовку учащихся в базовом образовании. Все это также непосредственно влияет на начальную и последующую подготовку учителей, поскольку, поступая в высшие учебные заведения, такие индивиды приносят с собой все трудности обучения, возникшие в базовом образовании.

Проводя анализ на основе категории историчности, мы обнаруживаем причины неграмотности в Бразилии. Она связана с контекстом колониального периода, который характеризовался, среди прочего, более чем трехсотлетним рабством (1530–1888 гг.) как колонии Португалии и отсутствием образовательной политики, которая контролировалась религиозной. Конец рабства в стране (1888 г.) не был временем для размышлений о том, как научить вновь освобожденное население читать и писать, поскольку освобожденные рабы не понимали, что значит быть грамотным и для чего нужно получать образование. В колониальной Бразилии целью была только эксплуатация природных ресурсов страны, а в период после обретения независимости в 1822 г. целью было сохранение status quo, и такая ситуация сохранялась даже после провозглашения республики в 1889 г. В общем, никогда и не существовало реального намерения внедрить систему образования, направленную на обслуживание всего населения Бразилии, состоящего из индейцев, негров

и бедных иммигрантов европейского происхождения. Напротив, образование всегда рассматривалось как способ контроля над населением. Это становится очевидным в свете категории историчности, когда мы видим, что образование в то время предлагалось избранной группе людей – детям дворян, землевладельцев и купцов.

С момента провозглашения республики и до сегодняшнего дня система образования и документы, которыми руководствуются при подготовке учителей, претерпели несколько реформ. Последняя реформа, связанная с подготовкой учителей, произошла в 2019 г. и была введена в действие программой начальной подготовки учителей базового образования (BNC-подготовка, порт.: Base Nacional Comum para a Formação Inicial de Professores da Educação Básica, BNC-Formação), срок ее полного внедрения – 2024 г. Однако из-за ряда несоответствий в этой программе были предприняты попытки либо изменить ее, либо снять с повестки дня. Это оставило вопрос педагогического образования в стране без движения и вызвало серьезные проблемы в данном направлении. Важно отметить, что эти документы направлены на техническую корректировку или на предписание того, что должно быть сделано в области образования и подготовки учителей.

В основе различных образовательных реформ лежат следующие аспекты: 1) во всех реформах всегда прерывался технический, учебный и нормативный вопрос; 2) движения бразильских педагогов (например, схоластов, основанное на идеях Джона Дьюи) всегда подавлялись; 3) рамки теорий никогда не могли стать основой для бразильского образования, а следовательно – для подготовки учителей; 4) бразильские теоретики, внесшие

свой вклад в образование, всегда вычеркивались из памяти; 5) постоянная политическая нестабильность, а также последовательные политические разрывы в XX в. затрудняли и/или препятствовали созданию бразильской системы образования; 6) удаление педагогических аспектов препятствовало реализации образования, основанного на государственном проекте. В настоящее время государственная система образования отдана в распоряжение крупных частных образовательных групп, которые стремятся получить непомерную прибыль, особенно в сфере подготовки учителей.

Профессиональная подготовка учителя – это уникальный и непрерывный процесс, направленный на профессиональное развитие, включающий в себя знания в двух аспектах: 1) знания по специальности, касающиеся того содержания, которое необходимо преподавать (например, математика, биология, история и др.); 2) знания в области педагогических наук, которые касаются того, как преподавать, т.е. психодидактические и методологические основы, которые диалектически связаны со знаниями по специальности и составляют профессиональные педагогические знания [8].

Государственные документы, которыми руководствуется бразильское образование (например, «Единая национальная база начальной подготовки учителей базового образования» (BNC-Formação), Закон о директивах и основах образования 9394/96 (порт.: Lei de Diretrizes e Bases da Educação – LDB 9394/96)), являются сугубо техническими документами, которые сосредоточены только на нормативных и правовых аспектах, т.е. они не затрагивают концептуальные понятия основы педагогических наук, которые являются базой профессионализма учителя. Все

начальное и непрерывное педагогическое образование в Бразилии до сих пор не имеет четкой теоретической основы, которая связывала бы знания по специальности (математика, биология и т.д.) со знаниями о науках об образовании (история образования, философия образования, социология образования, дидактика, психология, методология и т.д.). Совмещение этих двух типов знаний позволит преодолеть дихотомию между теорией и практикой, между работой и образованием [ibid.]. Это диалектическое преодоление, помимо прочего, управляет как преподаванием, так и педагогической деятельностью в целом. Мы считаем, что это преодоление восполнит пробел в официальных документах, в которых нет четкого указания на психодидактические и методологические основы, на которых учитель должен строить свою педагогическую деятельность.

Подготовка учителей в Бразилии организована по двум основным моделям: 1) культурно-когнитивная – с акцентом на конкретном содержании, при которой учителю достаточно владеть конкретным содержанием предмета и выбрать для себя лучшую из моделей преподавания (данная модель известна как традиционная педагогическая модель); 2) дидактико-педагогическая, где основное внимание уделяется педагогическому процессу и областям педагогического процесса, через которые развиваются отношения между учителем и учеником [10]. Соединение этих двух моделей в Бразилии создало дихотомию, которая присутствует в моделях подготовки учителей в стране и влияет на разделение между специальными знаниями и знаниями педагогической науки.

Среди документов, используемых в сфере образования, есть действующий Национальный план в области

образования – 2014–2024 (порт.: Plano Nacional da Educação – PNE 2014–2024), который состоит из 20 целей, где цели 15–18 касаются аспектов, связанных с учителями:

- цель 15 состоит из 13 стратегий. В этой цели рассматривается гарантия национальной политики по подготовке специалистов в области образования в соответствии со ст. 61 Закона о директивах и основах образования;
- цель 16 состоит из 6 стратегий и касается обеспечения того, чтобы все специалисты в области базового образования получали непрерывное образование в своей сфере деятельности. Она учитывает нужды, потребности и контекстуализацию систем образования в стране;
- цель 17 состоит из 4 стратегий и касается профессиональной карьеры преподавателя с точки зрения заработной платы и условий труда;
- цель 18 состоит из 8 стратегий и обеспечивает карьерный план для преподавателей базового и высшего образования.

Министерство образования Бразилии, наряду с другими ведомствами, ответственными за реализацию внедрения Национального плана в области образования (PNE 2014–2024), а также штаты страны несут ответственность за реализацию своих субнациональных планов в области образования (порт.: Planos Subnacionais de Educação – PSNE). Однако из-за нынешнего сценария экономической и политической нестабильности не удалось достичь поставленных целей на 100%. Сокращение бюджета напрямую повлияло на образование на всех уровнях и превратило его в достояние немногих вопреки тому, что Конституция Бразилии провозглашает образование социальным правом. Таким

образом, оно становится полем спора между государственными и частными образовательными учреждениями.

При поиске в документах элементов, теоретически обосновывающих как систему образования, так и подготовку учителей, мы не нашли ни одного элемента, который бы хоть как-то ориентировал в этом направлении. Для иллюстрации тех аспектов, которые были проанализированы в документах, в табл. 1 приводится их краткое содержание.

В целом в документах присутствуют только технические, предписывающие, или нормативные, или ориентирующие указания. Других указаний, помимо этих аспектов, нет. Отсутствие теоретической основы предполагает, что все аспекты, связанные с образованием, лишены ориентира, которым можно было бы руководствоваться при подготовке учителей, научной подготовке студентов и в образовательной политике страны.

Переформулирование руководящих документов по образованию, таких как Единая национальная учебная база 2017 (BNCC, 2017), Единая национальная база, подготовка, 2019 (BNC-подготовка, 2019), Закон о директивах и основах образования 9394/96 (LDB 9394/96), отвечает желаниям небольшой группы, которая рассматривает для себя образование как особый объект. Изменения в документах внесли негативный вклад и поставили под угрозу начальную и непрерывную подготовку учителей и базовое образование: с акцентом на реформе документов средней школы последние реформы образования делают явным процесс перерегулирования, т.е. это средство социальных и культурных изменений и, более конкретно, механизмы реформирования агентов образования. Помимо этого, стано-

Таблица 1

Краткое содержание проанализированных документов

Документы	Характеристики
<p>Десятилетний План в области национального образования 2014–2024 (PNE – 2014–2024).</p> <p>Единая национальная учебная база – 2017 (порт.: Base Nacional Comum Curricular BNCC – 2017).</p> <p>Закон о директивах и основах образования 9394/96, с поправками 2017 г. (порт.: Lei de Diretrizes e Bases da Educação – LDB 9394/96, alterações de 2017).</p> <p>Единая национальная база, подготовка, 2019 (порт.: Base Nacional Comum, Formação, BNC-Formação, 2019).</p> <p>Основные принципы национальной учебной программы для начальной подготовки учителей для базового образования, 2019 (порт.: Diretrizes Curriculares Nacionais para a Formação Inicial de Professores para a Educação Básica, 2019, DCN-Formação).</p> <p>Руководящие принципы национальной учебной программы (порт.: Diretrizes Curriculares Nacionais – DCN).</p> <p>Параметры национальной учебной программы (порт.: Parâmetros Curriculares Nacionais – PCN)</p>	<p>Имеют общее отношение к образованию – учебным и педагогическим аспектам; дистанцированы от ориентации на образовательные теории.</p> <p>Относятся к образованию как к простому инструментальному аспекту, в котором не сформулированы различные составляющие его измерения, и прежде всего они отдаляют от него важность наук об образовании.</p> <p>Это документы или предписывающие, или ориентирующие, или просто направляющие</p>
<p>Закон о директивах и основах образования 9394/96, с поправками 2017 г.</p>	<p>Этот документ носит лишь предписывающий и ориентирующий характер и основан на принципах образования, изложенных в Конституции Бразилии от 1988 г.</p>
<p>Закон о директивах и основах образования 9394/96, с поправками 2017 г.</p> <p>Руководящие принципы национальной учебной программы</p>	<p>Оба документа касаются принципов бразильского образования: 1) равные условия для доступа и пребывания в школе; 2) свобода учиться, преподавать, исследовать и распространять культуру, мысль, искусство и знания; 3) плюрализм идей и педагогических концепций</p>
<p>Единая национальная учебная база.</p> <p>Единая национальная база, подготовка.</p> <p>Руководящие принципы национальной учебной программы</p>	<p>Отсутствует теоретическая основа, которая рассматривала бы аспекты преподавательской работы – философский, дидактический, методологический, психологический и др. В этих документах единственной ссылкой на теоретический аспект являются так называемые научные данные. Они ставят акцент на компетенциях и способностях</p>
<p>Руководящие принципы национальной учебной программы</p>	<p>Это предписывающие и ориентирующие рекомендации, которые касаются того, каковы принципы базового образования, и служат они лишь основой для того, что учитель должен делать в классе с точки зрения содержания каждой области знаний</p>
<p>Единая национальная учебная база</p>	<p>Является нормативным документом, который согласуется с Национальными параметрами учебной программы (PCN), Руководящими принципами национальной учебной программы (DCN) и соответствует руководящим принципам, содержащимся в Законе о директивах и основах образования 9394/96 (LDB). В Бразилии в настоящее время принимается третья версия Единой национальной учебной базы (BNCC).</p> <p>Относится к педагогическим принципам, основанным на развитии компетенций и навыков</p>

вится явной концепция учителя как предпринимателя, перформативного менеджера.

Принципы, которыми руководствуются при подготовке учителей, представленные в BNC-подготовке, предполагают мирное, не критичное обучение, без какой-либо теоретической основы. Помимо того, что в документе отсутствуют концепции, затрагивающие политические, социальные, культурные, философские, методологические, психологические и педагогические измерения образования, в нем также не указано, какой должна быть подготовка учителя и какие средства должны быть рассмотрены в вопросе обучения учащихся базового образования. Профессиональная подготовка учителя – это уникальный, непрерывный процесс, направленный на профессиональное развитие [7]. Формирующие основы должны направлять будущего учителя и гарантировать ему метакогнитивные стратегии, чтобы он/она мог/могла развивать свою педагогическую деятельность на професси-

ональном уровне. Это требует от них научных и других знаний, составляющих сложность профессиональной педагогической работы. В табл. 2 приведено содержание аспектов, в которых BNCC и BNC-подготовка указывают на специфические и общие компетенции, средства обучения, что должны быть рассмотрены в подготовке студентов базового образования и будущих учителей.

BNCC и BNC-подготовка – это два полноправных документа, содержащих те компетенции и навыки, которые должны снова присутствовать в начальной подготовке с целью развития профессионализма. При анализе подготовки учителей мы выявили что концепция профессионализма в BNC-подготовке основана на концепции, представленной Организацией экономического сотрудничества и развития, которая связывает его с идеей уверенности в способности преподавать, удовлетворенностью, восприятием статуса профессии и сводит преподавательскую деятельность к простой пере-

Таблица 2

Общие и специфические компетенции для педагогического образования

Вид компетенций	Содержание
1. Общие компетенции, изложенные в BNCC (ученики базового образования)	Знания. Научное, критическое и творческое мышление. Эстетическое чувство и культурные навыки. Коммуникация. Цифровая культура. Самоуправление. Аргументация. Самопознание и забота о себе. Эмпатия и сотрудничество. Автономия
2. Объем необходимого обучения в BNCC (ученики базового образования)	Интеллектуальное, физическое, культурное, социальное и эмоциональное развитие своих учеников, имея в качестве перспективы полное развитие людей, стремясь к целостному образованию
3. Специфические компетенции для подготовки учителей в BNC-подготовке	Профессиональные знания. Профессиональная практика. Профессиональная деятельность

даче знаний. Следует отметить, что этот документ еще не вступил в силу, а педагогические институты призывают к полной его отмене.

При анализе руководящих принципов и норм начального и непрерывного педагогического образования было установлено, что в ст. 62 п. I Закона о директивах и основах образования 9394/96 (LDB 9394/96) подчеркивается, что обучение должно быть основано на связи между теориями и практикой, однако в других документах нет ссылок на то, какие это теории и как они могут быть связаны, чтобы способствовать педагогическому образованию, особенно в отношении роли учителя в развитии его/ее педагогической деятельности. Концепция того, что такое учитель, является основополагающей для формирования данного профессионала.

При анализе Закона о директивах и основах образования 9394/96 (LDB 9394/96) мы определили, что понятия «преподаватель» и «преподавательская деятельность» не являются четкими, как и то, что, собственно, подразумевается под теорией и практикой. В целом нет предположений о том, что подразумевается под преподаванием вообще. В этой же перспективе версия Единой национальной учебной базы (BNCC), утвержденная в 2018 г., следует аспекту прагматичного и не критичного обучения. BNCC оказывает решающее влияние на то, каким должно быть школьное образование, определяя разработку политики, учебных материалов и в конечном счете определяя курсы подготовки учителей в союзе с BNC-подготовкой.

BNC-подготовка привносит аспекты, напрямую отвечающие принципам теории человеческого капитала, в которой учитель является простым передатчиком содержания и тренером

будущих продуктивных и самонаправленных взрослых. В особенности документ рассматривается как учебное и педагогическое предписание. Таким образом, это негативно сказывается на подготовке и развитии профессионализма преподавателя.

Руководящие принципы национальной учебной программы (DCN) базового образования – еще один документ, в котором мы пытались выявить какие-либо указания с точки зрения принятия теоретической основы. Настоящий документ определен во вступительном тексте как набор доктринальных определений о принципах, основах и процедурах в базовом образовании, которыми будут руководствоваться бразильские школы системы образования при организации, формулировании, разработке и оценке своих педагогических предложений [5]. В частности, они представляют собой руководство по систематизации общих принципов и руководящих принципов базового образования, содержащихся в Конституции, в Законе о директивах и основах образования 9394/96 и других правовых документах, переводя их в руководящие принципы, которые способствуют обеспечению доступа бразильских учащихся к содержанию базового образования на единой основе во всех школах страны. Они должны использоваться в качестве инструмента критического и пропозиционного анализа для поддержки формулирования, реализации и оценки политико-педагогического проекта школы базового образования, а также для руководства курсами начальной и непрерывной подготовки преподавателей и технических специалистов в области базового образования. С этой точки зрения Национальные параметры учебных программ (PCN) – это руководящие принципы, разработанные

для того, чтобы направлять педагогов через стандартизацию некоторых фундаментальных аспектов, касающихся каждого предмета, например содержания учебных программ на национальном уровне и их согласования с соответствующими учебными программами на местном уровне. В частности, функция PCN – направлять и обеспечивать согласованность инвестиций в систему образования, социализируя дискуссии, исследования и рекомендации, субсидируя участие технических специалистов и бразильских преподавателей, особенно тех, кто находится в большей изоляции, с меньшим контактом с текущим педагогическим производством [10]. В Национальных параметрах учебных программ также рассматриваются такие принципы, как владение устным и письменным языком, принципы математического анализа, научного объяснения, условия для восприятия искусства и эстетических посланий, а также другие области, необходимые для социального участия человека.

В целом в проанализированных документах не рассматривается ни методологический, ни психодидактический аспект как аспекты преподавательской работы. Единственная ссылка на теоретический аспект – это акцент на научных данных.

По завершении анализа выбранных документов нам не удалось выявить в них аспектов, касающихся непосредственно объема педагогической работы, таких как психологические, дидактические, методологические, философские и педагогические аспекты, составляющие науку об образовании. Считается, что руководящие документы должны содержать дидактические и педагогические рекомендации для учителей. Понятно, что науки об образовании позволяют учителям де-

лать, в частности, методический выбор. По словам Ф. Ромао, движение артикуляции специальных знаний с педагогическими знаниями является тем местом, где возникают измерения преподавательской работы [6]. Таким образом, эти аспекты должны пронизывать такие документы, особенно для того, чтобы привести теоретическую основу, которая формулирует измерения педагогической работы. Что касается подготовки учителей в Бразилии, которая считается основополагающим фактором для развития образования и научной подготовки учащихся, а также для развития страны, то к ней, однако, до сих пор относятся упрощенно и поверхностно. Если говорить о подготовке учителей, то можно заметить, что в стране к ней по-прежнему подходят формально, опираясь лишь на нормативные, ориентирующие и/или предписывающие документы, без психодидактической и педагогической основы, определяющей работу учителей и их начальную подготовку. Такое положение дел способствует обобщенной, поверхностной и фрагментарной начальной и непрерывной подготовке учителей начального образования.

С начала своего существования в качестве португальской колонии и до обретения независимости, пройдя через военные и гражданские диктатуры, по политическим причинам Бразилия никогда не имела последовательного образовательного плана, в котором образование было бы приоритетом, как и подготовка учителей. В общем контексте подготовка учителей состоит из нескольких не связанных друг с другом периодов и нелинейности, начавшись с подготовки учителей, которые были священниками, и продолжившись их потомками.

Только когда возникла необходимость в грамотном населении по поли-

тическим причинам (поскольку только люди, умеющие читать и писать, могли голосовать) и потребность в грамотных людях, способных освоить промышленные профессии (для управления машинами и работы на фабрике), задумались об образовании и подготовке учителей.

Мы считаем, что страна все еще находится на пути к созданию фундамента для образования. Это происходит после долгих лет военной диктатуры, длившейся с 1964 по 1985 г. С тех пор были предприняты усилия по реорганизации бразильской системы образования. Редемократизация страны в этот период происходила на фоне экономической нестабильности, высокого уровня неграмотности, военных переворотов, произошедших в некоторых странах Латинской Америки, холодной войны, ускоренной глобальной индустриализации, незначительных инвестиций государственного сектора в образование, малого количества школ в стране, учителей без высшего образования и т.д. Все эти факторы в тот момент явно указывали на необходимость переосмысления руководящих принципов, которые будут определять направление развития бразильского образования в ближайшие годы. В этом сценарии мы считаем целесообразным обмен опытом с другими странами БРИКС (ассоциация стран, которую образуют Бразилия, Россия, Китай, Индия и ЮАР), особенно с Россией, чей накопленный опыт в преодолении образовательных проблем может в какой-то мере способствовать поиску соответствующих решений для бразильской действительности. Наши усилия направлены именно в это русло.

Все страны озабочены развитием образования и науки (некоторые больше, чем другие), потому что известно, что общество в целом нуждается в

хороших специалистах, и в центре этого находится базовое образование. Подготовка хороших специалистов в области образования необходима и актуальна, и в этом плане Бразилия не сильно отличается, постоянно принимая и разрабатывая новые планы и цели, поэтому ее документы и идеи для лучшей системы образования, отвечающей современным требованиям, находятся в процессе адаптации к потребностям общества и общему глобальному контексту.

Литература

1. *Carvalho, E.*, 2008. *A produção dialética do conhecimento*. São Paulo: Xamã.
2. *Gil, A.C.*, 2008. *Métodos e técnicas de pesquisa social*. São Paulo: Atlas.
3. *Lefebvre, H.*, 1991. *Lógica formal, lógica dialética*. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira.
4. *Lima, T.C.S. e R.C.T. Mito*, 2007. *Procedimentos metodológicos na construção do conhecimento científico: A pesquisa bibliográfica*. *Katálysis*, 10: 37–45.
5. Ministério da Educação. Conselho Nacional de Educação. Conselho Pleno. Resolução CNE/CP Nº 2, de 20 de Dezembro de 2019. URL: https://normativasconselhos.mec.gov.br/normativa/view/CNE_RES_CNECPN22019.pdf.
6. *Romão, F. e M. Paixão*, 2019. Espaço Escolar de Formação Docente como um conceito em desenvolvimento: características e apontamentos iniciais. In: *Memórias del Congreso Pedagogía 2019, Encontro internacional da unidade de educadores*. Havana, 2019.
7. *Salvador, A.D.*, 1986. *Métodos e técnicas de pesquisa bibliográfica*. Porto Alegre: Sulina.
8. *Saviani, D.*, 1997. *Função docente e produção do conhecimento*. *Educação e Filosofia*, 11 (21–22): 127–140.
9. *Wachowicz, A.L.*, 2001. *A dialética na pesquisa em educação*. *Revista Diálogo educacional*, 2 (3): 171–181.
10. *Wiedemer, M.L.*, 2013. *Princípios e fundamentos dos Parâmetros Curriculares Nacionais*. In: *XVII Congresso Nacional de Linguística e Filologia*. Rio de Janeiro: CEFEL, 2013.

References

1. *Carvalho, E.*, 2008. *The dialectical production of knowledge*. Sao Paulo: Shaman. (Port)
2. *Gil, A.C.*, 2008. *Social research methods and techniques*. Sao Paulo: Atlas. (Port)
3. *Lefebvre, H.*, 1991. *Formal logic, dialectical logic*. Rio de Janeiro: Brazilian Civilization. (Port)

4. *Lima, T.C.S. and R.C.T. Miotto*, 2007. Methodological procedures in the construction of scientific knowledge: Bibliographic research. *Katálysis*, 10: 37–45. (Port)
5. Ministry of Education. National Board of Education. Full Council. CNE/CP Resolution No. 2 dated December 20, 2019. URL: https://normativaconselhos.mec.gov.br/normativa/view/CNE_RES_CNECPN22019.pdf. (Port)
6. *Romão, F. e M. Paixão*, 2019. School space for teacher training as a developing concept: characteristics and initial notes. In: *Memoirs of Pedagogy Congress 2019, International meeting of the unit of educators*. Havana, 2019. (Port)
7. *Salvador, A.D.*, 1986. *Bibliographic research methods and techniques*. Porto Alegre: Sulina. (Port)
8. *Saviani, D.*, 1997. Teaching function and knowledge production. *Education and Philosophy*, 11 (21–22): 127–140. (Port)
9. *Wachowicz, A.L.*, 2001. The dialectic in education research. *Educational Dialogue Magazine*, 2 (3): 171–181. (Port)
10. *Wiedemer, M.L.*, 2013. Principles and foundations of National Curriculum Parameters. In: *XVII National Congress of Linguistics and Philology*. Rio de Janeiro: CiFEFiL, 2013. (Port)

УДК 378.147
DOI 10.18522/2658-6983-2023-6-94-103

Павлова М.И.

**АКТУАЛЬНОСТЬ
ИЗУЧЕНИЯ
АРХЕТИПИЧЕСКИХ
СИМВОЛОВ
БАКАЛАВРАМИ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ**

Ключевые слова: художественное образование, профессиональные компетенции, изобразительное искусство, живопись, художественный образ, архетип, архетип Великой Матери, символ изображения.

Повышение качества обучения бакалавров по направлениям «Изобразительное искусство (графика, живопись, скульптура)» и «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» – одна из важнейших задач подготовки высококвалифицированных специалистов в рамках художественного образования. В связи с этим высшая школа предъявляет непрерывно растущие требования к образовательному процессу по художественным дисциплинам («Академическая живопись», «Живопись», «Декоративная живопись», «Перспектива», «Композиция» и др.) с целью модернизации содержания, форм и методов обучающего действия, а также креативного осуществления самого акта познания. Преподавание на основе искусств трансформирует представление о ценностных результатах обучения [14].

Эффективность становления бакалавров художественных направлений подготовки, отличающихся высокой креативностью, достаточными изобразительными умениями и навыками по указанным учебным курсам в сфере живописи, отвечает животрепещущей проблеме отечественного профессионального образования. Ведь «в процессе профессиональной подготовки учебное рисование выступает учебной дисциплиной, формирующей профессиональные компетенции, необходимые для будущей профессиональной деятельности, а также средством творческого развития» [10, с. 64]. Поэтому, по мнению И.И. Данчука, «для того, чтобы субъект образования впоследствии воплотил свои профессиональные компетенции прямо на практике, работая в выбранной сфере деятельности, он должен обладать безупречными знаниями и умениями, а следовательно, выпускник современного вуза должен быть

креативным, мыслящим человеком» [6, с. 102].

Нельзя не согласиться и с утверждениями И.М. Власовой и Н.Ю. Захаровой, которые говорят о своевременности миссии подготовки в области художественного образования «компетентного специалиста, обладающего нравственностью, духовностью, нацеленного на сохранение российской художественной культуры и искусства, национальных художественных традиций» [2].

Художественное образование в рамках рассматриваемой проблемы ныне переживает всевозможные преобразования и сейчас регулируется Федеральным государственным образовательным стандартом, наметившим формирование общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций у будущих специалистов. Поэтому при их подготовке в вузе одним из важных направлений выступает обучение изобразительной грамоте, вобравшей в себя осмысление правил воздушной перспективы, совершенствование способности запоминать, фантазировать, оценивать созерцаемое, воплощать визуальные ощущения в изобразительной форме. Иначе говоря, преподавателю, насколько позволяют возможности, «приходится стимулировать раскрытие резервов каждого студента, нахождение новейших идей для исполнения целевых установок» [5, с. 81]. Для этого педагог приобщает студентов к азам академической живописи, методическая суть которых состоит в следующем: освоение цветовой системы, призванной определять отвечающее требованиям искусства содержание работы живописца (благодаря колористической идее произведения обуславливается рейтинг постижения

живописного образа созерцателем); ознакомление с закономерностями перспективы и композиции, копирование трудов известных живописцев, рисование картин на природе, экскурсии в музеи изобразительного искусства, выполнение художественных проектов. Все это содействует улучшению профессиональных навыков студентов, при этом вызывая у них заинтересованность к изучаемым дисциплинам по изобразительному искусству.

Изучая основы живописи, студенты начинают понимать, что мысль в искусстве проявляется посредством художественного образа. Зачастую слышим, что художник мыслит образами. Образ – воспроизведенный в мысли живописца подлинный объект, произведения же искусства являют собой запечатленные в материале художественные образы, возникшие в фантазии автора полотна, объясняющие его точку зрения. Для генерации художественных образов полагается управлять впечатлениями от жизнедеятельности, каковые легли бы в основу предстоящей картины. Сюжет работы художника – не повторение окружающего мира. Искусство трансформирует реальность, творит необыкновенную релятивную среду, обладающую собственной структурой и действующую по особым правилам.

Искусство в полном смысле понимается как комбинация знаков, значимых ориентиров, имманентных конкретно-историческому этапу. Искусство в самых разнообразных материальных квинтэссенциях его созданий устремлено к гармонии и идеалу, которые ярко эксплицированы в синтезе композиции, стиля, формы, образа, художественного пластического языка. Оно обуславливает развитие культурной компетентности студентов, раскрывая перед ними мир – изменяющийся,

преобразующийся, многогранный [15]. С этой точки зрения искусство предназначается для благородной миссии созидания, а главное, защиты традиций и культурного наследия в их модифицированной вариации. Поэтому в ходе освоения основ живописи студенты приближаются к вышеизложенному пониманию сути искусства.

Вообще искусство являет собой непростую интринсивную организацию, не исключающую выход за пределы рационального, переключая художника и зрителя на первоначальное – окружающую среду (природу). Осознание его в качестве разновидности творчества по преобразению окружающего мира художником протекает посредством образов, к тому же неразрывно связано с чувствами, ощущениями, душевными порывами, бессознательным и таинственным (культовым, обрядовым). Суть изложенного возможно осмыслить нечувствительным инструментарием, так как дух и сущность не представляется возможным исследовать ни физическим, ни химическим путем. Природу такого рода эмпирии намного проще и разумнее снабдить рисунками (по Л. Уайту).

В данном контексте значимой выступает тема символа, без сомнения, заключающего в себе физическое обличье (вещь, ценность или смысл). Изображенные символы, которые находят в разных точках Земли, вроде бы обладают схожими чертами, передают равнозначную идею (например, алтамовские бизоны, пеш-мерльские пятнистые лошади и быки, олени и лоси на скалах писаниц (р. Томь) и др.). Такого рода наглядные фигуры – настоящая суть сообщения вместо текста. Такая наглядность функциональна и в интересах искусства имеет несомненный приоритет. Сие не лишь изображения-символы, они – древние ранние

образы цивилизации, между тем не притязающие на степень искусства возвышенного и смыслового. Символы природы имеют прямое отношение к психическому настрою индивида, предстают модусом бессознательного. Таким изображениям-символам соответствует обилие версий наподобие образов, знаков определенного действия или эффекта естественных проявлений действительности: «...дым от костра, следы зверей, перемена погоды. Эти визуальные формы имеют архаические корни, их истоки встречаются у первобытных обществ (по К. Юнгу)» [3, с. 34].

Здесь желательнее осознавать следующее: «В процессе культурных преобразований (научного роста и дегуманизации мира) естественные символы утрачивают свое значение, переходя в разряд пережитков. Так, подавляющее большинство людей лишилось своей эмоциональной “бессознательной идентичности”, но эта тонкая связь с природой прослеживается в полотнах современных художников (по К. Юнгу)» [там же].

В рамках изобразительного искусства культурные визуальные обозначения проявляются с новой силой в картинах живописцев – в образах, сопряженных с архетипами.

Слово «архетип» (от греч. «архос» – «начало» и «типос» – «отпечаток», «форма») имплицитно преимущественно каузированные коллективным бессознательным представления (изображения, образы), сообщаемые по традиции из рода в род среди различных племен и культур (по К. Юнгу).

«Архетип – это врожденный психический образец, который свойственен каждому человеку вне зависимости от его культурной принадлежности» [1].

Иначе говоря, архетип по сути – феномен клаузный, не имеющий точного

толкования. Это не всего лишь образ, а фрагменты именно жизнедеятельности, которые с индивидом человеческого рода агрегирует «мост эмоций, опирающийся на понятия упорядоченности и структуры» [12, с. 88]. Поэтому архетип полагается истолковывать четкой схемой действия, предписываемой обстоятельствами жизни реальной персоны.

Юнг детерминировал пять самых важных архетипов: Анима и Анимус, Самость и Тень, Персона [13]. Четыре из данных архетипов составляют диадические дуэты.

Так, Анима и Анимус – образы, аналогичные женской и мужской половой принадлежности. Анима склонна к аффектам, постоянным переменам душевного состояния и устремленности во внутреннее умиротворение. Анимус же – решительный и твердых правил, ориентирован на окружающую среду. Вместе с тем Анима и Анимус, пребывающие на стыке сознательного и бессознательного, включают в себя совершенно не соотнобразующееся с признанием индивида собственной половой принадлежности. Самость – архетип, изображающий скрытую суть и объективизацию психологической унитарности каждой личности, а также самость являет собой закон единства сознательной и бессознательной составляющих психики, при этом делая возможным обособление персоны от существующей вокруг действительности. Тень – самостоятельный компонент субъекта, складывающийся из собственного и общего опыта, не расцениваемого человеком в ипостаси осмысленного мнения о собственной персоне. Данные теневые неинтуитивные особенности ощущаются косвенно и элементарно оказываются составляющей субъекта. Персона претворяет в жизнь социальную функцию, по-

средством которой индивид внедряет самого себя в современное общество.

Разумеется, на современном этапе толкование об архетипах, составленное Юнгом, характеризуется целым рядом интерпретаций, наличествуют существенно видоизмененные позиции по установлению доминантных архетипов. Но факт, что архетипические образы вероятнее всего можно узреть в устном народном творчестве (например, образ бабы Яги, Кощея Бессмертного, Царевны-лягушки и др.), изобразительном искусстве (например, образы Юдифь и Эстер, образ Матери и др.), орнаментальном искусстве (например, образ Древа Жизни, Солнечной колесницы, Матери-Земли, тесно связанной с образом Богородицы, мифологические образы зооморфного орнамента – птица Сирин, кентавр, единорог, дракон, русалки, грифон и др.), декоративно-прикладном творчестве – русская северная изба, народный костюм, расписная прялка [4], в произведениях живописцев – петроглифы, святилища, образы духов воды и гор, птиц и животных, круг, треугольник, крест, лодки [3, с. 35].

Теперь проанализируем, как именно действуют архетипические образы в продуктах изобразительного искусства, каким способом с опорой на них живописец генерирует суть собственной картины, а зритель, в свой черед, искусен ее почувствовать. По мнению А.С. Федоровой, «в изобразительном искусстве архетип представляет собой символ, распознаваемый в картине через понимание логики скрытого смысла изображаемых образов» [11, с. 3].

Рассмотрим как пример ряд ярких архетипических феноменов в живописи, одними из которых выступают образы ветхозаветного времени – Юдифь и Эстер. Так, образ Юдифи на картине Сандро Боттичелли «Возвращение Юдифи» (ок. 1477) есть знак триумфа

правдивости над пороком. В другом случае, на картине живописца Высокого Возрождения Джорджоне «Юдифь» (ок. 1504) образ Юдифи дуальный: комбинирует праведность, робость, благородство, безгрешность, а также равным образом активность, непримиримость, боевитость и чувственность. Эта ветхозаветная героиня – изумительная, тонкая метафора отваги, доблести, стойкости и императивности, обуславливающая идеал (по Ж. Нере). Образ Эстер (Есфирь) на полотне гениального Рембрандта Харменса ван Рейна «Ахашверш, Аман и Эстер» (1660) вообрал в себя амплуа верховной (властвующей, возглавляющей) женщины в решающий (поворотный) период истории (рис. 1).

Архетип Великой Матери – наиболее известный и признанный символ, часто олицетворяемый иконописным образом Богородицы. Поэтому образ матери, материнства (мать и ребенок) в качестве символа нескончаемой жизни и благодеяния преобладает над всеми.

Так, в работах русских художников конца XVIII – начала XIX в. (К.П. Брюллов, А.Г. Венецианов, Н.С. Крылов и др.) образ матери улавливается в изображении женщины-крестьянки,

которая вопреки суровости уклада жизни непосредственно являлась и сохранилась берегиней настоящих манер быта крестьян. Иначе говоря, с подачи живописца на полотне образа женщины-матери раскрываются тонкости жизнеустройства крестьян, женского костюма, трудовых приспособлений, антураж комнат, дизайн убранства домов. Эти картины напитывают созерцателя жизнерадостным воодушевлением и верой в светлое будущее, являя собой информацию, содействующую фундаментальному углублению в демонстрируемый период времени в историческом развитии человечества.

Образ счастливого материнства наблюдается на семейных портретах многих художников XIX в. (С.И. Грибков, О.А. Кипренский, К.Е. Маковский и др.), вновь удостоверяющих зрителей в миссии женщины-матери, заключающейся в защите русских семейных традиций. Их образ матери представлен невероятным талантом сиять лучезарным и мягким светом, предоставляя надежную защиту собственному чаду.

На рис. 2 показаны полотна живописцев конца XIX – начала XXI в., в которых запечатлен образ матери.

Сандро Боттичелли.
«Возвращение Юдифи»
(ок. 1477)

Джорджоне.
«Юдифь»
(ок. 1504)

Рембрандт Харменс ван Рейн.
«Ахашверш, Аман и Эстер»
(1660)

Рис. 1. Образы Юдифи и Эстер в живописи

Грибов С. «Перед свадьбой»
(ок. 1872)

Кузнецов П. «Мать»
(1930)

Дейнека А. «Мать»
(1932)

Иванов В. «На Оке»
(1972)

Савицкий М. «Партизанская
Мадонна (Минская)» (1978)

Жиленьков В. «Луганская Мадонна» (2022)

Щербакова П. «Мать» (2022)

Рис. 2. Образ матери в живописи

Так, например, на картине С.И. Грибкова «Перед свадьбой» (ок. 1872) изображена мать, обнимающая свою дочь, – это не что иное, как самая подходящая в такой момент мера поддержки любимого ребенка, оказанная в полный сомнений и переживаний для дочери час. В то же время от зрителя не ускользает напряженность и отчаяние в облике матери ввиду предвидения верного расставания со своим дитя.

Образ матери яркой линией проходит и через произведения живописи XX в. (советский период). В работах художников К.С. Петрова-Водкина «Петроградская Мадонна» (1920), «В детской» (1925), П.В. Кузнецова «Мать» (1930), А.А. Дейнеки «Мать» (1932), Ф.С. Шурпина «Материнство. Извечное» (1931) «В родном селе» (1935), «В поле» (1949), С.В. Герасимова «Мать партизана» (1943–1950), К.А. Титова «Советское материнство» (1949), В.И. Иванова «На Оке» (1972), М.А. Савицкого «Партизанская Мадонна (Минская)» (1978) женщины показаны исключительно решительными, энергичными, отчаянными и потрясающими. Воплощение же архетипа Великой Матери в образ женщины-труженицы советского времени авторы сопрягали с такими качествами личности, как возвышенные нравственно-этические ценности, трудовая деятельность на благо своей страны, благородная роль материнства.

Так, на картине П.В. Кузнецова «Мать» (1930) показан образ матери, неуклонно верящей в грядущее, убежденной в том, что трудовая деятельность ее потомков в принципиально новом социуме больше не будет такой утомительной, как у ее сверстников. А в живописной работе А.А. Дейнеки «Мать» (1932) образ матери, вобрав в себя такие черты, как благородство

и чистота, достоинство и женское высочайшее, олицетворяет величавый душевный порыв материнской любви.

В живописных работах художников второй половины XX в. символ матери олицетворяется обликом трудящейся женщины. «Мать, держащая на руках ребенка, изображается чаще всего на природе – в поле, на земле, символизируя связь с ней, как продолжение рода, обозначая плодородие и благосостояние, либо в доме – в уютном и защищенном месте» [11, с. 22]. Поэтому в эпическом произведении художника В.И. Иванова «На Оке» (1972) образ матери воплощен в глубоком, цельном облике крестьянской женщины в лилейном платке, кормящей грудью ребенка. Автор воспеваает дух и ценность материнства, усматривая в нем главный источник жизни. «Его Мадонна неотделима от бескрайних русских просторов – складок волнистых холмов, извилистой реки, взметнувшегося к небу храма, который, словно горящая свеча, вырастает над шапками крон» [7]. Образ матери красной линией проходит и через полотно художника М.А. Савицкого «Партизанская Мадонна (Минская)» (1978). Он воплощен в облике обычной женщины с младенцем на руках, выражающем дух и триумф жизни наперекор мощи смерти и разрушения. Подобный стимул был востребован советскими людьми, потрясенными войной, не получавшими духовной поддержки со стороны церкви, вместе с тем бессознательно включавшими приносящий спасение и умиротворение образ Богоматери в собственное художественное творчество.

К архетипу Великой Матери обращаются и современные русские художники. Так, образ матери ярко раскрыл в своей картине «Луганская Мадонна» (2022) современный художник В. Жи-

ленков из Белгорода. Автор мастерски показал нам стойкость, упорство, решительность и силу воли женщины, матери, старающейся сберечь свое чадо от небывалой, беспрецедентной беды, шаг за шагом надвигающейся на них.

Пристальный взор останавливает на себе полотно художника П. Щербаковой из Курска «Мать» (2022), на котором образ матери воплощен в облике женщины преклонных лет, прижимающей к себе икону. Изнемогающая от изнурительного труда и суровости личного жизненного пути, данная героиня являет собой образ всех матерей, у которых не возвратились с войны обратно к родным пенатам сыновья. «Черным цветом занесено все кругом, и среди этой тьмы лишь просматриваются стены старого храма и лицо матери, которая не потеряет надежду и все равно будет ждать. Несмотря ни на какие преграды и годы, что постепенно отдаляют ее от того дня, когда родной сын ушел из дома на фронт...» [9].

Анализ рассмотренных полотен художников подтверждает очевидность того, что не существует более истинной, благородной, возвышенной и совершенной любви, нежели чувство матери к собственному чаду. Связующая нить матери и ребенка гарантирует бесконечность жизни на планете – независимо от исторических катаклизмов.

По мнению искусствоведов (А.А. Квитко, М.В. Москалюк, Н.В. Регинская, Т.Ю. Серикова, Т.М. Степанская, А.С. Федорова, А.К. Флорковская и др.), архетипы наблюдаемы и в сегодняшних живописных работах, при этом для живописи современного мира характерен пересмотр классических архетипов. Обоснование этого следующее: категория «архетипический

образ» соотносится с культурными героями (персонами), выступающими смыслами и образцами разных культур, ассоциирующими систему ценностей (по В.М. Розину). Подтверждение сказанному находим в следующем умозаключении: все без исключения нации и народности обладают системой ценностей идентичных, но несколько отличающихся друг от друга ключевой позицией какого-то архетипа в картине мира совокупности людей, объединенных общностью происхождения, языка, культуры (по Г.Д. Гачеву).

Многогранность архетипов, их известность и легкое опознавание символов, знаков изображений делают возможным постижение идеи живописца и принятие его труда в качестве демонстрации общего сознания. Поэтому огромную значимость имеет искусство, познание которого плодотворно, к тому же оно вызывает пристальный интерес к олицетворяемому образу. Исходя из этого факта, «неоднократное обращение к одному архетипу в творчестве разных мастеров обеспечивает его социальную значимость» [11, с. 11].

Итак, рассмотренные примеры использования архетипа Великой Матери в изобразительном искусстве показывают, что данный архетип был во все времена и остается в XXI в. самым признанным и востребованным символом. Можно сказать, что, являя собой пример бесконечной экзистенции, запечатленное в творчестве живописцев высшее призвание женщины – материнство – выступает не только маяком превосходных межличностных достоинств (сострадание, гуманность, благожелательность, традиции семьи, духовность), но и некоторым знаковым пространством артефактов конкретного исторического этапа. Действительно, рассматриваемый нами архетип

выражает собой всеобъемлющий, многофункциональный код к замыслу живописца и оценке созерцателя.

В связи с этим обоснованна значимость грамотной подготовки бакалавров художественных специальностей к акту правильного, разумного восприятия ими произведений живописи, графики, архитектуры, декоративно-прикладного искусства и т.д. с целью понимания сути рассматриваемой работы, возникновения эмпатии к героям данного произведения, определения основного символа (архетипа), различаемого в труде автора, путем оценки синкретики внутренней силы изображаемых образов. Ведь истинное переживание искусства – это «потрясенное ощущение», восторг, «реакция на вечность», «некоторое откровение», «неизъяснимость наслаждения» (А.С. Пушкин) [8]. Поэтому в ходе изучения произведения живописи студентам следует не только проанализировать внешние качества картины, но и уловить его главный замысел. Для этого необходимо сделать шесть шагов: посмотреть, понаблюдать, увидеть, описать, объяснить, изучить (по методике сотрудников Музея искусств Толедо «Искусство видеть искусство»). А иммерсия в сферу символики архетипов предоставит «возможность студентам выражать специфическое отношение к миру, наполняя его целостно-духовным содержанием, осознанным и бессознательным использованием архетипа как мироустроительной функции» [2].

Резюмируя все изложенное выше, можно сделать следующее заключение: сохранение традиций и наследия культур разных народов в искусстве во все времена выступает действительно важным и своевременным лейтмотивом коммуникации. В нынешний период господства клипового мыш-

ления, системы обозначений (языка символов), применяемых для передачи информации о значимых событиях и понятиях в культуре, и рендеринга яркую реакцию у молодого поколения индуцирует формат обзора изображаемого образа (основательный осмотр картины и оценка ее значения), молниеносного распознавания сути произведения художника. Поэтому познавательное углубление в архетипическую символику дает преподавателю возможность при подготовке бакалавров художественных специальностей в вузе содействовать проявлению ими неповторимой, оригинальной сопричастности к окружающей действительности, насыщая ее логически последовательной, внутренней, идеальной сутью, осмысленным и интуитивным приложением архетипа в духе созидательной цели. При этом в процессе обзора обучающего действия полотен художников необходимо нацелить студентов в рамках рассматриваемой проблемы на такой явный факт: «При восприятии произведения искусства важно оставаться с ним один на один, попытаться понять, какую роль играют в нем знаки и какую информацию можно получить, исследуя пластику его образной формы» [3, с. 36].

Литература

1. Архетипический образ: понятие, определение, история, мотивы и психологические нюансы. URL: <https://fb.ru/article/421522/arhetipicheskiy-obraz-ponyatie-opredelenie-istoriya-motivyi-i-psihologicheskie-nyuansyi>.
2. Власова И.М., Захарова Н.Ю. Проектный эксперимент в педагогике дизайна. Семиотические смыслы и методы в образовательном процессе // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28967>.
3. Воронова И.В. Первообразы культуры и современное искусство // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 47. С. 31–41.
4. Городецкая С.В. Архетипические образы в орнаментальном искусстве народов мира //

- Успехи современного естествознания. 2004. № 9. С. 31–32.
5. Данчук И.И. Актуальные форматы построения образовательной среды в современном вузе // Мир университетской науки: культура, образование. 2022. № 8. С. 76–82.
 6. Данчук И.И. Роль проектного обучения в подготовке выпускников современного вуза // Педагогический журнал. 2018. Т. 8, № 5А. С. 101–108.
 7. Иванов В.И. На Оке (1972). URL: https://vk.com/wall-34887597_6858.
 8. Крупник Е.П. Психологическое воздействие искусства. М.: Ин-т психологии РАН, 1999.
 9. Мать: картины современных художников о событиях 2022 года. О чем они и что изображено на полотнах? URL: <https://ok.ru/grunesbuch/topic/154125629352032>.
 10. Резниченко А.В. Междисциплинарная модель развития художественно-исследовательской культуры бакалавров в процессе рисования // Мир университетской науки: культура, образование. 2019. № 8. С. 64–72.
 11. Федорова А.С. Дискурс сохранения культурных ценностей через ключевые архетипы в изобразительном искусстве Приморья 60-х годов XX – начала XXI века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Владивосток, 2021.
 12. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991.
 13. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс, 1994.
 14. Møller-Skau, M. and F. Lindstøl, 2022. Arts-based teaching and learning in teacher education: "Crystallising" student teachers' learning outcomes through a systematic literature review. *Teaching and Teacher Education*, 109: 103545.
 15. Shockley, E.T. and L. Krakaur, 2021. Arts at the core: Considerations of cultural competence for secondary pre-service teachers in the age of common core and the every student succeeds act. *Pedagogies: An International Journal*, 16 (1): 19–43.
- References**
1. Archetypal image: concept, definition, history, motives and psychological nuances. Available at: <https://fb.ru/article/421522/archetipicheskiy-obraz-ponyatie-opredelenie-istoriya-motivyi-i-psihologicheskie-nyuansyi>. (Rus)
 2. Vlasova, I.M. and N.Yu. Zakharova, 2019. Project experiment in design pedagogy. Semiotic meanings and methods in the educational process. *Modern problems of science and education*, 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28967>. (Rus)
 3. Voronova, I.V., 2019. Prototypes of culture and modern art. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 47: 31–41. (Rus)
 4. Gorodetskaya, S.V., 2004. Archetypal images in the ornamental art of the peoples of the world. *Successes of Modern Natural Science*, 9: 31–32. (Rus)
 5. Danchuk, I.I., 2022. Current trends in designing educational environment in a modern university. *The World of Academia: Culture, Education*, 8: 76–82. (Rus)
 6. Danchuk, I.I., 2018. The role of project-based learning in the preparation of graduates of a modern university. *Pedagogical Journal*, 8 (5A): 101–108. (Rus)
 7. Ivanov, V.I. On the Oka River (1972). Available at: https://vk.com/wall-34887597_6858. (Rus)
 8. Krupnik, E.P., 1999. Psychological impact of art. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (Rus)
 9. Mother: paintings by contemporary artists about the events of 2022. What are they about and what is depicted on the canvases? Available at: <https://ok.ru/grunesbuch/topic/154125629352032>. (Rus)
 10. Reznichenko, A.V., 2019. Interdisciplinary model of the development of artistic and research culture of bachelors in drawing. *The World of Academia: Culture, Education*, 8: 64–72. (Rus)
 11. Fedorova, A.S., 2021. The discourse of cultural values preservation through the key archetypes in the fine art of Primorye in the 1960s – beginning of the XXI century: abstract of the Candidate's Thesis in Art Criticism. Vladivostok. (Rus)
 12. Jung, K.G., 1991. Archetype and symbol. Moscow: Renessans. (Rus)
 13. Jung, K.G., 1994. Problems of the soul of our time. Moscow: Progress. (Rus)
 14. Møller-Skau, M. and F. Lindstøl, 2022. Arts-based teaching and learning in teacher education: "Crystallising" student teachers' learning outcomes through a systematic literature review. *Teaching and Teacher Education*, 109: 103545.
 15. Shockley, E.T. and L. Krakaur, 2021. Arts at the core: Considerations of cultural competence for secondary pre-service teachers in the age of common core and the every student succeeds act. *Pedagogies: An International Journal*, 16 (1): 19–43.

УДК 491.7:378:193
DOI 10.18522/2658-6983-2023-6-104-110

**Саямова В.И.,
Олешко Т.В.**

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
КОНЦЕПТЫ
В ПОНИМАНИИ
ИНОСТРАННЫМИ
УЧАЩИМИСЯ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО
ФАКУЛЬТЕТА
И РУССКОЯЗЫЧНЫМИ
СТУДЕНТАМИ-МЕДИКАМИ**

Ключевые слова: подготовительный факультет, иностранные учащиеся, культурология, концепт, языковая картина мира, ценностная картина мира.

В настоящее время наблюдается возрастание интереса к проведению исследований в новых направлениях в лингвистике, к примеру, в лингво-концептологии, предметом изучения которой выступает концепт. Термин «концепт» является производным от латинского глагола, который переводится как «постигать». Данное понятие исследуется в различных контекстах [13; 14]. В лингвистике слово рассматривается не только как лингвистическая категория, но и как концепт культуры. Содержание концепта – единицы языковой картины мира – всегда национально, оно отражает особенности культуры и видения окружающего мира, является информативным для моделирования культурологической специфики любой общности. Поэтому исследование культурологического (культурного) концепта представляет ценность для реконструкции языковой картины мира.

Подробному исследованию в области лингвистики, в частности лингвоконцептологии, проводимому на русском и иностранном языках, посвятили свои работы известные ученые, среди которых Н.Н. Болдырев, В.Г. Зусман, К.Д. Кавелин, В.И. Карасик, О.И. Лыткина, С.Х. Ляпин, Ю.Е. Прохоров, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов и многие другие.

Попытка решения подобной задачи изучения культурных концептов была осуществлена нами с участием русскоязычных студентов-медиков и иностранных учащихся подготовительного факультета медицинского вуза под руководством преподавателя. После проведения вводной беседы было уточнено рабочее задание.

Задача пилотного исследования: объяснить смысл представленных концептов исходя из культуры, языка, религии, традиций и обычаев своего

народа, дать толкование, пояснение, раскрыть содержание каждого концепта; проанализировать, систематизировать полученные результаты.

Цели пилотного исследования: получить представление о языковой картине мира, вытекающей из размышлений о смысловом содержании культурологических концептов согласно современным представлениям и убеждениям участвующих в работе; провести по возможности сравнительный анализ; акцентировать внимание на ценностной картине мира в языке, описание которой основано на проявлении семантического закона, согласно которому наиболее важные предметы и явления в жизни молодых людей получают разнообразное и подробное освещение.

В лингвокультурологии концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом. Как известно, концепт – это хранящаяся в индивидуальной либо коллективной памяти людей и переживаемая ими значимая информация, обладающая определенной ценностью [5; 10]. По глубокому убеждению В.Г. Зусмана, «концепт – микромодель культуры, а культура – макромодель концепта; концепт порождает культуру и порождается ею» [2, с. 41]. На наш взгляд, достаточно полное определение синтезирующего характера дал Ю.Е. Прохоров: «Концепт – сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закрепленная в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении» [9, с. 159].

Как известно, классификации концептов весьма разнообразны и определены их природой, функциями, сте-

пенью абстрактности и значимости, структурой и содержанием [6, с. 68]. У концепта нет жесткой структуры. Его объем постоянно увеличивается за счет новых концептуальных характеристик. По мнению Н.Н. Болдырева, структура концепта имеет вид гештальта. В ней выделяется общенациональный компонент и групповые компоненты, региональные (локальные), индивидуальные [1, с. 29–38]. З.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают три базовых структурных компонента: образ, информационное содержание и интерпретационное поле [8]. Мнения ученых совпадают только в том, что концепт – сложное, многоуровневое по своему строению явление [12, с. 43].

Концепт принадлежит сознанию и включает, помимо описательно-классификационных, другие характеристики, например чувственно-волевые и образно-эмпирические. Концепты не только «мыслятся, но и переживаются» [11, с. 824]. Культурный концепт представляет собой многомерное смысловое образование, которое включает предметно-образную, понятийную и ценностную составляющие. Логический термин «понятие» представляет собой ядро рациональной части концепта, т.е. содержание, которое включает только существенные характеристики объекта и рационально мыслится, а не переживается. Понятийная сторона концепта – это языковое обозначение и описание концепта, его признаковая структура, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к другим, которые никогда не существуют изолированно. Предметно-образное содержание концепта сводится к целостному обобщенному следу в памяти отдельного человека или коллектива, связанному с некоторым предметом и его качеством, явлением, событием.

Ценностная сторона концепта является главной, определяющей, важной как для индивидуума, так и для коллектива в целом. Имеется в виду сопоставление человека по отношению к тем или иным предметам, явлениям, идеям, которые представляют ценность для носителей культуры. Ценности, высшие ориентиры, определяющие поведение людей в обществе, составляют наиболее важную часть языковой картины мира. Эти ценности, как правило, не выражены явно в каком-либо тексте целиком. Лингвистически они могут быть описаны в виде культурных концептов, т.е. многомерных культурно значимых психолингвистических образований в коллективном сознании людей, представленных предметно в той или иной языковой форме. Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей культуры, существующих не изолированно, образует ценностную картину мира, которая является частью языковой картины мира. Главное в концепте – это, по словам С.Х. Ляпина, «дискретная целостность смысла, существующего в непрерывном культурно-историческом пространстве и поэтому предрасположенного к культурной трансляции из одной предметной области в другую» [7, с. 19].

В.И. Карасик в монографии «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» предлагает считать концепты «первичными культурными образованиями, выражением объективного содержания слов, имеющими смысл и поэтому транслируемыми в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы преимущественно понятийного (наука), образного (искусство) и деятельностного (обыденная жизнь) освоения мира» [4, с. 137]. В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной

культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и «образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [3, с. 5].

Так, для современной русской культуры ценностные доминанты «образование», «карьера» отражают связь данных социальных концептов с деятельностью и культурой русского народа.

Студенты-медики трактуют образование следующим образом: «Организованный, систематический процесс передачи накопленных в обществе знаний и получение обучающимися новых и дополнительных профессиональных знаний, умений и навыков»; «Молодой человек получает образование в специальных учебных заведениях, работая по определенной программе и учебным материалам»; «Полученное образование документально подтверждается»; «Образование помогает молодому человеку найти свое место в жизни, устроиться на работу»; «Это достигнутый человеком результат обучения и воспитания в течение всей его жизни».

В отношении карьеры получены следующие трактовки: «Успешный рост молодого человека в избранном им виде деятельности»; «Продвижение по службе, по карьерной лестнице в результате саморазвития, успехов в работе или соответствующего поведения и занимаемой им позиции в трудовом коллективе»; «Путь, проходимый каждым в течение всей профессиональной деятельности, в том числе для достижения положительных результатов, популярности, славы, выгоды, повышения зарплаты, возможности применения знаний, приобретенного жизненного и профессионального опыта».

Понимание социально значимых концептов «образование» и «карьера»

иностранцами гражданами формулируется следующим образом:

- образование: «Процесс получения знаний в любой форме», «Учеба в любой форме» (Гана); «Система процессов, которые позволяют любому ребенку или взрослому познавать культуру», «Предоставление возможности для развития и формирования способности» (Бенин); «Способ узнать мир вокруг нас и понять его», «Один из важных аспектов жизни человека» (Иран); «Оказание помощи людям в получении знаний» (Лаос);
- карьера: «На самом деле очень важно иметь работу не только для денег, но выбрать такую, которая тебе интересна, чтобы жизнь не была рутинной», «То, что всю жизнь может доставлять удовольствие и отчего ты не устаешь» (Иран); «Это профессия, которой мы занимаемся ежедневно всю жизнь», «это то, что волнует и приносит деньги» (Бенин); «Любая занятость приносит пользу обществу» (Лаос); «Дело, которым я хочу заниматься в будущем и всю мою жизнь» (Гана).

Высшие ориентиры, определяющие поведение человека в российском обществе, лингвистически описаны в виде концептов «родина», «семья», «дружба», смысл которых представлен русскоязычными студентами-медиками следующим образом:

- родина: «Место, где ты чувствуешь себя дома»; «Место, где родной дом и мама»; «Место, где ты родился и живешь»;
- семья: «Круг самых близких, родных людей»; «Главная ценность человека»; «Поддержка, тыл и фундамент, на котором строится жизнь»; «Крепкий дом, дети – это самое дорогое, что у меня есть»; «Дом, тепло, окружение самых близких

людей, которые заботятся и волнуются о тебе с самого твоего рождения»; «Это самое теплое место на планете Земля»;

- дружба: «Искренность, понимание, доверие, взаимоуважение, наличие общих интересов, духовная близость»; «Взаимоотношения между людьми на основе симпатии и преданности»; «Готовность прийти на помощь и поддержать тебя в трудную минуту, в трудной ситуации»; «Совместно проводимый увлекательный досуг».

В зависимости от национальных особенностей иностранные учащиеся определяют универсальные концепты «Родина», «семья», «дружба» так:

- семья: «Люди, которые хотят для тебя самого лучшего и верят в тебя» (Гана); «Это то, что у нас есть, самое дорогое, что мы имеем»; «Это люди, близкие по крови, это самое лучшее, что у нас есть на Земле» (Бенин); «Это самое важное сообщество для формирования личности»; «Мама и папа, которых я люблю (Иран); «Самое важное в жизни людей» (Лаос);
- дружба: «Помощь и поддержка в работе» (Лаос); «Чувство привязанности между двумя или более людьми», «Проявление симпатии, выражение благожелательности по отношению к кому-то» (Бенин); «Это тот, кто желает тебе самого лучшего и поддерживает тебя» (Гана); «Каждый нуждается в настоящем друге, и поэтому у него есть кто-то, кто поможет ему, когда будут проблемы или когда он один и печален; когда ему есть с кем поговорить»; «Самое важное содружество, разделяющее твои идеи без всякого взвешивания, а также поддержка в любом месте и в любое время» (Иран);

- родина: «Место, географическая область, где я родился» (Гана); «Этилице, которое мы должны защищать» (Лаос); «Город, в котором я родилась и который связан с милыми воспоминаниями», «Место, где я родилась» (Бенин); «Дом, который дает возможность и культуру. Как сказал наш поэт Низами: “Весь мир – это тело, а Иран – его сердце”», «Самое любимое место в мире, чувство гражданства и принадлежности» (Иран).

Одной из наиболее сложных областей описания культурологической специфики того или иного народа является сфера эмоций. Приведем в качестве иллюстрации характеристики некоторых концептов высшего уровня («счастье», «любовь»), относящихся к человеческим чувствам, в понимании различных лингвокультур.

Русскоязычными студентами-медиками они описываются следующим образом:

- счастье: «Данное состояние испытывает человек, когда близкие люди рядом и они здоровы»; «Есть семья, дом, еда, поддержка родных и близких»; «Это состояние души человека, ощущение спокойствия и внутреннего удовлетворения»; «Желание жить и творить, чувство наполненности, окрыленности и воодушевления»; «Когда достигаются твои цели, желания и сбываются мечты»; «Когда занимаешься любимым делом и получаешь от этого удовольствие и чувство удовлетворения результатами работы»; «Чувство, которое появляется в результате радостного для тебя события»; «Следует отметить, что для каждого человека свое чувство и состояние счастья»;
- любовь: «Это мама»; «Это чувство, испытываемое, как правило, при воспоминании о маме»; «Это чувство глубокой привязанности и симпатии к любимому человеку»; «Чувство духовной и физической близости, когда на фоне твоего любимого человека меркнут все остальные члены общества»; «Это состояние эйфории, когда рядом любимый человек и мы – близкородственные души»; «Это понимание, забота, спокойствие, чувство, возникающее в сердце, греющее душу при виде любимого человека»; «Это верность и поддержка друг друга»; «Используя знания медицины, можно сказать, что любовь – это эйфория + дофамин + серотонин + окситоцин».

Концепты «счастье» и «любовь», описанные иностранными гражданами, по степени значимости также относятся к концептам высшего уровня:

- любовь: «Чувство глубокой привязанности к кому или чему-либо» (Гана); «Это такое сильное чувство, которое может заставить полюбить даже цветок», «Любовь – это прекрасное чувство между двумя людьми, которые хотят добра друг другу, хотят помогать друг другу и разделять уникальные, безумные и незабываемые моменты» (Бенин); «Как однажды сказал иранский философ Омар Хайям, человеческий род – как почва, а любовь – как вода, а Бог смешал их и создал нас, а любовь оставил, чтобы в нашей жизни была радость»; «Она делает жизнь привлекательной и более эмоциональной» (Иран); «Любовь – прекрасная сила» (Лаос);
- счастье: «Это состояние морального и физического благополучия», «Это покой в душе и чувство согласия с самим собой» (Бенин); «Состояние человека, когда он занимается любимым делом» (Гана); «Это успех

в жизни» (Лаос); «У каждого свое понимание счастья; для меня это семья, здоровье, любовь, а также я надеюсь, что однажды все люди в мире будут счастливы» (Иран).

В качестве главного метода изучения концептов, на наш взгляд, выступает анализ интерпретации – основной метод герменевтики, который рассматривает сферу концептов как сферу понимания. Осмысление культурных концептов, выявляемых и анализируемых в различных контекстах, позволяет понять концептуальный смысл культуры народа. Культурные концепты выполняют функцию своего рода посредников между человеком и той действительностью, в которой он живет.

Так, уникальный концепт «родина» в русском языке связан с однокоренными словами «род», «родня», «народ», близкими нам по духу, по значимости. Студентка из Лаоса свое понимание концепта «родина» связала с чувством патриотизма: «Родина – это жилище, которое мы должны защищать». Нужно отметить, что все остальные члены рабочей группы описали содержание понятия «малая родина». Они обратили внимание на важность получения образования, достижений в карьере, успешности в работе не столько ради денег, сколько для того, чтобы принести пользу обществу, в том числе при выполнении своих профессиональных обязанностей врача.

Культурные доминанты в языке, например «образование», «семья», «дружба», «счастье», «любовь», объективно выделяются при сопоставлении ценностных суждений, вытекающих из ответов молодых людей о смысловом содержании культурологических концептов, зафиксированном в значениях этих слов. Например:

– семья: «Главная ценность человека; поддержка, тыл и фундамент, на

котором строится жизнь» (Россия) – «Я надеюсь, что однажды все люди в мире будут счастливы (Иран);

– любовь: «Это понимание, забота, спокойствие, чувство, возникающее в сердце, греющее душу при виде любимого человека; это верность и поддержка друг друга» (Россия) – «Любовь – это прекрасное чувство между двумя людьми, которые хотят добра друг другу, хотят помогать друг другу и разделять уникальные, безумные и незабываемые моменты» (Бенин)

Отрадно отметить знание рубаи студентами из Ирана и почитание имени великого персидского поэта, философа, математика, астронома Омара Хайяма и поэта Низами. Необходимо подчеркнуть ответственное поведение всей группы при выполнении рабочего задания и проявление при этом каждым участником качеств социально активной личности.

Очевидно, что менталитет народа отражается именно в ключевых культурных концептах и доминантах, благодаря которым можно составить представление носителей данной языковой культуры об окружающем мире. Таким образом, исследование культурных концептов представляет собой способ моделирования национальной ценностной, языковой картины мира.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002.
2. Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. Н. Новгород: Деком, 2001. С. 38–53.
3. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. трудов. Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. С. 3–16.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
5. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингви-

- стики. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. С. 75–80.
6. *Лыткина О.И.* К вопросу о типологии концептов в современной лингвистике // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2010. № 2. С. 68–75.
 7. *Ляпин С.Х.* Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 1997. Вып. 1. С. 11–35.
 8. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
 9. *Прохоров Ю.Е.* В поисках концепта. М.: Флинта: Наука, 2008.
 10. *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004.
 11. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997.
 12. *Степанов Ю.С.* Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007.
 13. *Evans, V.,* 2009. How words mean. N.Y.: Oxford University Press.
 14. *Ibragimova, D.Sh.,* 2023. Formation of the science of linguoculturology. Best Journal of Innovation in Science, Research and Development, 2 (4): 12–16.
- References**
1. *Boldyrev, N.N.,* 2002. Cognitive semantics. Tambov: Publishing House of TSU. (Rus)
 2. *Zusman, V.G.,* 2001. Concept in the cultural aspect. In: Intercultural communication: teaching manual (pp. 38–53). N. Novgorod: Dekom. (Rus)
 3. *Karasik, V.I.,* 1996. Cultural dominants in the language. In: Linguistic personality: cultural concepts: collection of scientific works (pp. 3–16). Volgograd; Arkhangelsk: Peremena. (Rus)
 4. *Karasik, V.I.,* 2002. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena. (Rus)
 5. *Karasik, V.I. and G.G. Slyshkin,* 2001. Linguocultural concept as a unit of research. In: Methodological problems of cognitive linguistics (pp. 75–80). Voronezh: Voronezh University. (Rus)
 6. *Lytkina, O.I.,* 2010. On the question of the typology of concepts in modern linguistics. Bulletin of Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Philological Sciences, 2: 68–75. (Rus)
 7. *Lyapin, S.H.,* 1997. Conceptology: towards formation of an approach. In: Concepts. Scientific works of Centroconcept (Iss. 1, pp. 11–35). Arkhangelsk: Pomor University. (Rus)
 8. *Popova, Z.D. and I.A. Sternin,* 2007. Cognitive linguistics. Moscow: AST: Vostok – Zapad. (Rus)
 9. *Prokhorov, Yu.E.,* 2008. In search of a concept. Moscow: Flinta: Nauka. (Rus)
 10. *Slyshkin, G.G.,* 2004. Linguocultural concepts and metaconcepts. Volgograd: Peremena. (Rus)
 11. *Stepanov, Yu.S.,* 1997. Constants. Dictionary of the Russian Culture. Research experience. Moscow: Yazyki russkoy kultury. (Rus)
 12. *Stepanov, Yu.S.,* 2007. Concepts. Thin film of civilization. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur. (Rus)
 13. *Evans, V.,* 2009. How words mean. N.Y.: Oxford University Press.
 14. *Ibragimova, D.Sh.,* 2023. Formation of the science of linguoculturology. Best Journal of Innovation in Science, Research and Development, 2 (4): 12–16.

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

- **Lidan Ma.** Psychology, Theory, and Values: Three Levels of Cultural Confidence

УДК 159

DOI 10.18522/2658-6983-2023-6-113-118

Lidan Ma

PSYCHOLOGY, THEORY, AND VALUES: THREE LEVELS OF CULTURAL CONFIDENCE

Ключевые слова: психология, теория, ценности, уверенность в культуре Китая.

Fund project: Supported by the Basic Scientific Research Business Fee Project of Heilongjiang Provincial Universities in China, Heihe University Special Project: Research on the Chinese National Cultural Community from the Perspective of Cultural Confidence (Project No.: 2020-KYYWF-0898).

© Lidan Ma, 2023

Introduction

Culture is a way of life for people [2, p. 43]. The profound social and historical changes must be accompanied by a significant turn in the human spirit. From the historical facts of the development of world history, culture has become increasingly important in the development of human society since modern times. The rise of a large country cannot be separated from the support of culture, and it is also an important symbol of the cultural confidence of a country and a nation. In a broad sense, culture, as opposed to nature, refers to everything in human society, including material culture, institutional culture, and spiritual culture. The development of culture in a broad sense marks the degree and level of material, political, and spiritual civilization achieved in the historical development of human society. Narrow sense culture is the spiritual culture of conceptual form. From the perspective of narrow cultural structure, spiritual culture includes three levels: cultural psychology, social consciousness forms, and values. Marx once expounded his viewpoint on the cultural composition of the superstructure of ideas, saying, «In different forms of property, in social living conditions, there stand the entire superstructure composed of various and unique emotions, fantasies, ways of thinking, and outlooks on life.» [4, p. 498] Marx's discourse actually divides the culture existing with social consciousness into psychological and theoretical levels from the perspective of the level at which culture reflects economy and politics. Emotions, fantasies, and so on belong to the conceptual superstructure at the social psychological level, while the way of thinking belongs to the conceptual superstructure at the theoretical level. Both psychological and theoretical levels of culture inherently contain values, which are the most invis-

ible but also the deepest existence of all cultural forms. Accordingly, cultural confidence can also be structurally divided into three aspects: cultural confidence at the theoretical level, cultural psychological confidence, and value confidence.

***Cultural confidence
at the psychological level***

In «The Eighteenth Day of the Mist Moon of Louis Bonaparte,» Marx briefly divided the cultural structure as the «superstructure of ideas» into socio-psychological cultures such as emotions and fantasies, theoretical cultures such as ways of thinking, and values such as outlook on life. On the basis of Marx's exposition, Plekhanov clearly divided the conceptual superstructure as a culture into two parts: «the psychology of people in society, partly determined directly by the economy, and partly determined by the entire sociopolitical system in which they grow up economically» and «various ideological systems that reflect this psychological characteristic». [6, p. 187] Plekhanov believed that «the psychology of people in society» refers to the spontaneous and simple mental state of a specific nation, class, stratum, or group of people in real daily life that has not undergone systematic processing and arrangement during a specific historical period. Obviously, cultural confidence, as a belief and social consciousness, includes not only cultural confidence at the theoretical level, but also self-confidence at the cultural psychological level.

Social psychology belongs to a spontaneous form of culture, which refers to a spiritual state that is prevalent among certain ethnic groups and strata, and has not undergone systematization and theorization, usually manifested as emotions, feelings, desires, motivations, attitudes, and value orientations. Social psychology is the direct feeling of people on major

issues involving their own interests, with obvious directness. The study of cultural confidence at the psychological level mainly addresses the question of how cultural confidence strategies can enter and ground the society at the psychological level through psychological strategies and win the hearts and minds of the people, as well as the question of how to «transform» the public with cultural confidence.

In contemporary China, the issue of cultural confidence has been elevated to the level of a major issue of national rejuvenation, and Xi Jinping, the national leader, has placed great emphasis on promoting cultural confidence at the psychological level of society, such as the psychology of the people and the social atmosphere. For example, when talking about improving the country's cultural soft power, he specifically mentioned the need to consolidate the roots of cultural construction, and a very important task is to start with ideology and morality and social ethos. [8, p. 160] When talking about propaganda and ideological work to make good online opinion work a priority, he stressed the need to focus on China's 600 million internet users, 300 million Weibo users, especially young people. «Internet users come from the people, and when the people are on the Internet, public opinion is on the Internet.» [7, p. 336] When talking about the propagation and interpretation of the «Chinese Dream», he stressed that it should be interpreted in terms of life, society, culture, history and philosophy, and should not be an empty slogan or vulgarised. [1, p. 200] In emphasising the popularisation of the core values of society, it is pointed out that values education must be integrated into social life, and that «efforts should be made to put the details, details and implementation into practice. Attention should be paid to

making the core values of society daily-life and concrete, visualised and lifelized, so that everyone can perceive it, comprehend it and internalise it as a spiritual pursuit.» [1, p. 118]

From the perspective of China's recent history, the national crisis since modern times has completely shattered the Chinese nation's isolated and self-righteous mentality of cultural closure and arrogance, leading to disappointment, doubt and denial of their own culture. «In the late 19th century and early 1920s, inferiority to one's own national culture was the prevailing cultural psychology of the Chinese people at that time.» [10] Along with the sinking of national fortunes, the rise and fall of the nation, two very different cultural psychologies arose in dealing with their own culture: cultural conceit and cultural inferiority. Cultural conceit is a cultural psychology characterized by cultural self satisfaction and arrogance. This cultural psychology is not only the continuation of the ossified complex of the Qing Dynasty's «everlasting empire of the Heavenly Kingdom» and the arrogance of the «great central power», but also a confrontational response to the strong impact of foreign culture. Cultural conservatism is the contemporary expression of this cultural psychology. Cultural inferiority stems from the national crisis caused by a series of military and political events since the Opium War. In the dual context of profound changes in ideology and the interaction and agitation of global cultures, any nation needs to overcome the two cultural psychology of cultural arrogance and cultural inferiority with firm cultural confidence, in order to continuously expand the impact of its own values in global cultural exchanges, and to make its own culture recognized by other nations in the world.

The relationship between confidence in cultural psychology and confidence in

cultural theory is dialectical and unified. Cultural psychology is a psychological tendency formed by certain individuals, groups, and nations under the influence of long-term historical and cultural traditions and social life practices, often manifested through certain emotional desires, willpower attitudes, thinking characteristics, and value orientations. Any cultural theory is constructed on the basis of a certain cultural psychology. In this sense, cultural psychology is the foundation of cultural theory. The purpose of constructing cultural theory is to guide cultural practice by revealing basic theories such as the nature and development laws of culture. Cultural theory is always in a dominant position and plays a leading role in the practice of cultural construction. Therefore, cultural confidence should first establish self-confidence at the level of cultural theory. However, only by infiltrating «people in society» into cultural psychology and through cultural psychology can cultural theory ultimately achieve the basic goal of cultural confidence.

With the deepening development of China's reform and opening up and the establishment of a market economy in modern society, profound changes in social structure, and profound adjustments in the pattern of interests, various cultural psychology is intricately intertwined in the process of China's modernization, generating an internal tension of cultural confidence at the cultural psychological level. In contemporary China, to establish cultural confidence, it is necessary to establish it not only at the theoretical level, but also at the psychological level. The important task of contemporary Chinese cultural confidence is to arm the people with the theoretical system of contemporary Chinese Marxism socialism with Chinese characteristics, promote cultural confidence from the cultural theoretical

level to the cultural psychological level, and make the cultural theory of socialism with Chinese characteristics deeply embedded in the daily life and social practice of the people, so as to establish a firm cultural belief of the entire population at the psychological level.

***Cultural confidence
at the theoretical level***

In their co-authored «German Ideology», Marx and Engels summarized the materialistic view of history, dividing the basic structure of human society into four levels: the material production of direct life, civil society, the country, and the products and forms of all kinds of different theories of consciousness. In the Preface to «Critique of Political Economy», Marx made a more precise description of social structure, namely, four levels: social production, social economic structure, political and legal superstructure, and social consciousness form. Engels clearly expressed the fourth level as «the superstructure of ideas» in his later work «Anti Daring». [5, p. 41] In his classic definition, Mao Zedong gave this concept a Chinese style and national form, namely, «culture of conceptual form». [3, p. 14] It can be seen that in the view of classical Marxist writers, the culture of conceptual form is a reflection of the economy and politics of a certain society, and it can actively react to the economy and politics of a certain society. It is a social ideology, as well as a rational and abstract theoretical level of culture in the cultural system. In emphasizing the «four self-confidence», it is necessary to emphasize that only self-confidence established at the theoretical level is stable and more lasting, and the realization of theoretical confidence must be established at the theoretical level.

The reason why theoretical cultural confidence is extremely important is

that advanced theory is the precursor of social practice. «The characteristic of modern ideology is that conceptual change precedes institutional construction.» «After the Enlightenment Movement, a major change was that there was ideology first, followed by corresponding political construction. In this sense, all real revolutions since modern times have been revolutions in the form of consciousness». [11, p. 7] In the process of cultural development, cultural theory has always played a leading role. Regarding the issue of how to promote cultural confidence at the theoretical level, Chinese leaders pointed out that «if the theory is not thorough, it is difficult to convince people.» [7, p. 336] «If the theory is clear, it can be firm politically.» [ibid.] To truly achieve cultural confidence, it must be based on a profound understanding of the scientific nature and value of Chinese culture, and a profound grasp of the laws of cultural development and strong vitality. The thoroughness and maturity of theory is the scientific basis for solving cultural confidence and overcoming cultural inferiority. Accordingly, cultural confidence at the theoretical level is the key to solving the problem of whether one can fully affirm the basic values of one's own culture and hold a firm belief in its vitality.

***Cultural confidence
at the level of values***

Cultural confidence, whether at the psychological or theoretical level, is essentially a confidence in values, «Values are the deepest existence of culture» [9]. Cultural confidence should not only maintain a high degree of confidence at the level of cultural theory, but also advance the confidence at the level of cultural theory to the cultural psychological level of the general public and become a firm belief, and more importantly, estab-

lish the people's value confidence. As Xi Jinping points out, «Values play a central role in the culture of a certain society, and the influence of culture is, first and foremost, the influence of values. The dispute between various cultures in the world is essentially a dispute over values, as well as a dispute over hearts and minds and ideologies.» [1, p. 105] Thus, values confidence is the core content and key to cultural confidence.

From the perspective of culturalology, no matter what culture, there is the deepest element that determines the prescriptive nature of that culture, which is the concept of values. Values are the core and soul of culture. What kind of values there are, there will be what kind of cultural essence, cultural position, cultural philosophy, and cultural direction. It is for this reason that values are not only a principle and a significant symbol of the distinction between different cultures, but also a core element of cultural influence. «The progress of a nation's civilization and the development and growth of a country require the continuous efforts of generations and many forces to promote it. Core values are the most enduring and profound force among them.» [1, p. 96] In this sense, cultural confidence is a positive attitude and firm belief in one's own values, and value self-confidence is the most profound cultural confidence.

The firm belief of the ordinary people in the self worth and vitality of a value fundamentally depends on the essence of the value and the value attraction manifested by its essence. The core values of society have their distinct value attractiveness, which is generated and formed because it reflects the core values of the country, political parties, and nation. Its value attractiveness lies in: first, core values are values generated on the basis of practice. As a conceptual superstructure and ideology, social values

are fundamental values that arise from, reflect, and serve the economic foundation of society. Secondly, core values are the basic values of society and the core and soul of culture. Third, core values are gradually generated in various historical periods of national social development, representing the fundamental interests of the people and the social ideals and value goals they pursue.

The relationship between confidence in social core values and cultural confidence is dialectical and unified: First, cultural confidence is an important foundation of social core values. Every kind of value has a culture to which it belongs, and the generation, refinement, and persistence of value self-confidence cannot be separated from the cultural cornerstone to which it belongs. Secondly, the fundamental and decisive factor of cultural confidence lies in whether people are highly recognized and confident in the core values of society. Confidence in the advanced culture of society is based on confidence in the core values of society.

Conclusion

Cultural confidence is not a purely cultural issue, but a social issue and a realistic issue of national development. The issue of cultural confidence as a form of spiritual culture is not only a realistic issue for China, but also an endogenous driving force for the social and ethnic development of various countries in the world, especially recognized major countries. Therefore, analyzing cultural confidence from the structural level of cultural confidence, striving to achieve a profound understanding of the role of culture in the development of the country, society, and nation in academic theory, and enhancing the theoretical basis for solving practical problems at the national strategic level of cultural confidence, are

of positive and important significance for understanding and understanding the common development, destiny, and common development trends of China and the world, as well as mutual recognition.

Литература

1. Выдержки из рассуждений Си Цзиньпина о культурном строительстве общества. Пекин: Центральное литературное изд-во, 2017. (На кит. яз.)
2. *Го Фэнчжи*. Исследование уровня самоосмысления культурных людей. Пекин: Народное изд-во, 2019, с. 43. (На кит. яз.)
3. Мао Цзэдун об образовании. Гуанчжоу: Народное изд-во провинции Гуандун, 1958. (На кит. яз.)
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собрание сочинений. Т. 2. Пекин: Народное изд-во, 2009. (На кит. яз.)
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собрание сочинений. Т. 3. Пекин: Народное изд-во, 1960. (На кит. яз.)
6. *Плеханов Г.В.* Избранные философские произведения. Т. 2. Пекин: Sanlian Bookstore, 1980. (На кит. яз.)
7. Си Цзиньпин об управлении. Т. 2. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2017. (На кит. яз.)
8. Си Цзиньпин об управлении государством. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. (На кит. яз.)
9. *Сюй Чуньси*. Исследование ценностного консенсуса по основным социалистическим ценностям современного Китая. Чанчунь: Северо-восточный пед. ун-т, 2019. (На кит. яз.)
10. *Фэн Хайцин*. От культурной неполноценности к культурному самосознанию: изменение ориентации в китайской культуре в 1920–1930-х годах // Социальные науки в Юньнани. 2006. № 5. (На кит. яз.)
11. *Хоу Хуэйцин*. Избранные произведения. Пекин: Learning Press, 2012. (На кит. яз.)

References

1. Excerpts of Xi Jinping's Discussion on social cultural construction, 2017. Beijing: Central Literature Publishing House. (Chin)
2. *Guo Fengzhi*, 2019. Research on the self-awareness of cultural people. Beijing: People's Publishing House. (Chin)
3. Comrade Mao Zedong's remarks on education, 1958. Guangzhou: Guangdong People's Publishing House. (Chin)
4. *Marx, K. and F. Engels*, 2009. Collected works. Vol. 2. Beijing: People's Publishing House. (Chin)
5. *Marx, K. and F. Engels*, 1960. Collected works. Vol. 3. Beijing: People's Publishing House. (Chin)
6. *Plekhanov, G.V.*, 1980. Selected philosophical works. Vol. 2. Beijing: Sanlian Bookstore. (Chin)
7. Xi Jinping on Governance. Vol. 2, 2017. Beijing: Foreign Languages Publishing House. (Chin)
8. Xi Jinping on the Governance of the State, 2014. Beijing: Foreign Language Press. (Chin)
9. *Xu Chunxi*, 2019. Research on the value consensus issues of contemporary China's socialist core values. Changchun: Northeast Normal University. (Chin)
10. *Feng Haiqing*, 2006. From culture inferiority to culture self-consciousness: A change of orientation in Chinese culture in 1920s and 1930s. Social Sciences in Yunnan, 5. (Chin)
11. *Hou Huiqin*, 2012. Selected works. Beijing: Learning Press. (Chin)

НАШИ АВТОРЫ

Бажанов Николай Николаевич – кандидат технических наук, почетный работник высшего профессионального образования, доцент Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Некрасовский, 44, г. Таганрог, Ростовская область, 347928

Телефон: (8634) 37-16-06

E-mail: nnbazhanov@sfedu.ru

Брито Ромао Изабель – аспирант Тюменского государственного университета

Служебный адрес: ул. Володарского, 6, г. Тюмень, 625003

Телефон: (3452) 59-74-29

E-mail: stud0000218896@study.utmn.ru

Вышиваная Елена Николаевна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе Толбинской средней общеобразовательной школы имени героя России летчика-испытателя Куимова Н.Д., аспирант Государственного гуманитарно-технологического университета

Служебный адрес: п. Молодежный, 32, г. о. Подольск, Московская область, 142113

Телефон: (4967)624191

E-mail: m.mdou19@mail.ru

Ермоленко Любовь Васильевна – учитель физической культуры СОШ № 38 им. Страховой С.Л.

Служебный адрес: ул. Полевая, 12, федеральная территория Сириус, Краснодарский край, 54349

Телефон: (862) 243-27-55

E-mail: school38@edu.sirius-ft.ru

Коляда Наталия Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного Федерального Университета

Служебный адрес: ул. Большая Садовая, 105, г. Ростов-на-Дону, 344002

Телефон: 8-904-446-75-64

E-mail: kolna@inbox.ru

OUR AUTHORS

Bazhanov Nikolay N. – Candidate of Technical Sciences, Honorary Worker of Higher professional education, associate professor of Southern Federal University

Address (work): 44 Nekrasovsky Lane, Taganrog, Rostov Region, 347928

Tel.: (8634) 37-16-06

E-mail: nnbazhanov@sfedu.ru

Brito Romao Isabelle – postgraduate student of Tyumen State University

Address (work): 6 Volodarsky Street, Tyumen, 625003

Tel.: (3452) 59-74-29

E-mail: stud0000218896@study.utmn.ru

Vyshyvanaya Elena N. – Deputy Director on educational work of Tolbinsk Secondary School named after the Hero of Russia, test pilot Kuimov N.D., postgraduate student of State University of the Humanities and Technology

Address (work): 32 Molodezhny, Podolsk, Moscow Region, 142113

Tel.: (4967) 62-41-91

E-mail: m.mdou19@mail.ru

Ermolenko Lyubov V. – physical education teacher of secondary school No. 38 named after S.L.Strakhovaya

Address (work): 12 Polevaya Street, Sirius Federal Territory, Krasnodar Region, 54349

Tel.: (862) 243-27-55

E-mail: school38@edu.sirius-ft.ru

Kolyada Natalia A. – Candidate of Philosophical Sciences (PhD equivalent), associate professor of the German Philology dpt. at the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University

Address (work): 105 Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344002

Tel.: 8-904-446-75-64

E-mail: kolna@inbox.ru

Курушина Олеся Владимировна – старший преподаватель кафедры коррекционной педагогики Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: (863) 468-08-90, доб. 11627
E-mail: ovkurushina@sfnedu.ru

Лехтина Диана Владимировна – магистрант Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: 8-961-402-38-01
E-mail: lekhtina@sfnedu.ru

Лидань Ма – доцент Школы марксизма Хэйхэского университета

Служебный адрес: Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, Китай, 164300
Телефон: 8-915-058-17-21
E-mail: mld0509@163.com

Овчинников Юрий Дмитриевич – кандидат технических наук, доцент кафедры биохимии, биомеханики и естественнонаучных дисциплин Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма

Служебный адрес: ул. Буденного, 161, г. Краснодар, 350015
Телефон: 7 (861) 255 35 17
E-mail: yurij.ovchinnikov@inbox.ru

Олешко Тамара Васильевна – преподаватель кафедры физики подготовительного факультета по обучению иностранных граждан Ростовского государственного медицинского университета

Служебный адрес: пер. Нахичеванский, 29, г. Ростов-на-Дону, 344022
Телефон: (863) 250-42-00
E-mail: oleshko_t_v@mail.ru

Павлова Марина Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства Донского государственного технического университета

Служебный адрес: ул. Петровская, 49, корп. 24, г. Ростов-на-Дону, 344022
Телефон: 8-950-849-65-31
E-mail: minka67@yandex.ru

Kurushina Olesya V. – senior lecturer of Correctional Pedagogy dpt. of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 4, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: (863) 468-08-90, ext. 11627
E-mail: ovkurushina@sfnedu.ru

Lekhtina Diana V. – Master's degree student of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 4, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: 8-961-402-38-01
E-mail: lekhtina@sfnedu.ru

Lidan Ma – associate professor at the School of Marxism at Heihe University

Address (work): Heihe, Heilongjiang Province, China, 164300
Tel.: 8-915-058-17-21
E-mail: mld0509@163.com

Ovchinnikov Yuriy D. – Candidate of Technical Sciences, associate professor of Biochemistry, Biomechanics and Natural Sciences dpt. of Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism

Address (work): 161 Budenny Street, Krasnodar, 350015
Tel.: (861) 255-35-17
E-mail: yurij.ovchinnikov@inbox.ru

Oleshko Tamara V. – Teacher of Physics dpt. of the Preparatory Faculty for Teaching Foreign Citizens of Rostov State Medical University

Address (work): 29 Nakhichevansky Lane, Rostov-on-Don, 344022
Tel.: (863) 250-42-00
E-mail: oleshko_t_v@mail.ru

Pavlova Marina I. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Fine Arts dpt. of Don State Technical University

Address (work): 49, build. 24, Petrovskaya Street, Rostov-on-Don, 344022
Tel.: 8-950-849-65-31
E-mail: minka67@yandex.ru

Пац Марина Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Пензенского государственного университета архитектуры и строительства

Служебный адрес: ул. Титова, 28, г. Пенза, 40028

Телефон: (8412) 42-79-77

E-mail: office.@pguas.ru.

Саямова Валентина Ивановна – старший преподаватель кафедры русского языка № 1 Подготовительного факультета по обучению иностранных граждан Ростовского государственного медицинского университета

Служебный адрес: 344022, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, дом 29.

Телефон: (863) 250-42-00

E-mail: visayamova@yandex.ru

Софьянов Николай Константинович – старший тренер-преподаватель спортивной школы № 10 г. Сочи

Служебный адрес: ул. Ленина, 40, Адлерский р-н, г. Сочи, Краснодарский край, 354340

Телефон: (862) 240-31-67, 240-89-50

E-mail: sportschool10@edu.sochi.ru

Фахрисламова Альбина Гиндулловна – учитель географии средней общеобразовательной школы деревни Улукулево, аспирант Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

Служебный адрес: ул. 60 лет Октября, 82 А, д. Улукулево, Кармаскалинский р-н, Республика Башкортостан, 453010

Телефон: (34765) 244-85

E-mail: alb-faxrislamova@mail.ru

Шаповалова Лариса Ивановна – доктор педагогических наук, профессор кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

Служебный адрес: ул. Большая Садовая, 105, г. Ростов-на-Дону, 344002

Телефон: 8-960-465-57-77

E-mail: alla_schapowalowa@rambler.ru

Pats Marina V. – Candidate of Philosophical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Foreign Languages dpt. of Penza State University of Architecture and Construction

Address (work): 28 Titov Street, Penza, 40028

Tel.: (8412) 42-79-77

E-mail: office.@pguas.ru.

Sayamova Valentina I. – senior Lecturer of the Russian Language Department No. 1 of the Preparatory Faculty for Teaching Foreign Citizens of Rostov State Medical University

Address (work): 29 Nakhichevansky Lane, Rostov-on-Don, 344022

Tel.: (863) 250-42-00

E-mail: visayamova@yandex.ru

Sofyanov Nikolay K. – senior coach-teacher of sports school No. 10 Sochi

Address (work): 40 Lenin Street, Adler District, Sochi, Krasnodar Region, 354340

Tel.: (862) 240-31-67, 240-89-50

E-mail: sportschool10@edu.sochi.ru

Fakhrislamova Albina G. – geography teacher of the secondary school of the village Ulukulevo, postgraduate student of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Address (work): 82 A, 60 let Oktyabrya Street, Ulukulevo Village, Karmaskalinsky Region, Republic of Bashkortostan, 453010

Tel.: (34765) 2-44-85

E-mail: alb-faxrislamova@mail.ru

Shapovalova Larisa I. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of German Philology dpt. at the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University

Address (work): 105 Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344002

Tel.: 8-960-465-57-77

E-mail: alla_schapowalowa@rambler.ru

Янь Гуансюй – аспирант факультета искусств Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Служебный адрес: ул. Большая Никитская, 3/1, г. Москва, 125009
Телефон: 8615253745216
E-mail: yanguangxuart@qq.com

Yan Guangxu – postgraduate student at the Faculty of Arts of Lomonosov Moscow State University
Address (work): 3/1 Bolshaya Nikitskaya Street, Moscow, 125009
Tel.: 8615253745216
E-mail: yanguangxuart@qq.com

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«Мир университетской науки: культура, образование»

1. Журнал «Мир университетской науки: культура, образование» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по педагогике и психологии (дата включения в Перечень 01.12.2015, № 678).

2. Журнал публикует статьи по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сферах методологии и теории образования, истории педагогики, воспитания и изучения личности, информационных технологий в образовании, специальной педагогики, профессионального образования, повышения квалификации специалистов, компетентностного подхода в образовании, практической психологии образования, образования взрослых, управления образовательными системами всех уровней и т.д. К публикации принимаются оригинальные материалы, содержащие результаты научных исследований.

3. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 18 страниц. Текст набирается в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (А4).

4. Для кандидатов наук и авторов, не имеющих научной степени, необходимо предоставление рецензии за подписью доктора наук по специальности (педагогика или психология).

5. Технические требования к оформлению статей приведены на сайте журнала по адресу: <http://woasfedu.ru>.

6. Редакционный совет и редколлегия производят отбор поступивших материалов и распределяют их по рубрикам. Вводится специальная рубрика «Научно-педагогический поиск аспирантов». Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются и почтовой пересылкой не возвращаются.

7. Авторские гонорары не выплачиваются.

8. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу.

Адрес редколлегии:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.
Южный федеральный университет.
Ответственный секретарь – Сохиева Наталья Петровна.
Тел./факс: (863) 240-47-08, e-mail: n2404708@yandex.ru

Принимается подписка:

Журнал выходит 10 раз в год.

Подписной индекс 47204 по Каталогу Роспечати. Подписка принимается в любом отделении связи России. Базовая стоимость подписки на полугодие – 600 руб.; окончательную цену устанавливают региональные управления почтовой связи.

Можно оформить подписку в редакции.

В редакции также принимается подписка на электронную версию журнала (на полугодие – 500 руб., на год – 1000 руб.). Электронный выпуск в формате PDF доставляется на указанный вами e-mail.

Архив журнала в печатном и электронном виде можно приобрести в редакции.

По всем вопросам (подписка, публикации) просьба обращаться к ответственному секретарю журнала Наталье Петровне Сохиевой по электронной почте n2404708@yandex.ru.

Научно-педагогическое издание

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

2023. № 6

Редактор	<i>Н.В. Бирюкова</i>
Компьютерная верстка	<i>Е.А. Солоненко</i>
Дизайн обложки	<i>О.Ф. Жукова</i>
Перевод	<i>А. Андриенко</i>

Сдано в набор 31.08.2023.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.